AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALİ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD NORTH CAUCASIA

№ 47–48 mart - nisan — 1938 — март - апрель № 47–48

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA“ MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransız frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Al. Niepodległości 158 m. 6a. Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ „СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ“ СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Al. Niepodległości 158 m. 6a. Warszawa 12, Pologne.

ŞİMALÎ ◆ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ ◆ КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 47-48 MART - NİSAN — 1938 — МАРТ - АПРЕЛЬ № 47-48

„PROMETE"NİN YOLU

Leh prometeçilerinden Bonçkovski'nin mecmuamızın işbu nushasına aldığımız konfransı ve bunu takib eden münakaşa — ki bir kısmını okurlarımız işbu nushada bulacaklardır *) — promete mehafilinde hâkim haleti ruhiyeyi ortaya koymuş ve promete milletlerinin takib etmek niyetinde oldukları esas yolu tesbit etmiştir. Bu yol da, promete milletlerinin millî hareketinde tabiî bir tekâmül merhalesinden ibarettir. Bir tekâmül ki, harbten sonraki devirde eski anlayış tarzının ve zamanını yaşamış zihniyetin yerine konmak üzre ortaya çıkan ideolojik değişmeleri temamile ihtiva etmektedir.

Promete milletlerinin millî hareketi, 19-ci asır ideolojik konsepsyonu esası üzerinde inkişaf etmiş bulunuyordu. Onları harekete getiren kuvvet de o devrin manevî icabatı idi. Binaenlayh, bilâ istısna bütün dünyanın bu icabata temayül ettiği ve dünya siyaseti bu icabatın şiarları altında yapıldığı bir sırada, „Promete" milletlerinin de tarihin en kat'î anlarında bu icabattan halâs umacakları ve kendi kurtuluş hareketlerinde bu esaslardan hareket edecekleri tabiî idi.

„Promete" milletlerinin dayandıkları esas ide kuvveti, liberalizm ve integral demokrasi idi. İtiraf etmek lâzım ki bu kuvvetler kendilerinden beklenilen şeyi veremediler.

Moskva — Üçüncü Roma'ya dair efsane ortadan kalktığı ve rus devletinin emperatorluk bütünlüğünün serabı dağıldığı bir zamanda „Promete" milletleri müstakil bir hayata kavuşmak iradelerini katiyetle izhar ettiler. Rus emperyalizminin tehdid ettiği yahut ileride tehdid ede bileceği kuvvetlerin birleşik hamlesile, Rusya'nın, hiç te fazla gayret göstermeden kendi tarihi ve kavmi hudutları içerisine sıkıştırıla bileceği fırsat artık gelmişti. Bu işi tahakkuk ettirmek için her şeyden evvel Rusya'nın parçalanması yolunda başlıyan hareketi olduğu gibi manen ve maddeten himaye etmek lâzım idi. Ve bu himaye de ancak sabik

*) Konfrans ve münakaşanın türkce metni mecmuamızın gelecek nushasında dercedilecektir.

ПУТЬ „ПРОМЕТЕЯ"

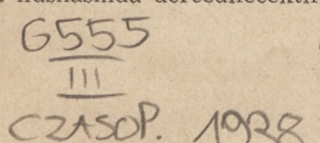
Печатаемый в настоящем номере доклад польского прометеевца г. Бончковского и последовавшая за ним дискуссия, часть коей читатель также найдет в настоящем номере*), выявили господствующие в прометейских кругах настроения и определили линию, по которой прометейские народы намерены следовать. Линия эта является естественным этапом эволюции, претерпеваемой национальными движениями прометейских народов — эволюции, отражающей идеологические преображения послевоенной эпохи, властно выступившие на смену старых понятий и отживших концепций предшествовавших времен.

Развитие национальных движений прометейских народов происходило на основе идеологических концепций XIX столетия. Моральные веления этого периода были их двигательной силой. Вполне естественно поэтому, что в решающие моменты своей истории, когда мир безраздельно ориентировался на эти веления, когда лозунгами их оправдывались все починания мировой политики, народы «Прометея» также искали в них спасения и исходили из них в своей освободительной деятельности.

Либерализм и интегральная демократия были теми основными идейными силами, на которые надеялись народы «Прометея». И нужно признать, силы эти не оправдали возлагаемых на них надежд.

В момент, когда рассеивалась легенда о Москве — Третьем Риме, когда рушился мираж имперской целостности российского государства, народы «Прометея» решительно выявили волю к независимой жизни. Наступало время, когда Россия, без особых усилий, об'единенной волей всех тех, кому угрожал или же мог угрожать в будущем русский империализм, могла быть возвращена в свои исторические и этнографические границы. Для этого необходимо было прежде всего морально и материально поддержать во всем об'еме начавшийся процесс распада России, не ограничивая эту поддержку лишь группой народов, занимавших западные рубежи б. империи. Ибо источником мощи Рос-

*) Турецкий текст доклада и дискуссии будет помещен в следующем номере.

emperatorluğun garb hududlarında meskûn bir grup milletlere munhasır olmıyacaktı. Zira, Rusya'nın kuvvet kaynağı her zaman, tükenmez ham mal ve tabii servetlerile ülkenin iktisaden açılışına geniş, imkânlar. hazırlıyan cenub ve şarkta olmuştur. Zaten şimdi olduğu gibi geçmişte dahi, açılış istikameti daha fazla şark ve cenub taraflarına, geniş Asya sahasına müteveccih bulunmuş değilmidi?

Buna rağmen, Rusya'nın zayıf düştüğü zaman o fırsat „rus meselesi" ni halletmekle meşgul kuvvetler tarafından geregi gibi istifade edilemedi. Bu kuvvetler, „Promete" milletlerinin millî hareketlerini himaye edeceklerine, bayaz generallara güvenmek suretile, başka yollardan yürümegi tercih ettiler. Rusya'nın çöküşü ve bunun enkazı üzerinde millî devletlerin vücude gelişi keyfiyetile en fazla alâkadar olan müslüman şarkı ise, o sıralarda muazzem değişiklik devrine yenice girmege başlıyor, yeni yollar arıyor ve rus tehlikesini ortadan kaldırmak gibi hayati bir mes'eleyi kendi başına halletmekten aciz bulunuyordu. Bilâkis, o, her taraftan düşmanlarla muhat bir vaz'iyette en büyük tarihî düşman Moskva'dan yardım ummak, yahud onunla mümkün mertebe iyice komşuluk münasebetinde bulunmak mecburiyetinde idi. Uzak Şark'ta Rusya ile bir defalik daha esaslı bir hesap görmek işini, muzaffer Nippon üzerine almış bulunuyordu. Fakat, dünya liberalizminin birleşik kuvvetleri onu bu azmini muvakkat bir zaman için tahakkuk imkânından uzaklaştırdılar.

Neticede, Rusya'nın kuvveti yeniden kendini göstermege başladı. Kendi yurtlarında kendi devletlerini kurmak işine başlamış Promete milltelerinin millî kuvvetleri yeniden hafi teşkilat faaliyetine geçmek yahud da ana yurtlarını terk etmek istirarında kaldılar.

Vilson'un 14 maddesinin henüz terennüm edildiği liberal Avrupa bu işten pek te müteessir görünmüyordu. Avrupa, kâğıt üzerinde protesto yapmaktan ileri gidemedi.

Fakat, bolşevizm, yalnız eli altında bulunduğu ülkeleri yutmakla iktifa etmek niyetinde değildi. Bilakis o, rus emperatorluk idesini yeniden ihya ile bu ideye yeni kuvvet aşıladı ve emperyalistce işğal işinin metotlarını tadile uğratarak tekmil etti. Artık, emperyalistce açılış planını yalnız kaba kuvvet değil, ayni zamanda ide kuvveti de tahakkuk ettirecekti.

Ve liberal Avrupa da bu kuvvet önünde baş egdi. Dahası var: harpten sonra doğan yeni milliyetçilik komünist kosmopolitizmile boğaz boğaza geldiği sırada, liberal Avrupa bu sonunsunun yani kominternin hizmet ettiği rus emperyalizminin tarafını iltizam etti.

İşte tahaddüs eden bu yeni şeraitde „Promete" milletlerinin yolu aydındır. Bu yolda tereddüde, ideolojik doktrinçiliğe ve geçmişe aid pozisyonlarda durmağa yer yoktur.

„Promete" milletleri, kendi ideolojilerinin esası olan müstakil devlet kurmak azimlerini muhafaza ederek, yeni şeraitin yeni taktik ve yeni stratejiye ihtiyac gösterdigine kanidirler.

Objektif olarak Moskva'nın kuvvet bulmasına

сии были и суть ее южные и восточные окраины, с их неисчерпаемыми запасами сырья и натуральными богатствами, предоставляющими экономическому развитию страны неограниченные возможности. А затем, ведь и экспансия России направлялась в прошлом и направлена сейчас в значительной степени на восток и юг, в сторону обширных просторов Азии.

Однако, момент слабости России не был использован надлежащим образом теми силами, которые принялись тогда за разрешение т. н. «русского вопроса». Вместо того, чтобы поддержать национальные движения народов «Прометея», силы эти предпочли пойти иными путями, сделав безнадежную ставку на белых генералов. Мусульманский же Восток, пожалуй, наиболее заинтересованный в распаде России и создании на ее развалинах национальных государств, только что вступал в эпоху великих преображений, искал новых путей и не в силах был сам разрешить жизненный для него вопрос ликвидации русской опасности. Наоборот, окруженный врагами, он принужден был искать поддержки или, по меньшей мере, возможностей сносного соседского сожительства у той Москвы, которая историей предназначена быть его наибольшим, органическим врагом. Расправиться с Россией и покончить с ней на Дальнем Востоке намеревался лишь победоносный Ниппон, но и здесь об'единенные силы мирового либерализма заставили его временно отступить.

В результате, мощь России возродилась наново. Национальные силы прометейских народов, приступившие было к строительству собственных государственных очагов, вынуждены были опять уйти в подполье или покинуть родные страны.

Либеральную Европу, в которой звучало еще эхо 14 пунктов Вильсона, это не особенно огорчило. Дальше бумажных протестов, и то далеко не во всех случаях, она не пошла.

Но большевизм не думал ограничиваться предоставленными ему на с'едение странами. Наоборот, он восстановил и переродил русскую империальную идею, вдохнул в нее новые силы, преобразил методику империалистических захватов. Отныне не только грубая сила должна была осуществлять планы империального развития, но и сила идеи.

И перед этой силой либеральная Европа преклонила голову. Более того, в смертельной схватке народившегося после мировой войны неонационализма с коммунистическим космополитизмом—она оказалась на стороне последнего, а следовательно, на стороне русского империализма, целям коего служит коминтерн и провозглашаемые им идеи.

И в этих новых условиях пути народов «Прометея» — ясны. В них нет места колебаниям, нет места идеологическому доктринерству, пребыванию на позициях прошлого.

Сохраняя неизменной основу своей идеологии — необходимость восстановления независимости своих государств, народы «Прометея» учитывают, что новые условия требуют новой тактики и новой стратегии.

Все то, что об'ективно способствует усилению Москвы, усилению позиций русского империализ-

yardım eden, rus emperyalizminin pozisyonunu takviyeye yarıyan ne varsa takbih ve rededilmelidir. Ve bu iş de yalnız taktik vadisinde değil, ayni suretle, haddi zatında kurtuluş savaşının stratejisini teşkil eden ideoleji sahasında dahi yapilmalıdır.

Buna mükabil, „Promete“ milletleri objektif olarak Moskva'nın pozisyonunu zayif düşüren ve bu suretle, kendi kurtuluşları uğrunda çarpışan „Promete“ milletleri pozisyonunun takviyesine yarıyan kuvvetleri memnuniyetle karşılamalıdırlar. Bu kuvvetler de millî devletler ve yeni zamanın ruhundan mülhem ve arkasında Moskva'nın, rus emperyalizminin saklandığı kosmopolit idelere karşı savaş bayrağı açan Avrupa ve Asya'nın devlet grúplarıdır. „Promete“ milletleri işte, bu kuvvetlerle beraber yürüyebilir.

ма — должно быть осуждено и должно быть отброшено. И это не только в области тактики, но и в области идеологии, которая представляет из себя по существу стратегию освободительной борьбы.

И, наоборот, народы «Прометея» должны приветствовать все те силы, которые об'ективно ослабляют позиции Москвы и этим способствуют усилению позиций народов «Прометея,» ведущих борьбу за свое освобождение. Этими силами являются националистические государства и группировки Европы и Азии, овеянные духом нового времени и ведущие смертельную схватку с идеями космополитического интернационализма, за спиной которых стоит Москва, стоит русский империализм. С этими силами народам «Прометея» по пути.

V. Bonçkovski

PROMETE MES'ELESİ*)

GİRİŞ

Rusya'nın muasır müdakkiklerinden Yan Kuhajevski bir vesile ile şu işarette bulunmuştu: Ruslar için en az anlaşılan, ayni zamanda daha fazla şüpheli gözüken bir sey varsa, o da leh rusofilleridir. Ruslar, Lehistan'ın tarihî ve coğrafî vaziyetinden doğan zaruretleri pek alâ hesaba katıyorlardır. İşte, bunun içindir ki, Lehistanda ancak antirus cereyan, Moskva gözünde er geç muzaffer olacak leh siyasî realizminin bir tezahürü gibi telakki edilmektedir. Gene bunun içindir ki, Rusya'nın Lehistana karşı siyaseti temamile bu antirus siyasî realizm aleyhine müteveccih bulunmaktadır.

Leh—rus münasebetinde gördügümüz bu esası, promete mes'eleleri zemini üzerinde dahi müşahede ede biliriz. Promete hareketinin Lehistanda kuvvet buluşu, ayni suretle zayıf'laması yahud bu işten temamen vaz geçilmesi ile, Sovyetlerin leh aleyhtarı propagandalarının kuvvet buluşu, zayıflaması yahud bu işe temamen nihayet verilmesi arasında hiç bir münasebet ve sebeb bağlılığı yoktur. Binaenaleyh, promete mes'elesinin aktif bir şekil almasile alâkadar olarak leh—moskva münasebetinin gerginleşeceğine dair ileri sürülen endişe esassız ve yersizdir. Buna mükabil, bu mes'eleye Sovyetler için müsait olmıyan bir zamanda, (ki şimdiki halde bu ciheti açıkca görmekteyiz) aktiv bir şekil veriş, bir defalik nihayet verilmesi icab eden ezeli leh—moskva ihtilâfının bir kısmına aid bulunan vaz'iyetten makul bir tarzda istifade etmek demektir. Tabiî, Rusya bütün bu işlerin daha epeyi zaman sonra, yani dahilî engellerini bertaraf ettikten, Uzak Şark'taki işini şu ve ya bu suretle hallettikten sonra meydana gelmesini arzu ederdi. Bu sonraya tehir, ancak leh pasifistlerinin, promete aleyhtarlarının ve rusofillerin bir muvaffakiyeti olur, daha uzak bir zamana tehir ise Lehistanı hiç te müsaid olmıyan bir vaz'iyette harbe girişmege sevk ede bilirki, neticesi mağlubiyetten başka bir şey olamaz.

Bu suretle, bizi „harbe sürüklemek ve teşvik“ etmekle itham eden pasifist, promete aleyhtarı ve harpten evelki rusofilliğin ajanları bilerek, bilmiyerek rus—sovyet propagandasının aletinden başka bir şey değillerdir. Bu aletler, Rusya ile yüz yüze gelmek sırasını uzağa (bertaraf etmek değil) yani Rusya'nın kuvvet bularak ve hiç bir sulhçilik hayallerini kale almadan Lehistana karşı harb açacağı zamana kadar uzatmak yolunda çalışmaktadırlar.

Leh—moskva münasebatının mahiyetini iyice anlayışımız ve üç „M“ın (Moskva, Masonluk ve Marksizm) tesirinden temamen kurtulmak arzumuz, promete mes'elesini daha geniş bir menazir, gayede samimilik ve açık kartla oynamak havası içerisinde ileri sürmek zaruretinde olduğumuzu âmirdir.

LEHİSTAN VE PROMETEİZM

Lehistan'ın taksimi devrinde, Rusya 20 milyonluk bir devlet idi, Lehistan 12, Prusya 8 milyonluk bir ehaliye malikti. Bire karşı iki olduğu için kuvvetlerin bu nisbeti, Lehistan için hiç te elverişli değildi. Şimdiki halde ise Sovyetler 165 miliyon, Lehistan 33 miliyon, birleşmiş Almanya ise 63 milyonluk bir nüfuza maliktir. Komşu devletlerin kuvveti 1:7 nisbetinde olduğu için Lehistan'ın vaz'iyeti gene de elverişli değildir.

Komşuların bu derece kuvvetlenmesi ve Lehistan'ın nisbeten zayıflaması keyfiyeti dene bilirki daha eski zamanlardan başlamıştır. Daha XVI-ci asırda Moskva meydanda XV-asır devrinin inkiraza uğramış Altın Ordasının bir vassalı gibi değil, üçüncü Roma idesini taşıyan bir varlık gibi görünmege başlıyor. Ayni zamanda Almanya da lüteranlığın yeni mitini

*) Bu mekale, lehce şarkiyat mecmuası „Vshud“ (Şark) un son nushasından alınarak tercüme edilmiştir. Ayni zamanda mecmuanın baş muharriri olan mekale sahibi hakkında yeri geldikce bir kaç defa mecmuamız sayfalarında bahsetmişizdir. Leh gazeteçiliği vadisinde mühim bir yer işgal eden ve bir kaç mevkutanın baş muharrirligini yapan (Bonçkovski, „Vshud“ mecmuasından başka haftalık „Leh-Ukrayna Bülteni“ ve iki haftada bir çıkan „Leh fikri“ gazetesinin de baş muharriridir) Bonçkovski, leh efkâri umumiyesi arasında prometeçilik fikir ve hareketini yılmadan sistematik bir tarzda propaganda etmektedir. O, leh gazeteçiliginin, leh efkâri umumiyesi arasında „bizim ve sizin hürriyet için“ şiarı altında devam eden mücadelenin an'anesi neticesinde ancak hissî bir şekilde mevcud olan promete mes'elesini bu sahadan çıkararak leh devletisiyasî düşünüşünün icab ettirdiği reyel yola geçiren cenahinin ileri gelenlerinden biridir. Bonçkovski'nin bu ve bundan evvel daha bir kaç mekalesini derc etmekle, biz okurlara işte bu aktuel leh siyasî realizmine bir misal göstermek istiyoruz. — İdare

temsil ederek kendisini Hoziyus ve Skarga'nın Lehistan'ına karşı koyuyor. Bunu takib eden XVII-ci asır ortalarında müstakbel taksimatın ilk emareleri kendini göstermege başlıyor.

Bu suretle, görülüyorki, XVIII-ci asırdan XX-ci asır başlarına kadar Lehistana komşu kuvvetlerin Lehistana nisbeten dört defa artmasını temin eden proses çok daha evvel başlamıştır. Lehistan mes'elesinin asıl ruhu şuki, dönüm noktasında, XV-ci asır sonlarında başlıyan bu proses bu güne kadar daha bitmiş değildir. Almanya kendi hesabında anşlustan, sudet almanları ile birleşmekten ve Lehistan hesabına olmak üzre şarkta „mükâfat" dağıtmak emelinden vaz geçmiş değildir. Rusya, Lehistan'a isteplerin ve Şimalın aç bir evlâdı gibi bakıyor; o kendi garb „civar ülkeleri„ni kaybedince, Haricî Mogolistanı filen işgal ediyor ve Çin'de bir komünist cumhuriyeti vücude getiriyor. 1926 da V. İvanof: „Rus devletinin kuvveti kendisini işgalda gösteriyor" diye yazmıştı. Mahrem sovyet haricî siyasetinin şiarı da şöyle diyor: „Şarkta Japon faşizmini yenmek için onun garbtaki arkasını imha etmek gerektir". Sovyetler İspanya'da milliyetçi Avrupa ile harb ediyor ve Şanhay cephesinde terror hareketini himaye ediyor. Sovyetler, Avrupa'da „halk cepheleri" teşkil ediyor ve Çini Nippon, ile çarpışmak için ayaklandırıyorlardır. 1905-ci yıl ve 1914—17 mağlubiyeti Rusya'yi işgal iştehasından ve erazisini genişletmek hevesinden vaz geçtirmiş değildir; Almanya'nın 1914 — 20 mağlubiyeti, onu taarrüz emelinden ve alman nasyonal - sosyalizminin yeniden kurulma planlarını tahakkuk ettirmekten uzaklaştırmamıştır XV-ci asırda 1 : 1, XVIII-ci asırda 1 : 2 nisbeti ile ifade edilen komşuların tazyık kuvveti, bugün yani XX-ci asırda 1 : 7 yi bulmuştur. Lehistan ise, gittikce — gerek nisbî ve gerekse filî olsun — kuvvetlenmekten ziyade zayiflamağa dogru gidiyor. Lehistanın sukutu ve yeniden doğuşu (sukut, Lehistan'in oldukca zayif bir hale geldiği zaman vuku bulmuş, yeniden doğuş ise işgalcıların zayıf düştüğü intikal devrinde mümkün olmuştur) artık tarihe aid birer epizoddur, „değişmiyen" bir şey olmak üzre meydanda kalan şey, Almanya ve Rysya'nın açılmağa olan temayülüdür.

Bu temayüller, şimdiye kadar nazari itibara alınmayan ve Lehistan ve Rusya—Evraziya'nın iskân imkânlarına taalluk eden bir ciheti dahi ihtiva etmektedir. Dahilî kolonizasyon için muazzem boş sahelere malik bulunan Rusya, şimdilik kendi hudutları dahilinde oldukca geniş kolonize—iskân imkânlarına sahibdir. 80 yıl sonra, Rusya'nın nüfusu 500 milyonu bula bilir. Avrupa'da ise nüfus gittikce azalmakta, Lehistanda ise nüfus artımının zayıflamağa doğru yaklaştığını görmekteyiz. Geçen yıl, Fransa'da doğanların sayı, ölenlere nisbeten 12.000 daha az idi. 1970 de Fransanın nüfusu 30 milyona ine bilir, İngilterenin nüfusu ise 100 sene sonra ancak 4 milyonluk bir fazlalık göstere bilir. Lehlilerin yakin nesilleri artık garb hudutlarında siyasî tazyikın zayıfladığını, şarkta ise bu tazyikın oldukca arttığını göre bileceklerdir.

İşte, bu vaz'iyetin doğurduğu bir zaruretledirki, kısa olarak, Ukrayna, Kafkasya, Türküstan v. s. ülkeler başta olmak üzre, Rusyayi ayrı ayrı millî devletlere parçalamak şiarında ifadesini bulan promete mes'elesi, Lehistan için, elverişli olmıyan komşu devletlerin inkişaf eden tazyiklerinin şimdiki vaziyette, bu tazyikın daha fazla hisedildiği bir mıntakada, yani rus—leh mıntakasında önüne geçmek işine yarıyacak en müsbet ve yegâne bir çaredir. Mübalağa yapmadan denile bilirki, kevvetli bir devlet ve kendi tamamiyeti mülkiyeti yolunda çarpışa bilecek vaziyette bulunmak manasında, Lehistanın istikbali, promete mes'elesinin gerçeklenmesi yahud daimî olarak Rusya'yi zayif düşürmege yarıyacak aktuel bir şekil alacağından asılıdır.

Bu bahsımızda, promate mes'elesinin bir antikomintern hareketi ve taktik bir müdafaa vasıtası olmak üzre istifade edilmesi üzerinde durmuyoruz. Promete mes'elesinin bu cihetleri, kolayca izah edile bilir ve göz önündedir.

Promete hakıkatı ile leh hakıkatı arasındaki bağ oldukca kuvvetlidir. Ve denile bilirki, beynelmilel münasebetler tarihinde, mahkûm ve devlet hayatından mahrum milletlerle devlet ve istiklâla sahib bir millet arasında bu derece menfaat yakınlığını gösterir çok az misal vardır. Lehistan'ın bir devlet halinde müstakil oluşu ve promete milletlerinin esarette bulunuşu kayfiyeti, bu işe ancak taktik ve vaz'iyete aid bir tezad ve uyğunsuzluk katmıştır.

PROMETEIZM VE BUGÜNKÜ VAZ'IYET

Bugünkü umumî vaz'iyetin manası, promete mes'elesi bakımından görülürse, aşağıdaki cihetleri ihtiva eden bir sıra noktalarda toplanmaktadır:

1 — Uzak şarkta baş veren ve şimalî, merkezî Çinin muazzam sahasını ayni suretle japon-sovyet menafiinin birleştiği diger başka mıntakaları da ihate eden Çin-(sovyet)—japon ihtilâfı;

2 — Sovyet Rusya dahilinde, hemen hemen karikatür bir şekil almiş millî ideolojik ve içtimaî zıddiyetlerin şiddet kesbedişi;

3 — Bazen karşılıklı düşmanca muamele ve siyasî çıkışlarla kendini gösteren Alman-Sovyet teşriki mesaisinin zayıflıyarak münasebatın gergin bir şekil alışı;

4 — İtalya, Almanya ve Japonya arasında antikomintern misakının akdi;

5 — Türk—rus münasebatında tabiî ve gayri kabili içtinab bir buhranın baş verişi;

6 — İrak'tan başka, Rusya ile hemhudut olan (Afğanistan, İran ve Türkiye) dört müslüman devletinin kendi aralarında uzlaşması;

7 — İsveçten başlıyarak Romanya'ya kadar baltik—karadeniz devletlerinin bir birlerine siyasî yakınlığı;

8 — Rusya'nın İspanya vatandaş harbine müdahelesi ve bu suretle Akdeniz havzasına dahil devletlerin rekabetine iştirak edişi.

İşte, bu cihetlerden gelerek dene bilirki, promete mes'elesi şimdi, oldukca aktuel bir devre girmiş, hatta tahakkuku matlûb bir hale gelmiştir.

Bununla beraber, promete mes'elesinin inkişafına engel olan bazi ehemmiyetsiz manıalara da göz yummak caiz değildir. Çinde Amerika menafiinin, alelumum uzak, şarkta ise İngiltere menafiinin tehlike altında bulunuşu keyfiyeti, Nippon'un rus aleyhderı hareketi üzerine menfi bir tesir yaparak Sovyetlerin pozisyonunu takviyeye yaramaktadır. Kısmen, Rusya ile ittifak düşüncesinin tesiri altında bulunan ve Rusya'yi ihate eden devletlerin siyaseti dahi bir vahdet arzetmekten çok uzaktır. Şunu da kaydetmek gerektir ki, antikomintern blokuna dahil devletlerin hare-

ketinde de müşterek bir plan mevcud değildir. Almanya, gene eskisi gibi Rusya'yi safdil bir tarzda aklara ve kızıllara bölüyor ve ancek ve her şeyden evvel yahudilik ve komünizmle mücadele pozisyonunda durarak müstakbel bayaz Rusya ile teşriki mesai için kendisine açık kapı bırakıyor. Bu şerait dahilinde, antikomintern misakına girmemekle beraber, Lehistanla Japonya'nın menfaat birliği, japon — alman menfaat birliğinden daha fazladır. Bununla beraber, Rus devletçiliğinin birliği ve bölünmez olduğu hakkında doğru olmıyan telkinatlarda bulunan rus ilminin tesiri altında bulunan Nippon siyasî mehafilinin promete mes'elesile geregi gibi âşına olmayışı ve bu mes'eleyi takdir etmeyişi neticesinde, promete imkânlarının zayıf cihetleri gittikce artmaktadır. Mançu-Go nun meydana gelmesinden sonra Harbin'deki promete hareketi merkezinin ortadan kaldırılışı tarihi ve başka vak'aler bu ciheti gösterir karakteristik misallerdir. Bütün bunlar, sovyet rejimine karşı muhalefet ve tehlike altında bulunan vatana hizmet prensipine göre, şu ve ya bu suretle kızıl Rusya ile teşriki mesai eden bayaz rus muhaciretinin bir zaferi idi.

İran ve Türkiye'deki vaz'iyet dahi, prometeçiliğin zayif cihetlerini tekmil eden amillerdir. Bu iki memleket promete mes'elesinin ehemmiyetini geregi gibi takdir etmiyor ve bu işe icab eden dikkatı atfetmiyor. Afganistan'ın promete mes'elesine karşı münasebeti belirsizdir. Ayni suretle Sadabad sarayında uzlaşmamisakını imza eden devletlerin dünya müslümanlığı, o cümleden Rusya'daki müslümanlıkla alâkadarlığı dahi oldukca platoniktir. Prometeçilik hareketinin Romanya'da dahi zayıf bir alâka ile karşılandığını ve iyice anlaşılmadığını kaydetmek gerektir. Halbuki, bu memleket Karadeniz havzasındaki kuvvetlerin kendi lehinde bir tevazün bulması ve Besarabiya'da kendi hakimiyetini kurmak emelini besliyen Rusya'nın tesir ve nüfuzunun zayıflaması hatta ortadan kalkması lüzumuna şiddetle alâka göstermektedir. XII-ci Karl'ın vatanında—İsveç'te de prometeçilik hareketine katiyen bir alâka gösterilmediği müşahede edilmektedir. Balkan devletlerinde müşahede edilen siyasî ufuk darlığı daha fazla anlaşılır ve afvedilir bir mahiyet taşımaktadır. Zira, promete planları gibi günün mes'elesi hududunu aşan mes'eleleri meydana atmak ve tahakkuk ettirmek için, bu devletler daha genç ve fiziki kuvvet itibarile henüz zayıf bir vaz'iyettedirler.

Versay muahedesini vücude getiren âtıl ve tamamen passif blok dahi, Rusya'yi parçalamak fikrini terviç edenler meyanına dahil değildir. İşte: bu yüzden, prometeçilikle alâkadar devletlerin aktif bir hareket göstermeleri işine menfi bir tesir icra etmekten hâli kalmıyorlar.

Zamanımızın bütün bu menfi ve müsbet cihetlerini bir araya getirerek, şimdiki halde cihan harbinden galib çıkmış devletlerin ehemmiyetini kaybedbişlerini ve dünyada revizyonizm düşüncesinin gittikce kuvvet buluşunu hesaba katarak diye bilirizki, promete mes'elesinde müsbet âmiller menfi âmillerden daha fazladır.

SSSR mahkûmu milletlerin senelerden beri intizar ettiği kurtuluş âni yaklaşmaktadır. Prometeçilik, bugün Eski Dünya'da yeni nizami formüle eden ana fikirlerden biri haline gelmiştir. Prometeçilik, Yakın Şarkta ingiliz—italyan ihtilâfının yuvasına temas ediyor. Fakat her şeyden evvel, o Lehistan, Japonya, Türkiye ve Romanya başta olmak üzre SSSR e komşu olan ülkelerin hayatî icabattan doğan rus aleyhtarlığı hareketini tek bir bağa bağlıyacaktır.

Barasbi Baytugan

Şimalî Karadeniz havzasının kadim ahalisi

Şimalî Karadeniz havzasile Şimalî Kafkasyanın kadim ahalisi hakkında en muhtelif malumatı klassik Yunanistan ile Roma mehazlarında buluyoruz. Maalesef bu malumat lâzım olduğu kadar doğru ve tam değildir. Kadim müellifler çok zaman tasvir ettikleri memleketi bizzat tetkik etmeyib başkalarının hikâyelerinden ve o devirde bol-bol yayılan efsanevî şayialerden istifade etmişlerdir. Bundan başka, zamanımıza kadar muhafize olunan malumatın çoğu kendilerinden evvelki müelliflerin hatalerini tekrar etmekle hakikatı bulma işini daha ziyade müşkülleştiriyor. Maamafi bu noksan, malumat bile Şimalî karadeniz havzasının kadim etnik simasını kâfi bir hisseyi ihtimal ile tayine imkân veriyor.

Bilhassa son yılların hafriyatı ile tekmil olunmuş geniş arkeoloji materyalı, garbda Tuna mensabından başlamış, şarkta, Şimalî Kafkasya dahi dahil almak üzre, (Volga) Edil mensabına kadar uzanan Şimalî karadeniz havzası ahalisinin kadim zamanlarda vahid bir kültür kompleksi teşkil ettiğini kat'iyetle isbat etmektedir. Yâni bu mıntaka ahalisinde adat, din, an'ane v. s. kısmen birbirine benziyor, ekseren ise birbirinin aynidir.

Uzun müddet esnasında bu ahalinin heyeti mühim bir degişmeye uğramamıştır. Dördüncü asırda gunların buraya gelmelerine kadar ahalinin yerdeğişmesi veyahud yeni etnik grupun meydana gelmesi vuku bulmamıştır. Iskitler (skifler), tarafından, Kimmeri Bosforu sahillerinden mechul gumir—kimmerilerin kovulması ve bunları takiben iskitlerin Küçük Asyaya girdikleri hakkında Heredotun naklettiği ve Asarhadon ile Assurbanibal'ın asori kitabeleri (milladdan evvel 7 nci asır) tarafından dahi teyid olunan hikâye — Şimalî karadeniz havzasının kadim ahalisi arasındaki degişme hakkında tarihin bize muhafaza ettiği yegâne vesikadır. Elde başka bir vesikamız yoktur. Anlaşılan ilk yunan gemiçileri Karadeniz sahillerine geldiklerinden daha çok evvel memleketin etnik siması teşekkül etmiştir. Maamafi bu hadise dahi, Heredotun iddia ettiği gibi Asyanın derinlerinden çıkan taze kuvvetler tarafından değil, yerli kuvvetler tarafından ihdas edilmiştir.

İskit—gumir ihtilafı Şimalî karadeniz havalisi için dahili bir ihtilaftı. Iskitler şüphe yok, ki daha evvel gumirlerle komşu idiler. Bunu, yalnız, istiklerin 28 yıl Küçük Asyada kaldıktan sonra ailelerini bırakmış

oldukları Şimalî karadeniz havzasına dönmeleri değil (umumî muhaciret aile ve ev eşyalerile birlikte yapılır), gumirler hakkında zamanımıza kadar Şimalî Kafkasya ahalisi arasında yaşamakta olan hatırattır. Bu ahaliyi ihtilafta iştirak edenlerin veya ihtilafın şahidi bulunanların halefleri addetmek yerinde olur. Bu ahali hadisenin muasırı olanlarla tevarisen intikal rabitesile baglı olmamış olsaydı üç bin yıl bundan evvel Şimalî Kafkasyada sahneden çıkan mechul bir milletin hatırası ahalinin canlı hafızasında yaşamakta devam edemezdi.

Bu suretle, Şimalî Karadeniz havzası kadim ahalisinin heyeti bir çok asırlar müddetince sabit olarak kalmış, gumirlerin Küçük Asyaya kovulmasından gayri mühim bir sarsıntı geçirmemiştir.

Bu ahalinin bir çok dile mâlik bulunmaları mes'elesinde kadim müverrihler müşterektirler. Yukarıda bahsı geçen ortak hususiyetler hakkında da çogunun reyi birdir. Strabon, şimdiki Abhazıyada eski yunan şehri Dioskurada'da yaşayan milletlerden bahsederken onların 70 millet olduğunu ve ayrı ayrı dillerde konuştuklarını yazdıktan sonra hemen ilave ediyor, ki: „o n l a r ı n e k s e r i s i s a r m a t k a b i l e s i n e m e n s u b o l u b k e n d i l e r i n e k a f k a s y a l ı d e r l e r".[1]) Ayni müverrih İberia'nin ahalisini tasvir ederken diyor, ki: Kafkasya dag silsilesinin yakın kısmını „c e n g â v e r b i r e k s e r i y e t i ş g a l e d i y o r, k i h a y a t t a r z l a r ı i t i b a r i l e i s k i t v e s a r m a t l a r a b e n z e d i k l e r i g i b i o n l a r l a h e m d e a k r a b a d ı r l a r".[2]) Ayni iddiayı Strabondan daha bir kaç asır evvel Heredotun iskit memleketini ve ona mülhak eyaletleri tasvir eden eserinde buluyoruz.

* * *

Şimalî Karadeniz havzası ahalisinin etnik siması gun istilasından sonra dahi ehemiyetli nisbette kendisini muhafaza ede bilmiştir. Eski İskit memleketi ile Şimalî Kafkasya ahalisini teşkil eden unsurlar, bilhassa Edil — Don — Dnepr — Tuna isteplerinde çok seyreklenmiş olsalar da, kısmen kendi yerlerinde kalmış, kısmen de fatihlerle birlikte gitmişlerdir. Got istilası esnasında da ayni şey vaki olmuştu. Yelnız, Şimalî Karadeniz havzasında, şark islavlarının şekilsiz kitlelerini teşkil eden rus-normanlar göründükten sonradır, ki şimalî istep mıntakası ahalisinin etnik muhteviyatında radikal degişme ameliyatı başlıyor. Mogolların zuhuru ve Toktamışı takib eden Teymurlengin kanlı seferi bu ameliyatı ikmal ediyor. Mogol—Türkler geniş ve zengin istepte yerleştikten sonra Şimalî Karadeniz havzasının eskiden kalma türklerini ve onlarla ta kadim zamanlardan beri komşu bulunan iranîleri içlerine alıb eridiyorlar. Fakat bir müddet sonra yerlerini, şimal ormanlarında kendilerini toplıyarak yeniden sistematik bir surette cenuba inmeğe başlıyan yeni islav dalgasına terkediyorlar.

Bir sorğu meydana çıkıyor: aceba, eski İskit memleketini işgal eden milletlerin veyahud, klassik devir müelliflerinin o milletlerle akraba addettikleri kabilelerin ahfadı zamanımızda yaşıyorlarmı? Bu sorguya cevab verebilmek için İskit memleketi ahalisinin hangi etnik unsurlardan teşekkül ettiğini tayin etmek lâzımdır.

Azak denizi sahillerile ondan şarkta olan istepler ve Şimalî Kafkasyanın dağlık kısmı dahi dahil olmak üzre Karadenizin şark sahillerinden başlıyalım. İskit memleketinin bu kısmı için en sabit ve müstakar meot nam millettir. Miladdan evvel 6 ncı asırdan başlamış miladdan sonra 6 nci asra kadar bu milletin adı kadim müelliflerin eserlerinde degişmeden zikrolunmaktadır. Meotların esas kitlesi Azak denizi sahilinde yaşadığı için bu deniz o milletin adile „Meot gölü" adlandırılmıştır.

Hippokrat meotlara iskit milleti diyor ve onlara savromat adını veriyor. Strabon ve bir çok başka müellifler de bu millete meot adile birlikte savromat dahi diyorlar. Heredota göre onlar iskit delikanlıları ile amazon kızlardan neş'et etmişlerdir. Bu cesur ve cengâver kadınlar Fermodonf'ta ellinlerle yaptıkları bir muharebede maglub olduktan sonra Meot gölü sahillerine çıkmış, burada meot gençlerile evlenmişlerdir. Heredot devam ederek diyor, ki: onların dili iskitcedir, fakat bozulmuştur, çünkü bu milletin müessisi olan amazonlar bu dili doğru ögrenemediler.

Fakat Skilak Kariand ve başka bâzı müellifler meot'larla savromatları birbirlerinden ayırıyorlar. Skilak diyor, ki: „T a n a i d a (D o n) n e h r i n d e n i t i b a r e n A s y a b a ş l ı y o r v e o n u n P o n t' t a k i i l k m i l l e t i — s a v r o m a t l a r d ı r. S a v r o m a t l a r m i l l e t i k a d ı n l a r t a r a f ı n d a n i d a r e o l u n u y o r." Ve sonra: „K a d ı n l a r t a r a f ı n d a n i d a r e o l u n a n l a r ı n a r k a s ı n d a m e o t' l a r y a ş a m a k t a d ı r."[3])

Strabona göre meotlar „b i r ç o k k a b i l e l e r e b ö l ü n ü y o r l a r." Bu kabilelerden: sind'leri, dandarileri, toreat'ları, agr'ları, arrıh'ları, tarpit'leri, ovidıakin'leri, sittakin'leri, dosk'ları, aspurgian'lari dahi zikretmektedir. Meotlar yalnız bu kabilelerden ibaret değildir, çünkü Strabon diyor, ki bu millete. „V e d a h a b i r ç o k k a b i l e l e r" de mensubdur.

Meotlar kim ola bilirler? Bunların, türklerle birlikte İskit memleketi ahalisinin esas kitlesini teşkil ettikleri, muhtemel bulunan iranîlerden olduklarına hükmetmek zordur. Bu milletin iranî nejad olmadığını şüphe altına alan cihet „savromat" kelimesidir, ki „meot" ile birlikte bu iranî ad dahi bâzı müellifler tarafından ona verilmektedir Savromat dilinin iskit dili tesirinde bozulmuş olduğu hakkında Heredotun ortaya attığı iddia dahi ayni şüpheyi uyatmaktadır. Fakat, kaydetmiş olduğumuz gibi, meot'larla savromat'ların ayni millet oldukları hakkında müelliflerin hepsi müşterek değillerdir. Her ikisinin iskit mahiyetini kaydetmekle birlikte müelliflerin çoğusu aralarındaki farkı dahi zikrediyorlar. Kadim müelliflerin malumatları arasındaki bu ihtilaf meotların etnik menşei hakkındaki problemi zorlaştırıyor.

Bütün bunlarla beraber süpheyi dagıtan bir cihet dahi vardır. Bu cihete, adıge şivelerini tetkik eden maruf L. Lopatinski dahi ilk defa olarak dikkat etmiştir. S. Melnikof-Razvedenkofun „Spartokidler devrinde Kimmeri Vospor'u"[4]) eseri hakkındaki yazı-

)[1-2] V. V. Latışev — „İzvestiva drevnih pisateley greçeskih i latinskih o Skifii i Kavkaze" cuz. I; S.-Peterburg, 1893.

[3]) V. V. Latışef.—„İzvestiya drevnih pisateley..."

[4]) Kafkasya mahallerini ve akvamini tasvir eden materyallar mecmuası; cüz. 21.

sında yunanca olan „Meotida„yı adıge dilile izah etmiş ve demiştir, ki,

„Bu sözü adıgece ile izah etmek olur Bu söz: mei—pis koku ve yate[5])—bataklık gibi kısımdan ibarettir. Demek pis koku veren bataklık demektir (benim Rusca — Kabardınca lugat XII cüz'ine bakılsın). Sahilleri kamışlarla kapanmış ve suyu akmayan Azak denizi, Kara denize nisbeten, etrafında yaşayan ahaliye öyle görüne bilirdi".

Bütün bunlar ihtimaldan çok kuvvetlidirler. Çünku klassik muharrirler (meselâ miladdan I – II asır evvel Skimu Hios zannedilen müellif) „Meotida" sözünün yunanca olmayıb meot'lardan geldiğini yazıyorlar. Daha doğrusu sahil boyu ahalisi bu adla Azak denîzini adlandırmıştı. Bunu yunanlılar alıb başka milletlere de vermişlerdir. Kadim müelliflerin Azak denizini Meot bataklığı, şimal-garb kısmını teşkil eden buğünkü Sivaş körfezini ise Ufunet gölü adlandırdıklarını nazarı itibara alacak olursak bu ihtimalin kuvveti daha ziyade artar.

Kallimah (milattan evvel III ncü asırda) Heraklide istinaden, Azak denizini şöyle tasvir ediyor: „onun üzerinden bir kuş bile uçamaz, ona yaklaşa bilen kuşlar bogucu kokudan hemen düşub ölüyorlar."[6])

Burada çok mübalağa olmakla beraber Azak denizi hakkında eski zamanlarda yayılmış olan şöhreti göstermesi itibarile çok karakteristiktir. Ona göre, kadim müelliflerin „meotları" olan adıgeler komşu denizi „Mey-yathä" — „pis kokulu bataklık" adile adlandıra bilirlerdi.

Meotların adığeliler olduğunu gösteren yalnız bu değildir. Meotların işgal ettikleri Taman ve Kerç yarım adasında eski mahal isimlerine dikkat edecek olursak ellin (yunan kolonileri) isimlerile yan yana Tiritaka(o) Kazeka(o), Aboraka(o) v. s. gibi sırf adığece isimler dahi göre biliriz. Kazeko köyü venedik ve ceneve devirlerindeki haritalarda dahi tesbit edilmiştir. Ayni şey kabileler hakkında dahi söylene bilir: sittak-lar (sittak-o); disk-ler (Dosk-o)[7]); bugünkü şapsugların oturmakta oldukları aspurg'lar; Kuban boyunda yaşıyan psiz'ler (Kuban nehri adıgece bugün dahi „Psij" adını taşımaktadır ve ilh...

Nihayet bir delil daha: Adigeler Kara denizin eski adını bugüne kadar muhafaza ediyorlar. Bir kabarda hikâyesi bu hususta diyor, ki:

„Ahın bizde Kara denizin adıdır. Ahın ile yemin ederlerdi. „Ahın, vermem!", „Ahın, bilmiyorum!" diyorlardı.

Bashag'lar (abhaz-abazinlerin eski adları) Ahına her yıl bir inek kurban keserlerdi.

Rivayete göre bu ineğin alameti böyle olmalı idi: baştan başa kara, alnında ak bir yıldız bile olamaz. İnek baştan başa kara olur da kuyruğunun ucu beyaz olursa, inek kurbanlıga yaramazdı.

Bir sürüde böyle bir inek bulunsa idi onun Ahın tarafından gönderildiğine hükmedilirdi. O ineğe „Ahının gönderdiği" adı verilirdi.

Muayyen vakıtta o inek Ahına kurban edilirdi.

Ahın denilen Kara deniz çok souk bir denizdir. Orada şiddetli rüzgârlar esiyor. O denizden sahile fırtınalar geliyor. Bu fırtınalar tahribat yaptığı için, pek tabiî olarak, eski zamanlarda insanlar Ahından korkarlardı. Ve Ahını gazebli ve müthiş bir tanrı telakki ederlerdi. Ahına tanrıya olduğu gibi taparlardı."[8])

Kadim geçmişin akislerinden ibaret olan yukarıdaki hikâye, yunanca „A   " — „misafir sevmiyen" sözünün adıgecenin „Ahın" ından alındığını ve yunancaya uydurulduğunu göstermektedir.

Adıgelerin meotlardan geldiklerini, yani Karadenizle Azak denizinin Şark sahillerinde en eski ahaliyi teşkil ittiklerini gösteren başka mutalaalar da yurütmek mümkündür. Fakat yer azlığından bu kadarile de iktife ede biliriz.

Burada mühim olan meotlarla savromatların ayni millet olub olmadığı değildir. Mühim olan şudur, ki Azak denizinin eski adı olan Meotida sırf yerli, iskit—Kafkas mahsulu olduğu ve bu adı veren kavim ahfadının halâ Kafkasyada yaşamakta bulunduğudur. Mühim olan cihetten birisi de şudur, ki gerek meotlar ve savromatlar, gerekse onların cenub komşuları olub çok eski zamanlardan Kafkasyada maruf olan zih'ler (cik'ler-ciket'ler), apsiller (apsua) ve başka abhaz-abazin kabileleri, başka-başka dillerde konuşsalar da, ayni kültür-hayat ve siyaset komleksine mensub olmuşlardır (Daranın baskını esnasında bütün iskit kabilelerinin birge hareketlerini hatırlamak kâfidir).

Bu suretle eski İskitistanın etnik unsurlarından birisi tayin edilmiş oldu. Bunlar, bugünkü terminolojile, şimalî garb kafkasyalılarından ibaret idiler, ki abhaz-adığe dil grupuna mensub bulunuyorlardı. Bu grup, hiç bir degişmeye maruz kalmadan geçen asrın ikinci yarısına kadar Kafkasyada mevcudiyelerini koruya bilmişlerdir; yalnız çar hükûmetinin barbarca hareketi neticesinde mühim bir kısmı bin yıllardan beri yaşamakta oldukları toprakları terke mecbur kaldı. Böyle uzun asırlar boyunca devam etmenin sebebi meotlar ahtadının büyük muhaciret yollarından kenarda yaşamaları ve bir tehlike zuhurunda dag eteklerindeki ve daglardaki ormanlarda gizlenmek imkânına malik bulunmaları sebeb olmuştur.

Adıgeliler zaman zaman şimale dahi yayılırlardı, fakat esas kitleleri Kara denizle Azak denizinin sahillerinde kalmış ve tarih onları orada bulmuştur. Onların iskit hususiyetleri bir çok hallerde şimdi de bâkidir. Şimalî Kafkasyanın bugünkü avtohonlarile

---

[5]) Müellifin bu kelimede kullandıgı „t" harfının üzerinde işaret vardır. Lopatınskinin istifade ettigi missioner alfabesinde de öyle idi. Kafkas „t" = „th" i denen bu harf bugünkü çeçen ve osetin alfabesinde de vardır.

[6]) K. Gan—„İzvestiya drevnih greçeskih i rimskih pisateley o Kavkaze"; kısım I. 1884 Tiflis.

[7]) Sonralar — tuskler.

[8]) „Kabarda halkiyatı" (rusca) Akademia neşriyati, Moskva—Leningrad 1936.

iskit milletleri ve kabileleri birliginin ahalisi arasındaki irtibatı tayin ettigimiz zaman buna kanaat getirecegiz.

* * *

Şimdi, eski İskit memleketinin öteki etnik unsurları'nın tayinine geçelim. İlimdeki hakim bir kanaata göre (tabiî, SSSR dahilinde ruslaştırma, haricte ise internasyonal komünizm idesini yaymak gibi siyasî bir maksad güden sovyet teorisi haric olmak üzre) iskitler iranîdirler. Sarmat ve alan gibi toplayıcı ad ile dahi maruf olan iskit—iranîlerin ahfadı bugünkü osetinler addolunuyorlar. Bu mes'eleyi V. Miller ve M. Rostovtset tafsilatile tenvir etmişlerdir.

Lakin, bir çok alimlere göre iranîlerle birlikte İskitistanda türk unsurları dahi yaşamakta idiler. Bu iddia çok esaslı temele dayanıyor. Hatta İskitistan iranîler mühim derecede türkleşmişlerdi.

İskitlerin dinî itikatlarından bahseden Heredot onların Estid, Zevs, Yer, Apollon, Sema Afroditi, İrakl ve Arey gibi tanrılara taptıklarını iskit kralların nın ise Poseydona dahi ibadet ettiklerini yazmaktadır. İskitce Estia'ya Taviti, Zevse-Papay, Yere-Api, Apollona-Gitosir, Sema Afrodit'ine-Argimpasa, Poseydona-Fagimasad diyormuşlar. İskitler yalnız savaş tanrısı Arey şerefine mabet inşa ederlerdi. Bütün bu ilahlar, Heredotun zannettiği gibi yunan ilahlarile hiç te bir değillerdi. Fakat aralarında, şüphesiz, ki çok müşabehetler vardı. Yunan ilahları gibi bunlar dahi arî dünyayı görüş tarzının ve yakın Şark dinleri tesirinin mahsulu idiler. Bu müşabehet Heredotu bunlara yunanî isimler vermeğe sevketmiştır. İskit kultunun akislerini Şimalî Kafkasyanın islamdan evvelki dinî itikatlarında bulmak mümkündür. Bu akisler osetinlerde, abhazlarda tamamile muhafaza olunduğu gibi yakın zamanlara kadar inguşlarda ve adığelerde dahi kuvvetli idi (bu sonuncularda daha temiz ve yakın Şark tesirinden daha uzak bir halde kalmıştır). Osetince „ısınmak" (odda) manasında olan „T a v u n" sözünün Heredotun Taviti Estia (latinlerde Vesta) sile tevarisen intikal tarikile irtibatta bulunduğunu iddia edersek hakikattan hiç uzaklaşmış olmayız. Estia yunanilerde ateş ilahesi idi. Heredotun „Argimpasa" sını (Sema Afrodit'ini) de osetinlerin „A r v i n-u o s ä" adını taşıyan ve „Sema Kadını" manasına gelen ilahelerile mukayese ede biliriz. Bu adı, iranî-iskitler muvaffakiyetle gök ilahesi mânasında kullana bilirlerdi. İskit ilahlarının, çok tahrif olunduklarına şüphe olmıyan diğer adların tahlil etmekten acıziz.

Yalnız iskitlerin baba-tanrı manasına gelen Papay üzerinde dura biliriz. Papayı Zevs ile mukayese eden Heredot diyor, ki bu ad „f i k r i m c e ç o k d o ğ r u v e r i l m i ş t i r" („papay" = „baba").

Bütün bunları kaydetmekten maksadımız iskitlerin dinî itikadlarile Avrupa ile Asyanın garb milletlerindeki kadim itikadları arasındaki rabitayı göstermektir. Lakin öyle cihetler de vardır, ki doğrudan dogruya mogol-türklerin dinî itikadlarının tezahürünü gösteriyor. İskitler arasında „enare" denilen bir nevi kadına benzer erkeklerin mevcudiyeti bu kabildendir. Heredot bunu bir hastalıkla alakadar tutuyor. Bu da Küçük Asyaya sefer esnasında Sema Afroditinin mabedini yagma ettiklerinden dolayı ilah tarafından iskitlere verilen bir ceza imiş. Hippokrat ise bu hususta diyor, ki: „İ s k i t l e r a r a s ı n d a b i r ç o k h o n s a e r k e k l e r v a r d ı r; o n l a r k a d ı n i ş l e r i l e m e ş g u l o l u b k a d ı n g i b i k o n u ş u r l a r; b u g i b i e r k e k l e r e „e n a r e" d e n i l i y o r. Y e r l i a h a l i b u n u n s e b e b i n i i l a h e a t f e d i y o r, o n a g ö r e b u a d a m l a r a h ü r m e t e d i b ö n l e r i n d e b a ş e ğ e r l e r. Ç ü n k ü h e r k e s k e n d i h a y a t ı n d a n k o r k u y o r".

Hippokrat biraz aşağıda ilave ediyor, ki „e n a r e l e r k a d ı n e l b i s e s i g i y e r... k a d ı n a d e t l e r i n i ö ğ r e n i r v e k a d ı n l a r l a b i r l i k t e k a d ı n i ş l e r i l e m e ş g u l o l u y o r l a r".[9])

Hippokrat at üzerinde gezmenin ve souk iklimin iskitlerde ademi iktidar vücuda getirdiğini ileri sürmek suretile bu mes'eleyi izah etmek istiyor, ki hiç te ikna edici bir izah değildir. „Enare" ler „istihaleye uğramış" şamanlardan başka bir şey değillerdir. Bu hadise Sibirya milletleri arasında, o cümleden şamanizm dinindeki türk—mogollar içerisinde sık sık görülmektedir. Sibirya milletlerini tetkik eden maruf L. Şternberg bu hususta yazıyor, ki: „g e r e k b u, g e r e k s e ö t e k i h a l d e (yâni erkek şamanın çevrilib „kadına benzer" hale gelmesi, kadın şamanın da dönüb „erkekleşmesi" halinde — B. B.) d e g i ş e n l e r m u k a b i l c i n s i n k ı y a f e t i n e g i r e r l e r, m e s l e k i n i v e a d e t l e r i n i e d i n i r l e r, t a r z i t e l a f f ü z ü n ü o ğ r e n i r l e r v e ç o k z a m a n k e n d i c i n s i l e f o r m a l i z d i v a c a k d e d e r l e r, g e r ç i c i n s î m ü n a s e b e t t e b u l u n m a z l a r, V. G. B o g o r a z'ı n g e l d i ğ i n e t i c e y e g ö r e b u a d a m l a r t a m a m i l e n o r m a l i n s a n l a r d ı r.[10])

Şternberg devam ederek diyor, ki: yakut türklerinde şamanların çevrilmesi, istihalesi kalmakla beraber:

„Ş a m a n y a l n ı z a y i n e s n a s ı n d a d e ğ i l a d î z a m a n l a r d a b i l e d a y d e r i s i n d e n y a p ı l m ı ş k ı z k ü r k ü g i y e r, ş a m a n e l b i s e s i ü z e r i n d e k a d ı n m e m e l e r i n i t a s v i r e d e n i k i d e m i r d a i r e t a ş ı r, k a d ı n g i b i s a ç u z a t ı r, o n l a r ı ö r e r e k a y i n e s n a s ı n d a b ı r a k ı r".

Bu suretle burada dahi biz istihalenin bariz izlerini görüyoruz. Şternberg diyor, ki V. Bogoraz bir şamanın kadınlaşma hadisesini böyle naklediyor: ş a m a n „h u s u s î b i r h a s t a l ı ğ a t u t u l d u v e b u h a s t a l ı k e s n a s ı n d a u y a n m a d a n g ü n l e r l e u y u r d u. Y a l n ı z r ü y a d a o n a r u h g e l i b k a d ı n a ç e v r i l m e s i n i e m r e t t i ğ i z a m a n g ö z l e r i n i a ç t ı. R u h u n b u e m r i n i, e v l i b u l u n d u ğ u n a v e b i r k a ç ç o c u k s a h i b i o l d u ğ u n a b a k m ı y a r a k, o i f a y a m e c b u r o l d u".

---

[9]) Latişef — ayni eseri.

[10]) L. Y. Şternberg — „Etnografi ışıgında iptidaî din" Leningraad, 1936.

Buna benzer hadiseyi Hippokrat'ta dahi görüyoruz. Onun hikâyelerinde dahi „enare" ler „cinsiyetlerini degişmeden" önce „u y ğ u y a d a l ı b k a l ı y o r l a r, s o n r a b â z ı l a r ı s a ğ l a m u y a n ı y o r, b â z ı l a r ı y o k".

Bu suretle „enare" leri bugünkü şamanlar diye kabul ede biliriz.

Herodotun tafsilat ile tasvir ettiği iskitlerin defin merasimi dahi türk-mogol usulunda idi. Bir kaç yüz yıl sonra bu merasim, milliyeti şüphe uyatmıyan ve gunların hükmüdarı bulunan Atillanın defninde aynile tekrar edilmiştir.

Nihayet iskitlerin kurban merasimi dahi türkmogolca idi. Kurban edilecek hayvan kesilmiyor bogduruliyordu. Sonra, kurbanlık için at diğer hayvanlara tercih olunuyordu.

Şayani dikkattir, ki İskit memleketinin eski mezarlarında başka ev hayvanlarının kemiklerine tesadüf edildiği halde at kemikleri bulunmamıştır (mezarlarda büyük ve küçük ev hayvanlarının kemikleri bulunmuştur. Heredotun şehadetine göre iskitler domuz beslemez ve domuzdan kurban kesmezlerdi). Bundan anlaşılıyor, ki İskit memleketinin ihtimal, ki ârî nejad olan ilk ahalisi atı (bir ev hayvanı gibi) sonra gelenlerden öğrenmişlerdir ve bu sonra gelenler de ancak türkler ola bilirdi.

Sırf türk (türk-mogol) adeti olan atların aleti tenasüliyeden tecridi de bunun bir delilidir. Bu hususta Strabon diyor, ki: „İ s t k i t v e s a r m a t k a b i l e l e r i n i n h e p s i n d e a t l a r ı a l e t i t e n a s ü l i y e d e n t e c r i d e t m e k a d e t i v a r d ı r; ç ü n k ü o n l a r ı n a t l a r ı i r i o l m a s a l a r d a ç o k a t e ş i n v e t u t u l m a s ı z o r o l u r l a r".[11])

Ön Asyayaya at müstevlî ârîler tarafından getirilmiştir. Lakin ârî akvamı arasında atların aleti tenasüliyeden tecridi cârî değildi. Zamanımıza kadar kalmış olan kadim barelyeflerde (aser-babil-iran v. s.) bu gibi atlara tesadüuf edilmemiştir. Ön Asya ile Cenubî Kafkasyada ve Türküstanın eskiden İran elinde bulunmuş türk kısımlarında (meselâ türkmenlerde ve Buharada) bu adet bugüne kadar da mevcud değildir. „M e r i n" sözü mogolcadan geliyor; garb islavlarile cermenlerde „v a l a h" sözü gösteriyor, ki atları aleti tenasüliyeden tecird etmek adeti şarktan—valahlardan (volohlardan) alınmıştır. Bu millet İskitistanın garb kısmında meydana gelmiş ve damarlarında iskit kanı vardır. Nihayet Şimalî Kafkasyada çok yayılmış olan „a l a s a—a l a ş a" sözünün mençei de türkcedir (bu söze bir daha döneceğiz). Bu suretle, atları aleti tenasüliyeden tecrid etmek adetinin menşeini, bir çoklarının iddiasına göre[12]) ilk defa atları ehlileştirmiş olan Mogolistan ve Şarki Türküstan isteplerindeki türk-mogol kabileleri arasında aramak lâzımdır.

Bu adetin İskitistanın h e r b i r t a r a f ı n d a yayılmış olması burada kuvvetli bir türk kitlesinin mevcudiyetini ve bu türklerin diğer kabilelere kendi istihsal şekillerini aşılamış olduğunu isbat eder.

Strabon diyor, ki: „b u r a d a (İskitistanda) a t l a r k ü ç ü k, k o y u n l a r i s e i r i d i r". Köçebe sürüçülügün bu tipik tablosunu bugünkü kırgızlarda görüyoruz.

[11]) Latışef — Ayni eseri.
[12]) Meselâ zooteknik ders kitablarının hepsinde.

Umumiyetle iskitlerin köçebe hayat tarzı Orta Asya türk-mogollarının köçebe haytlarında aynile tekrar olunmaktadır.

Strabon yazıyor, ki:

„N o m a d l a r ı n ç a d ı r l a r ı k e ç e d e n o l u b o t u r d u k l a r ı a r a b a l a r a b a g l a n m ı ş t ı r: ç a d ı r ı n e t r a f ı n d a e t i, p e y n i r i v e s ü t ü i l e y a ş a d ı k l a r ı s ü r ü o t l ı y o r. O n l a r s ü r ü l e r i l e b i r l i k t e h a r e k e t e d i y o r l a r v e d a i m a o t l u k y e r l e r i n t i h a b e d e r—k ı ş ı n M e o t i d a b a t a k l ı k l a r ı n d a, y a z ı n i s e i s t e p l e r d e.[13])

Hippokrat bu ciheti daha bariz tasvir etmektedir:

— „İ s k i t ç ö l u" — d e n i l e n k ı t'a b i r d ü z l ü k t e n i b a r e t t i r, k i a g a c ı y o k, f a k a t b o l l u o t u v a r d ı r v e m ü k e m m e l b i r s u r e t t e s u v a r ı l m ı ş t ı r: b u r a d a n i s t e p l e r e s u v e r e n b ü y ü k n e h i r l e r a k ı y o r. İ s k i t l e r i ş t e b u r d a y a ş a r l a r; o n l a r a k ö ç e b e d e n i l m e s i n i n s e b e b i ç a d ı r l a r d a y a ş a m a l a r ı d ı r. B u ç a d ı r l a r ı n e n k ü ç ü g ü d ö r t t e k e r l i, e n b ü y ü ğ ü i s e a l t ı t e k e r l i o l u r l a r; o n l a r ı n e t r a f i k e ç e i l e s a r ı l m ı ş t ı r v e b â z ı s ı i k i, b a z ı s ı i s e ü ç o d a d a n i b a r e t b i r e v g i b i y a p ı l m ı ş t ı r; B u e v l e r e n e s u (y a g m u r) g e ç e r, n e k a r, n e d e y e l. B u a r a b a l a r a i k i c i f t v e ü ç c i f t b u y n u z s u z ö k ü z k o ş a r l a r: b u y n u z l a r ı s o u k t a n ç ı k m ı y o r (Strabon diyor, ki iskitlerin buynuzlu öküzleri dahi vardı, fakat buynuzlarını keserlerdi — B. B.) B u ç a d ı r l a r d a k a d ı n l a r y a ş a r, e r k e k l e r i s e a t ü z e r i n d e g i d e r l e r, o n l a r ı k o y u n v e i n e k s ü r u l e r i v e a t i l h i l a r ı t a k i b e d e r. B i r y e r d e o n l a r s ü r ü l e r i n i n y i y e c e k l e r i o t l a r t ü k e n i n c e y e k a d a r k a l ı r l a r, o t b i t i n c e y e n i b i r y e r e k ö ç e r l e r".

Orta Asya ile Şarkı Avrupanın bugünkü köçebelerinde arabalar artık kullanılmıyor. V. V. Bartold bunun sebebini 15 nci asırdan sonra köçebeler arasında başlıyan iktisadî sukutta görüyor.[14])

Fakat köçebelerin arabalarını daha müellif Yuan-Çao-bi-şi, Reşideddin, Plano, Karpini Rubruk. Marko Polo görmüşlerdi. Dört tekerli arabalardan İbni Battuta dahi bahsetmektedir. Bartold türk—mogolların bu arabaları hakkında yazıyor, ki:

„A r a b a l a r d a, e v l e v a z i m a t i l e b i r l i k t e k a d ı n l a r v e ç o c u k l a r h a r e k e t e d e r l e r d i. Y a l n ı z f a k ı r y u r t l a r (ç a d ı r l a r) h a y v a n ü z e r i n d e t e ş ı n ı r d ı. B ü y ü k y u r t l a r i s e a r a b a ü z e r i n d e k a l ı b k a l d ı r ı l m a z d ı; a r a b a y ı b i r, ü c, d ö r t, b a z e n d e d a h a f a z l a ö k ü z ç e k e r d i."

Görüyoruz, ki her şey eski iskitlerde olduğu gibi yapılıyormuş.

Nihayet iskitlerde çok münteşir bulunan at sagmak ve at sütü adetinden bahsedelim. Bu adet türkmogol köçebelerinin karakteristik adetlerindendir. Strabonun yazdığına göre İskitistanda at sütünü iskitler de, sarmatlar da içerlermiş. At sagan, süt içen

[13]) Latışef — ayni eseri. Şimalî Kafkasyanın nogay türkmen ve kalmık kabileleri kışın sürülerini Kuma ve Maniç kamışlıklarında tutarlar.
[14]) V. V Bartold.—„Orta Asyada tekerli ve atlı hareket" (rusca); SSSR ilimler akademisi şarkiyat enstitüsü neşriyatı; kitab VI, 1937.

en âdil insanları" Homer de biliyordu. Buna mukabil çok sonralar, miladın 4 nci asrında alan'ların hayatını teferrüatına kadar tasvir aden Ammian Maçellin, iskitlerle türk mogolların köçebe hayatının ayni olan bu tasvirlerinde alanların at sütü kullandıklarını kayde lüzum görmiyor. O yalnız diyor, ki alan'lar „e t v e d a h a z i y a d e s ü t k u l l a n ı r l a r."

Bu süt, at sütü olmuş olsaydı, Ammian Marçellin onu, şayani dikkat bir hadise olduğu için, İskitistandan bahseden diğerm üellifler gibi o da kaydederdi; bilhassa, ki Ammian Merçellin'in tasviri çok mufassaldır.

Bunu böyle izah etmek mümkündür: muayyen devirde Şimalî Karadeniz mıntakasında „at sagmak" işi ekseren türkler tarafından yapılıyordu. Onlar, ihtimal. ki bu adeti beraber yaşadıkları iranî kavimlere de aşılamışlardı. İranî olduklarına şüphe olmıyan ve Karadeniz mıntakasında büyük ehemmiyet kazanmış olan alan'lar ise hıristıyan devrinin başlarında at sütü içmiyorlardı, gerçi, Ammian Marçellin'in yazdığına göre, at besler ve köçebe hayat geçirirlerdi. Onlar bu adeti ya unutmuşlardı, veyahut hiç bilmiyorlardı.

Bu suretle, bütün bu hakikatları nazara alarak tam bir kanaati vicdaniye ile diye biliriz, ki iskitlerin teşkil ettikleri camiaya iraniler ve Şimalî Kafkasya yafetidlerile birlikte türk kabileleri de dahil bulunmuştur.

Çok mümkündür, ki bu ortak hayat Karadeniz sahillerine gelmeden dahe evvel, Orta Asya isteplerinde dahi mevcud olmuştur.

Bin yıllar uzunu turanlılarla temasta bulunan Ön Asya ârio iranîleri, İskitistan ârio—iranîleri kadar turan unsurlarından müteessir olmamışlardır. Bunu, birinci halde k o m ş u l u k, ıkinci halde ise o r t a k h a y a t, hayatın her sahasında sıkı temas mevcudiyetile izah etmek olur. Iskitistan camiasına dahil iranîlerin bakiyesi olarak osetinleri alırsak ayni camiaya dahil türklerin bakıyesini nerede aramalıyız? Bizce bunu da Şimalî Kafkasyada aramak icabeder. Geldikleri tarihi tayin etmek kolay olan nogaylarla türkmenler çıktıktan sonra Şimalî Kafkasyanın diğer türk kabileleri de başka kabileler gibi eskidirler. Onların Kara deniz İskitistanında görünme tarihleri asırların derinliklerinde kayboluyor. Karadeniz havzasında ve Şimalî Kafkasyada Hazer, bolgar, tork v. s. adlarla muhtelif zamanlarda tarih sahnesine çıkan bu türkler, şüphesiz, eskide İskitistan adını taşıyan milletler ve kabileler kompleksine dahil olmuşlardır.

Kadim yunanlılar iskitlerle temasa gelirken burada hakim rolu türkler oynıyormuş ve ârio-iranîler onlardan turan köçebe hayatının tecrübe görmüş şeklini öğrenmişlerdir. Sonralar hakim rol iranîlere geçmiş, ki onlar da çok ihtimal sarmatlar idi.[15]) Ve bir müddet sonra alanlar hakimiyeti gene Hazerlerin şahsında türklere terketmişlerdir. Karadeniz havzası milletleri ailesini muayen devirde kuvvetli olan kabileler idare etmiştir. Bu aile, kenardan kuvveti bir milletin görünüb memleketten ateş ve kılıcla geçmesine kadar dinç ve rahat yaşardı. Bu istilâ geçtikten sonra kuvvetler değişiyor ve hakimiyet daha az mutazarrir olana geçiyordu. Meselâ alanlara ağır bir darba vuran gunlardan sonra yavaş-yavaş hazerler yükselmeğe başladı. Bu hazer türkleri ayni iskit milletleri kompleksine giren yarım köçebe bir kavimdi.

Şimalî Karadeniz havzası ahalisinin kadim asırların bütün köçebe devri müddetince geçirdiği agır sarsıntılara bakmıyarak bu ahali hiç degişmeyen üç etnik unsuru daima hâvi bulunmuştur, ki bunlar da: iranî, türk ve şimalîkafkasyalı yafetidlerdir. Bütün bu unsurlar bugüne kadar Şimalî Kafkasyada muhafaza olunmuşlardır. Bunları kadim İskitistanla bağlıyan bağlar hakkında mufassal surette gelecek defa bahsederiz.

---

[15]) Kadim müellifler sarmat ile savromatları daima tefrik etmektedirler.

Adil-Bek Kulatti

İmam Şamil tarafından tesis edilen nişanlar

İmam Şamil devrinden uzaklaştıkca, onun büyük bir devlet admına has teşkilatçılık dehası karşımızda daha fazla canlanıyor ve gözümüzde daha ziyade büyüyor. Şamilin idare ettiği devlet dahilinde hiç bir hayat sahası yoktur ki, onun yaratıcı irade tamğasını taşımış olmasın. Devletî—idare müessesatı, mahkeme işleri, devlet hazinesi ve uzun seneler kendisinden bir kaç kat kuvvetli bulunan düşmana karşı kahramanca mukavemet gösteren ordu,*) hep onun elile vücude getirilmişti. İmam, dağlarda saklı tabiî servetlerin işletilmesi işini düşünmüş, top, barıt, muhtelif çeşit silâh imalini teşkil etmiş ve D. Fibih'in kaydettiği gibi, „yerli gümüşten gümüş para, yollar ve mükemmel köprüler yaptırtmıştır".**)

Muhtelif sahaleri ihtiva eden bütün bu yaratıcı faaliyetin muvaffakıyetli ve müsmir olmasını temine yarıyan amillerden bir mühimi de şu idi ki, İmam Şamil, tıpkı Napoleon I ci gibi iş arkadaşlarını iyice seçmek istidadını ve bu adamlardan, en fazla faydalı ola bilecekleri yerlerde istifade etmek kabiliyetini haizidi. Şamil ile beraber yürüyen ve çalışan Taşov-Hacı, Buk-Muhammet, Kibit-Magoma, inşaçı—naib Zekeriya, Danyal-Bek Elisuylu, Muhammed Emin, Hacı Murad ve daha bir çok maruf naibler yukarıda söylediklerimizi teyide yarar mükemmel birer misaldır.

İmam, kendisinden fazla iş istediği gibi, iş arkadaşlarından dahi fazla iş taleb ederdi. O, her kabahatı ağır bir surette tecziye ettiği gibi, vatan için yapılmış hizmetleri de gözden kaçırmaz ve böylelerini mükâfatla taltif ederdi. Mükâfatlar ilk sıralarda muhtelif çeşit silâhlardan ibaret bulunuyordu. Sonraları ise, mükâfatlar, 1842 yılında tesis ettiği muhtelif nişanlar şeklinde veriliyordu. İşte, biz de bu sonuncu

---

*) Geçen asrın ellinci yıllarında Rusya'nın nüfusu 70 milyondan fazla, Şimalî Kafkasya'nın nüfusu ise 3·5 milyon idi.

**) D. Fibih — „Dağlar ülkesi"; devlet neşriyatı, Moskva. 1928.

mükâfat hakkında bir kaç kelime söylemek istiyoruz.

İleride nişanların tesisi tarihi ve nişanlarla taltif edilenlerin şanlı adları, hiç şüphesiz daha mufassal ve doğru olarak tesbit edilecektir. Fakat şunu da kaydedelimki, Şimalî Kafkasya'nın bugün tahakkümü altında bulunduğu ve meselâ İmam Şamilin bayrağı gibi tarihî hatıraların rutubetli bodrumlarda çürüdüğü vahşi idare ve hakimiyet, çöktükten sonra bu iş pek te kolay olmıyacaktar.

İmam tarafından verilen mükâfat, her zaman zata mahsus idi ve bunu elde etmek için de yalnız cesur olmak hiç te kâfi gelmiyordu. Şahsî cesaret ve mertlik o zamanlar hususî bir mükâfata ihtiyaç gösterecek fevkalâde bir şey gibi talâkki edilmıyordu. Mukâfat almak için daha büyük bir yararlılık göstermek gerekti. Reşid şimalî kafkasya ordusunda silâh yahud nişan mükâfatını, ancak cesur olanlar içerisinde en cesur olan adam ala bilirdi.

Bakınız, geçen asrın 70-ci yıllarında Kafkasya'da bulunmuş çeh seyyahlarından F. Kratki, bu hususta ne yazıyor:*)

...„Şamilden, kimse kolay kolay nişan alamazdı. Çağdas avrupa adetlerini, nişanların (bizde) boş bir böbürlenme ve süs gibi kullanılması âdetini o, tanımaz ve tanımak bile istemezdi! Kendi hayatını, değil yalnız kendi, hatta ailesinin onlarca hayatını fedaya hazır olmadan boyalı şeridle iftihar etmek hevesinde bulunan beceriksizlerin Şamil'in saflarında yeri yoktu Ve asıl Kafkasyalı bugüne kadar bile böylelerine kendi safında yer vermiyor.

Kafkasyalı, yahud mutad tabirile — „çerkes", şu ve ya bu nişanı nerde ve niçin aldığı suali karşısında hiç bir zaman bozulmaz. Bizde ise, gögüslerini nişanlarla tezyin etmiş bir çoklarının ayni sual karışısında kızardıklarını gördügüm çok oldu.

Kafkasyalı — ne bizzat ve ne de başkalarının tevessütile, hiç bir zaman kendisi için nişan ricasında bulunmamıştır; eger hakıkaten de bir yararlılık göstermiş se nişan onu arıyıp bulmuştur.

Zamanımızda carı olduğu gibi, hiç bir zaman kendisinde şu ve bu şekilde bir cesaret hissinin mevcud olduğuna inanmamış olanlar da nişan almak imkânında olduktan sonra, „cesaret için" yazısını havi bir nişanın aklı başında bir adam nazarında ne kıymeti ola bilir?

İmam Şamil dahi, „cesaret için" yazısını havi nişanlar veriyordu; fakat, böyle bir nişanı alan adamın hakıkaten de cesur olması lâzım idi!"

Çarlık hakimiyeti zamanında Tiflis'te mevcud „Kafkasya askerî - tarihî müzesi„nde bulunan „Şamil vitrini № 3" de tarihî hatıralar yanında İmamın tamgası olduğu gibi, Şamil tarafından mükâfat olarak verilen silâh ve nişanlar dahi vardı. Bunlardan üçü Çeçenistan naibi Astemir'e verilmişti

*) „Svetozor" mecmuasına bakılsın. Praga 1874; sayfa 430.

Birinci nişan, gümüş, üst tarafı mahrutî şekilde ve gümüş kordonludır. Üst taraf dört kısma ayrılmış ve üzerinde arabca şu yazı yazılmıştır: „Astemire benzer cesur bir adam yoktur. Onun kılıcına benzer bir kılıç yoktur." Bu nişan, ayrıca her ay üç gümüş ruble mıkdarında bir maaş almak hakkını da veriyordu.

İkinci nişan (fotografta 4 nomara altında işaret edilmiştir) kırmızı safyandan bir murabba üzerine eklenmiş gümüş bir değirmiden ibaret olub gümüşten bir haşiye ile çerçivelenmiştir. Değirmide siyah yazı ile şu yazı vardır: „Kuvvet ve yardım ancak Tanrıdadır. Beşyüz serkerdesi Astemire".

Üşüncü (fotografta 13 nomaralı) kırmızı safyan üzerinde gümüşten müselles bir plaktan ibaret olub gümüş haşiye ile çerçivelenmiş ve üzerine şu siyah yazı yazılmıştır: „Cesur ve yüksek ruhlu olana."

Naib Duba'ya verilen nişan son tasvir ettigimiz nişana benziyor, fakat 1 ci dereceli sayılıyordu. Bunun üzerinde siyahla şu yazı vardır:

„Bu yüksek nişanı İmam Şamil, adımları Tanrının kendisine tevcih edile bilecek cesur naib Duba'ya vermiştir."

Naib Danyal-Bek Elisuli, ye verilmiş nişan, sekiz köşeli altunla tezyin edilmiş gümüş plaktan ibaret olub, ortasında altunlaştırılmış bir yıldız vardır. Etrafına şu yazı yazılmıştır: „Bu büyük nişan Danyal-Bek'e aiddir." Nişan üzerinde şu tarih vardır: 1263 hicri (1848 milâdî). Bu nişan fotografta 12 nomara altında gösterilmiştir.

Bu saydıklarımızdan maada, fotografta daha başka nişanlar görüyroruz. Bu nişanların kime aid olduğu belli değildir. Bunlardan birinde (№ 8 — hilâl şeklinde gümüş plak) şu yazı vardır: „Sonunu düşünen, hiç bir zaman cesur olamaz." Fotografta 9 nomara altında gösterilen nişan dahi ayni biçimde, ayni yazıyı havi olub, yalnız daha küçüktür.

F. Kratki'den iktibas ettigimiz fotografta 14 nişan vardır. Bunlardan bazıları, işaret ettigimiz gibi, vaktile Tiflis'teki müzede mevcud olanların ayni yahud da onlara benziyen nişanlardır. Bütün bu nişanlar kime aiddir, sualine, bügünkü, şeraitte müsbet cevab vermek müşküldür.

Yalnız şuna süphe yok ki, nişanlar, cesurlar içerisinde en cesur olanlara aid olmuştur. Binaenaleyh şu satırları yazan F. Kratki çok haklıdır:

„Mağrur lezgi, bu nişanile hakıkaten iftihar ede bilir. Ve cidden iftihar ediyordu. Zira, nişana bir göz atışta derhal vücudundaki yaraları hatırlıyordu... O, yarım asırlık harb dastanındaki hayatını hatırlıyor ve ruhunun derinliklerinden şu ses yükseliyordu: „Sonunu düşünen hiç bir zaman cesur olamaz."

Brno, 16 II.1938.

В. Бончковский

ДУХ НОВЫХ ВРЕМЕН

(Доклад, прочитанный 7 апреля 1938 г. в клубе „Прометей" в Варшаве)

...Жила-была себе когда-то т. н. Великая Французская революция. Собственно, особенно великой она не была, не была она и особенно революцией, а меньше всего была французской. Но не в этом дело. С Великой Французской революции я начал потому, что начинать, например, с эпохи итальянского возрождения или же с древних греческих философов у меня не хватило бы времени.

Была себе когда-то и Россия Екатерины, называемой Великой, подобно тому, как революция, именуемая французской, также называема была великой. Такой уж был „фасон" называть некоторые вещи великими.

Противопоставлять Россию Екатерины Великой Великой Французской революции — это дать доказательство поверхностного знакомства с формальной исторической наукой. Екатерина села на трон, на котором перед этим сидел, развалясь, подвижной, всюду сующий свой нос русский сверхреволюционер, Петр, также называемый Великим, Петр Безбожник, Петр член Всепьяннейшего и создатель Святейшего Синодов, идущих, так или иначе, в одном и том же направлении, Петр планового хозяйства, Петр, который был в политике тем, чем был в философии Деля-Метри. Ясно, конечно, что при всем этом Петр был заражен мистицизмом, был особым русским Петром. Преклонение Екатерины перед Вольтером было, таким образом, весьма традиционным и понятным явлением; оно не было поверхностным, как хотят некоторые; оно не было ни проявлением моды, ни проявлением снобизма.

Были, однако, и различия, были иные „знаки и возглавия" (и „тот же ураган на всех путях"). В. Розанов сказал бы: „и все сводилось к тайнам Израиля".*) (Что-же в этом удивительного, если главным выявлением Израиля было христианство?). Россия была монархической, самодержавной, величественной. Франция же была революционной, эгалитарной, народной и красной. Прежде всего красной. Этот цвет был больше всего нетерпим в Санкт-Петербурге, и это было основным различием между Францией Великой революции и Россией, „жандармом Европы", окружающим своим попечением все обветшалые режимы и прогнившие троны Европы начала и середины XIX столетия, защищающим их перед натиском массово-народных и красных толп, вожди коих черпали вдохновение в отечестве д-ра Гийо и Руже-де-Лилля. Кто в те времена мог быть так предвидящим и предполагать, что когда-то, со временем, грядущая „новая" Россия, гораздо более красная, чем Франция эпохи Великой революции, выступит в отношении Европы опять в исторической роли жандарма и будет защищать обветшалые демократии Европы от сокрушающих волн массово-народных националистических движений? Однако, нет. Среди нас живет дух такого человека, может быть, единственного во всем мире, который перед славянофилами, перед Данилевских, Бакуниным и Герценом, на 21-м году жизни, в своем великом произведении пророчески предвидел будущее России и изложил в нем свои будущие утверждения. З. Красиньский в мемориале, предложенном Наполеону III в 1854 г., уточнил все то, что о России думал, во французской революции видел, а в своей „Небожественной"*) изложил задолго перед этим. „Общинное устройство — писал он — первобытных славян сохранилось в ее (России) народе. Россия есть гигантской коммуной, управляемой военно-теократической властью, и эта власть, равная в своей жестокости террору 1793 года, является, однако, более совершенной по своей организации и по способности самосохранения. Дантон, Марат, Робеспьер — это бледные фигуры, если их поставить рядом с такими революционерами, как Иван Грозный, как Петр I, как Николай I. И только римские императоры, властители черни, стоящей на грани социализма, могли бы достойно выдержать это сравнение"...

И о будущем: „Униженный, с сорванной маской, но не ослабленный, он (русский враг) возьмет в руки иное оружие и, прежде чем повторить неудавшееся покушение на Константинополь, станет готовить себе иные пути, еще более темные, но, зато, более действенные. Он протянет руку всем тайным организациям, всем конспирациям и укрытым махинациям. Он будет оплачивать их своим золотом и поддерживать своими интригами. Одним словом, отдаст всю свою мощь на службу социальной революции, чтобы ниспровергнуть троны тех династий, которые только что порвали с ним союз или же им пренебрегли".

Но помимо всего, особенные „знаки и возглавия" существовали, жили, обязывали. Они, в конце концов, породили борьбу, тем более шумную, чем более она была на виду, и тем более тихую, чем далее от мира она велась. В борьбе этой погибал коллективный „профан" — народ, а изредка, случайно и не хотя, ранили кого-либо из Радеков, эмиссаров Пра-Коминтерна, Синедриона Великой Французской революции.

Так Великая Французская революция боролась с цареславной Россией, которая хотела об'единить около себя все то, что по стилю было наиболее антикрасно и готически-феодально, как мантия гроссмейстера Мальтийского ордена, возложенная на себя Павлом I. Не воля, не познание, но красный стиль Франции делали из России опору правых, как равно из Франции — опору левых. Сколько явлений, сколько людей было обмануто осо-

*) „Апокалипсис нашего времени" Сергиев, Посад, 1918

*) „Небожественная комедия" — произведение Зигмунта Красиньского — Переводчик.

бенностью этого стиля!.. Астольф Кюстин, маркиз, сын гильотинированного отца, консерватор и монархист, стремился в Россию Николая I, как в последнюю твердыню, окруженную волнами красного моря, стремился для того, чтобы, возвращаясь из России и перешагнув ее границы, почувствовать неописуемое облегчение и понять, что монархическая Россия — это Россия перманентной революции, скованной оковами деспотизма, а царь — это начальник огромной тюрьмы, держащий в своих руках ключи от бесчисленных тюремных камер, из коих состоит его государство. Но борьба началась, борьба ради самой борьбы, для поддержки быстрого кровообращения, для того, что, в конце концов, необходимо с кем-то и за что-то бороться, необходимо как-то разделить мир на борющиеся лагери. И это разделение было начато, мир начали делить на тех, кто был „за", и на тех, кто был „против". Все, что было „левым", пошло с Францией Великой революции, Пра-Коминтерном, Синедрионом Мировой революции. Все, что было „правым", — или подчинилось иллюзии ганзейского стиля висящего в пространстве Санкт-Петербурга или же осталось в стороне. Граф Генрих имел намерение бороться с Москвой, но вернулся, не переступив порога дома Панкрата. И он должен был бежать из Петербурга, чтобы повиснуть в мертвом пространстве истории и ждать неизбежной, но не скорой победы Галилеянина, который все изменит и неправедных, уничтожающих себя взаимно, осудит.*)

Все это ярко отразилось в Польской Великой Эмиграции. Именно красные рвались на борьбу с Россией — открыто и сейчас-же. И это были те красные, духовные отцы которых декламировали о „космополитизме" и „смешном" патриотизме, коиде „суть слова, придуманные деспотами, дабы приковать рабов к своим триумфальным колесницам" (определение, данное в 1786 г.). Их захватывал запоздавший, созревший в неволе польский патриотизм, патриотизм поляков, наружно часто прикрытых санкюлотскими лохмотьями моральной и материальной эмигрантской нужды. С этим идейным наследством польской эпохи просвещения XVIII века, с этой ненавистью к России, легко было найти сочувствующих слушателей в Синедрионе революции и в Пра-Коминтерне. Договоры были краткие, ибо положение было ясное. Синедрион давал помощь и соучастие, поляки... вносили лозунг борьбы за свободу народов!

Вносили-ли? Скорее прибегали к контрабанде, вопреки лозунгам о „Человеке" через большое „Ч", вопреки Человечеству и пятиконечной звезде, которая должна была уничтожить все границы между людьми и народами. Это, конечно, не прошло вполне гладко. Чувство близости к России, которое формулировали теоретики марксизма в конце XIX столетия, предназначая Россию деревенской „общины" и „мира" к роли благодарного восприниматели коммунизма, существовало и тогда, как существовало оно и во времена секты „жидовствующих" в эпоху Ивана Грозного.

И сколько людей перепархивало от восстаний на царскую службу и от царя к восстаниям... А сколько запятнало себя царскими рублями из парижского посольства России, как это имело место с автором прометейского труда о кавказских горцах, Яном Чиньским, полуполяком-полуевреем. Но помимо всего Синедрион Мировой революции, вместе с „левыми" Европы, боролся с Россией Николаев и Александров, боролся вместе с поляками, которые, укрывая свой „одностороний" патриотизм, перерабатывали на национальный лад масонские ложи, и безбожническую акцию, и жакерии, и социальные забастовки. Многие в борьбе этой гибли навсегда, захваченные Молохом интернационализма. Отошли Домбровский и Врублевский, вожди Парижской коммуны, как позже отошли Ф. Дзержиньский, Мархлевский и другие. Но большинство сохраняла верность своим „маленьким" идеалам, скрывая веру в Польшу, зажженную в них новым Евангелием Книг Пилигримства,*) и пряча иконы Ченстоховской и Остробрамской Божьей Матери под коврами и в старых, костлявых письменных столах. Так было в 1831, 1863, 1905, 1914 г. г. Все это время Синедрион Мировой революции, с каждым днем разростающийся и увеличивающийся, с каждым днем проникающий в своих планах все далее и далее, совместно с поляками боролся с царем России, с деспотами, боролся за свободу народов, боролся во времена свежей легенды Берка Иоселевича, еврейских комиссаров 1863 г., Леопольда Кроненберга—казначея Народного Правительства в 1863 г., еврейских переводов Книг Пилигримства, а потом Феликса Перля, евреев из П. П. С., естественных союзников и патриотов общего дела борьбы с Россией, борьбы с наиболее жестоким угнетателем. Лозунг о свободе народов, о свободе Польши, внесенный контрабандным путем, был пока-что употребляем в качестве тарана, долженствующего разрушать троны, употребляем „интернациональной" Лхассой идеалов Человечества и планетарности.

„Хорошие" были это времена. На мировой черной бирже банкноты с надписью „за нашу и вашу вольность" открывали многие двери, ставили во главе многих движений, революций, перемен. Костюшко в Америке! Почти во главе всего движения... Злой дух, вызывающий уважение и преклонение... Известное всем величие... Легенда... Ген. Скшинецкий ведет бельгийских повстанцев против голландцев, ген. Хшановский строит тогдашнюю линию Мажино около Антверпена, генералы Бем и Дембиньский руководят восстанием в Венгрии, ген. Дверницкий организует египетскую армию, ген. Замойский организует румын для борьбы за свободу, полк. Милковский (Еж) работает в Югославии и Болгарии, у Гарибальди — отряд поляков, майор Темпский — вождь восстания маори, на Кавказе, в Турции, в Туркестане, в Южной Америке, на Волге,

*) Докладчик говорит здесь о героях отмеченного выше произведения Красиньского — Переводчик.

*) „Книги Пилигримства и Народа Польского" А. Мицкевича — Переводчик.

Украине и Белоруссии инспирируют, руководят и борятся — поляки. Sui generis секция свободы народов Пра-Коминтерна, руководимая поляками, действует блестяще, лучше и активнее, чем неповоротливые, обюрократившиеся отделения сегоднешнего Коминтерна. Таково было начало современного польского прометеизма.

Он вылупился из яйца кукушки Великой Польской Эмиграции, взлелеянного Синедрионом Великой Французской и Мировой революции. Бездомная кормилица вскормила подброшенного ей медвежонка. Романтизм молодости об'единял их постоянным чувством приязни. Культ Франции и вера во Францию строились на фундаменте ненависти в отношении трех монархических, дружественных между собой захватчиков. Их об'единяли прежде всего деспотизм России, величие России, чувство мести за еврейские погромы и Муравьева-Вешателя, за польскую Сибирь и „черту оседлости".

* * *

И так было бы до... Польской Советской Социалистической Республики, так было бы до времен I, II и III-го универсалов, до федерализма и веры в великую русскую революцию, как перед этим в великую французскую, если бы не полная труда жизнь одного человека, если бы не гений Величайшего Польского Эгоиста и националиста, каким был Ю. Пилсудский. Ему никакого дела не было до Великой Французской и Мировой революции. Его интересовала „самая обыкновенная" польза Польши. Он интересовался не борьбой с тронами, но направлением натиска... империализмов... монархических и захватнических, чтобы как-то использовать их для польского, и только польского, дела. В 1905 г. он интересовался императорской Японией, отечеством крайнего милитаризма и захватнических планов; в 1907 г. внимание его привлекли архи-католическая Австрия и протестанская, массонская Германия. Разве это могло препятствовать его работе по пробуждению и сотрудничеству с теми, которые могли быть врагами врагов его отечества? Конечно, нет. И отсюда доклад его в украинской „Сичи" в 1911 г., о необходимости военной готовности в целях борьбы с Россией, и руководство освободительной пропагандой среди иных подроссийских народов. Отсюда, позже, Марш на Киев, но отсюда и борьба с „чужими агентурами", прежде всего массонской. Один из мемуаристов (В. Студницкий: „Из пережитого и борьбы") отмечает отказ Ю. Пилсудского в конце августа 1912 г. от использования массонских лож для приобретения международных связей. Тот-же мемуарист пишет: „Массонство, однако, стало паразитом нашего освободительного движения, парализировало его, создавало саботаж в активизме во время мировой войны!"

Но во вне? Старые лозунги, старая ППС, левые, тень Синедриона Мировой революции, все более покрытая плесенью и все менее видимая.

А между тем, весь мир, польская проблема, Пра-Коминтерн—подвигались к весне, лету и осени 1914 года.

* * *

Война 1914 года переродилась в войну народов и потонула в революциях. Мгновенно случилось так, что не было с кем и за что воевать. Каждый мог „брать" то, что хотел, что ему принадлежало. Некоторые брали хорошо, с места ограждая свои владения. Иные делали это хуже. Но суть проблемы, все же, находится в ином месте. Суть дела в русской революции. Россия, прежний жандарм Европы, цареславная Россия погромов, насилия и Сибири, Россия знаменитого „не было, нет и не будет", Россия черного, голубого и золотого цветов — покрылась красным налетом революционных знамен и свежей крови. Огромный, могущественный, непобедимый враг Синедриона пал в пыли наиболее кровавой, наиболее безбожной, наиболее крайней из революций мира. Ленин и Троцкий, хоры выкрестов, борьба с религией, со старым миром достигли апогея идеалов Великой Французской революции, поглотили в своем размахе маленький клубок освободительных проблем малых народов. Даже создатели революции были поражены. Те создатели, которые забыли уже кровавую мелодию Великой Французской революции, для которых звуки марсельезы уже не были источником возбуждения, которые втянулись уже в спокойную и органическую работу, пройдя через массонские ложи, Лигу наций, Пан-Европу, прикладную Демократию, Эсперанто, Пацифизм.

Россия осталась в стороне — не преследуемая, о нет! Но и не особенно поддерживаемая и удерживаемая даже вдалеке от Лиги наций. Настроенная на реализацию социализма в одной стране. Синедрион-же почил на лаврах победы в мировой войне—полнел в довольствии Франции, смаковал достижения Чехословакии, перестраивал социалистическую и социализанствующую Германию, протягивал свои руки на Балканы, в Югославию, в Румынию, опирался на Англию и Соединенные Штаты, медленно и спокойно минировал Испанию, с подозрением посматривал в сторону таинственной Японии, расчитывал на насильственную смерть Муссолини.

Проблема свободы народов, необходимая во время собственной слабости и мощи врагов, с жандармом Европы во главе, проблема свободы народов, генеральным представителем коей являлись в мире поляки,—была вынесена за скобки событий, собственно, перестала существовать в глазах Синедриона Мировой революции и начала уже вызывать беспокойство, как бедная знакомая времен детства, о которой не хочется вспоминать в момент достижений жизненной карьеры. Хотя, разве Коминтерн не защищает народы от колониальной эксплоатации великих мировых сил, разве идея „Революционного Востока" не была одним из мечтаний Ленина, разве лозунг „Рычи Китай!" не говорил о планах освобождения этого народа-гиганта из тисков политики сфер влияний??..

Идея освобождения народов начала перебиваться по углам и выстаивать в приемных. Правда, старые обязательства не отвергались, но помощь оказать никто не хотел. Второй Интернационал медленно клонился к естественной смерти спокойного

эмерита, Лига наций рассматривала преподносимые ей меморандумы, как безвредное занятие, сама при этом все более слабея и обесцвечиваясь, побежденная своей победой, отсутствием врагом, большими упрощениями и мелкими интригами. Победа Синедриона Мировой революции, левых и поляков, двойная победа, обагренная кровью в России и принесшая с собой успокоение, как результат мировой войны,—была самым сильным ударом для идеи свободы народов. Идея эта лишилась своего естественного союзника XIX ст. — Пра-Коминтерна Великой Французской революции, врага России и монархических империй; занялись собой и наилучшие защитники этой идеи—поляки, озабоченные делами обретенной наново отчизны. Борьба с Россией ограничивалась использовыванием идеологических противоречий: Япония, Англия стали ограничиваться заинтересованностью белой русской эмиграцией, советуя иным об'единяться для борьбы с красной Россией с белыми русскими генералами, или прямо обвиняя их в... большевизме. Знаменательное, трагическое, вытекающее из знамения социалистического Синедриона обвинение. Обвинение совсем необоснованное, но, однако, не лишенное возможности восприятия глубокого источника ошибки.

* * *

Май 1926 г. превратился в дату перелома. Синедрион, Пра Коминтерн, который в промежутке приобрел яркие цвета и контуры московского „Интернационала", разлагающийся в бездействии в результате победы в мировой войне—мгновенно почувствовал сотрясение. Плоды его победы, самовластное почти господство над миром, во всяком случае несомненное первенство — очутились под угрозой, и вместе с этим в жилах его быстрее стало функционировать кровообращение, жизнь снова начала превращаться в борьбу, в жизнь полноценную и интересную. Ф а ш и с т с к и е д о ж д и н а ч а л и п а д а т ь н а с в я т ы н ю. Итальянская революция пошла по совершенно иным путям, чем те, которые определяемы были в течении стольких десятилетий Великой Французской революцией. И вот, итальянская революция идет не только вопреки этих вех, но и против ним, а революция национал-социализма вскоре еще более усилит это состояние угрозы. Япония-же готовится к скачку в направлении непокорного и дикого, но, кровь от крови и кость от кости, дитяти Великой Французской революции, молодого, неокрепшего СССР. В добавок ко всему, из тишины никому в мире неизвестного Сулеювка выступила на арену Польши хорошо известная, вызывающая подозрения, милитаристическая, полная сюрпризов марша на Киев личность Юзефа Пилсудского. Тигр почувствовал кровь, тигр покидает уединенное логовище, усиливает армию, руководит иностранной политикой нового, занимающего „ключевые позиции", государства.

Необходимо было быстро и радикально спасать положение. Через тринадцать дней после майского переворота, был убит контрагент Ю. Пилсудского в марше на Киев, Симон Петлюра, затем — Рамишвили, Т. Холувко. Петлюра—после предупреждения о том, что могло случиться и случилось, последние-же два после начала работы слишком ясной для того, чтобы вызывать какие бы то ни было сомнения. Еще больше жертв гибнет в тиши законспирированных лож. Одновременно с этим наступает процесс ускоренной поляризации, распада на два лагеря: националистической традиции и универсализирующихся демократий. Пребывание по ту и другую сторону барикады, возможное еще недавно, становится невозможным, нетерпимым. А кроме того, и усиливающиеся с обоих сторон водовороты все сильнее втягивают в себя— и с той и с другой стороны. Идеи осуществления собственной независимости, соединяемые с велениями борьбы за общечеловеческие цели, сопоставление мира с отечеством, в практике, не в теории, теряли под собой все более почву. Старые симпатии начали гнить и уничтожаться, старые узы разрываться как паутина. Лозунг „быть или не быть" выпрямил согбенные спины враждебных идеологий. На арену выступили и стали требовать своих прав давние, приглушенные в мировой войне и ее последствиях симпатии и антипатии, великие заговоры и великие мафии. Возобновление старых обязательств, ликвидация векселей, призывы к идеалам молодости, перегруппировки, об'единение в идеологические блоки и даже блоки философические. С и н е д р и о н В е л и к о й Ф р а н ц у с с к о й и М и р о в о й р е в о л ю ц и й п р о т я н у л р у к у М о с к в е, „И н т е р н а ц и о н а л у" и с о ц и а л и з м у, о с у щ е с т в л я е м о м у в о д н о й с т р а н е, в с т о р о н е о т к о т о р о г о, н е о п а с а я с ь п о к у ш е н и я в с т и л е п о к у ш е н и й н а К у т е п о в а и М и л л е р а, н а ч а л с в о ю д е я т е л ь н о с т ь т а й н ы й п о с о л С и н е д р и о н а, е в р е й с к и й а р и с т о к р а т Б р о н ш т е й н-Т р о ц к и й, с IV-м И н т е р н а ц и о н а л о м, г о т о в я щ и м с я н а с л е д о в а т ь III-м у И н т е р н а ц и о н а л у в с л у ч а е п р о и г р ы ш а п о с л е д н е г о и л и ж е к а к о й-л и б о н е о ж и д а н н о с т и в с т р а н е в с я ч е с к и х н е о ж и д а н н о с т е й, к а к о в о й е с т ь Р о с с и я. В 1930—32 г.г. Великий Восток установил систематическое и урегулированное сотрудничество с III и IV Интернационалами. Мир с этого времени начал разделяться уже не на лагери националистической традиции и универсализирующейся демократии, с католической Церковью по стороне демократии, но на ясно определившиеся н а ц и о н а л и с т и ч е с к и й и м а с с о н с к и й лагери. Падение Австрии почти поставило последнюю точку над „i", кардинал Иннитцер протянул руку Хитлеру, фокусы демократов и массонов, как это имело место с ватиканской радиостанцией, уже не дают результатов. „Дураков уже нет!" Мир уже так далеко выкристализировался, соблюдая железную логику, что Советы являются уже членом Лиги наций, а Рапалло шумно закончило жизнь.

В о г л а в е м и р а с т а н о в я т с я н а ц и о н а л и с т и ч е с к и й и м а с с о н о-с о в е т с к и й б л о к и. И—где то на барикаде, свесив ноги по обе стороны, бесконечно малый, микроскопический и бумажный карлик, наполовину сидящей в ложах, наполовину националистический, надежда освобождения народов! Карлик-ли? Малый-ли? Нет! Неправда! Разве Москва не поддерживает всем весом своей дипломатической акции и милитарной помощью независимости

Каталонии и басков, разве она не извергает громы и молнии на головы итальянцев, завоевывающих Абиссинию, разве это не советские самолеты и летчики, советские спецы и организация защищают китайского гиганта от хищнической Японии и разве в Индии не коммунистическая партия руководит освободительным движением?

Наконец, массонство — это-же выдумка недомыслия, жупел, пугало. И отсюда диалог:

— Имеете ли вы доводы, что массонство—это факт?

— Да!

— Что-же из этого, оно-же безвредно. Ведь Лукасиньский также был массоном, и Пирамович и вся Эдукационная комиссия, и ведь первое в мире министерство просвещения было образовано в Польше массонами. И английский король – массон, и все протестанские династии также являются массонскими.

— Но, ведь, все это было перед появлением на мировой исторической арене России; тогда массонство для нас было только относительно вредным комплексом. Но сегодня оно являет из себя законспирированную державу, действующую на оси Великого Востока, опирающуюся на Шотанов, Блюмов и Коминтерн, поддерживаемый красной Москвой. К этому нужно добавить т. н. великие демократии мира. Вы не верите этому, не хотите воевать с ветряными мельницами, называете меня Дон-Кихотом?

Прошу меня выслушать: в начале прошлого столетия в Англии, постоянно читающей Библию, в Англии пуританов, присваивающих себе библейские имена и считающих себя потомками погибших еврейских колен, в этой Англии у Вениамина и Сары Дизраэли родился ребенок мужеского пола. Из ребенка вырос стыдливый юноша, черноглазый, с кудрявыми и черными, как воронье крыло, волосами, любящий яркие наряды, кричащих цветов жилеты. Во времена молодости прекрасный юноша любил путешествовать с тем, чтобы дольше всего задержаться в Палестине и оттуда вывести наибольшие впечатления. Судьба, или богиня счастья, или, может быть, всего лишь еврейская община в Лондоне, предназначила ему стать наиболее знаменитым премьером Англии, создателем Индийской империи, наиболее непримиримым врагом... России и другом Франции Наполеона III.

Гладстон видел в нем бездонную пропасть еврейской отчужденности, орхидею, которая отравляющим запахом очаровывает всех и так лицемерно опьяняет, что может привести отечество Шекспира к краю пропасти, уверяя, что это предел успехов. Дряхлый Гладстон при каждом известии о политических намерениях Дизраэли вступал в борьбу, временами проигрывая. И все это для того, чтобы по меньшей мере не допустить до полной свободы движений, до полноты успехов.

Враг России и друг Франции! Создатель сегоднешнего могущества „великой демократии“, с королем, аристократией и бюрократией, массонствующей, пацифистической, лиго-народовой. Только единственный раз, под влиянием литературного порыва искренности, в повести „Coningsby", Дизраэли был откровенен. „Таким образом,—писал он— ты видишь, что миром управляют совершенно иные лица, чем это воображают себе те, которые не заглядывают за кулисы." Кулисы эти хорошо знал и постоянно туда заглядывал Дизраэли.

— Но, ведь, бессмысленно сводить все, что пахнет таинственным, к еврейству, к тайнам избранного народа.

— Все? Нет. Но многое, больше, чем вы думаете; многое следует отнести к тайнам еврейства, ибо все остальное, большинство сегоднешних явлений в мире, происходят явно, открыто, на глазах у всех. Политика европейских и азиатских народов есть политика, основанная на географии, известной всем, и на истории, также всем известной. Но прошу вас рассказать мне что-либо о политической географии избранного народа, отечеством которого — весь мир, о политической истории, коя вплетена в политическую историю всего мира! И поэтому все, что является таинственным, следует сводить в значительнейшей степени к еврейству, и поэтому-то легко понять, почему—Синедрион мировой революции, почему—Коминтерн, почему—резкое „жидо-коммуна", почему, наконец, массонство.

Массонство и еврейство—ведь, это так ясно и так великолепно доказано. Вот что пишет, например, о массонстве, его целях и идеалах в своем великолепном и об'ективном труде знаменитый ученый, проф. М. Здзеховский, рассматривая все эти вопросы на фоне германского гумманизма конца XVIII и начала XIX столетий: „Коротко говоря, гумманизм свободных каменьщиков в своей глубокой сущности, которую нам представил один из наиболее известных сторонников этого направления, писатель большого масштаба и безупречной нравственности, является борьбой с христианством во имя иудейства. Потому, думаем, правы те, кто характеризует массонство, как огромную организацию, которая имеет целью распространение еврейской мысли и влияний на все отрасли жизни." *)

Действенный и практический политик—Муссолини, экс-социалист, занимает в отношении массонства не менее яркую и отрицательную позицию: „Фашисты, как группа интеллигенции, заслуживающая того, чтобы жить в современной эпохе, следовали за мной в делах формулировки религиозной политики. С этим связана была наша борьба с массонством—таким, какое мы знаем в Италии. Борьба эта имела основное значение, и фашизм был почти единогласен в своей решимости бороться с массонством до конца." И еще: „...ненависть в отношении массонской секты преследует меня даже сейчас... массонство—это проказа... сеть чуждых и интернациональных идей... Борьба с массонством—это самый ценный у меня повод быть гордым." **)

* * *

Да. Сейчас уже ясно, что существуют идеологические блоки, преобразовывающиеся все больше в блоки политические. С одной стороны, руководит

*) „Myśl Polska", 15-31—XII— 936, № 22.

**) Benito Mussolini—„My Autobiography."

массонство, с Парижем, Прагой и Москвой, а с другой — национализмы, берущие начало в Риме, в том Риме, о котором в средневековье говорилось, что в него ведут все дороги.

В этом огромном разделе мира на две части, среди гигантских глыб действующих сил, трудно перейти, желая быть об'ективным и желая говорить о больших вещах, к вещам микроскопически малым, к лозунгу о свободе народов. Где он находится, кто и как его репрезентирует? Находится ли он при мелких политических комбинациях, в одном ряду с монархическими эмиграциями из Испании, России, императорской Германии или же вместе с новыми, социалистическими эмиграциями из хитлеровской Германии и из Италии? Быть может, его репрезентирует Коновалец, который вырос и окреп на рапальской оси Берлин—Москва?

* * *

Поражение по всей линии является результатом игры на ту самую лошадь, которая пришла к финишу в 1917–20 г.г. Проигрыш потому, что в 1920 г. не понято, что:

1 — Падение монархии в России — это начало перемены политики Синедриона Французской революции и Пра-Коминтерна, перемена политики антирусской на филорусскую.

2 — Тяжесть национальных проблем переносится от „левых", с которыми они силой были связаны поляками из Великой Польской Эмиграции, к „правым", которым они всегда принадлежали по своему существу.

3 — Следует делать ставку на националистические движения.

Было-же как раз наоборот. Ставка делалась на II Интернационал, на Лигу наций, демократию, велась дискуссия с Лениным и Сталиным, которые обвинялись в том, что не являются настоящими марксистами, в секрете от мира верили в федеративный характер Советской России, в социализм, в силу традиций, социалистических правительств, в пустую форму, которая считалась и признавала все, кроме жизни. Наконец, „додумались" до двойного прометеизма: до борьбы против фашизма и против русского коммунизма, до одновременного признания прометеизма, родственного Коминтерну (борьба за Испанию и Абиссинию), и... здесь именно укрыта тайна тайн .. прометеизма, который происходит от Синедриона Великой Французской революции, от Пра-Коминтерна. Все основывалось на вере, что Пра-Коминтерн будет бороться с Коминтерном!

Разве можно было сомневаться, или иначе, разве можно теперь не видеть поражения прометеизма и победу России, сегодня гораздо более сцентрализированной, чем это было в 1920—26 г.г.? Ведь это ясно для всех, кто не потерял зрения при чтении марксистского талмуда, кто понимает, что социалист не может бороться с коммунистом, он может с ним только ругаться, спорить, дискутировать! Ругаться до тех пор, пока они наедине, но он должен перестать быть социалистом или же об'единиться с коммунистом в случае появления на арене врага всякой социалистической доктрины. Ведь, на этом зиждется философия „народных фронтов".

И это ясно, как солнце!

Прошу ознакомиться с „прометейским" „Robotnik'ом":*) «„Myśl Polska" является по своей идеологии сторонницей т. н. „прометейского"(?!) направления, или, иначе, марша на Восток. Поэтому мы не удивляемся нападкам на нашу газету.» („Robotnik", 23—III—1938).

— «...„Polityka" **)—по своему обыкновению—сходит с почвы реальных фактов и разумных лозунгов в сферу своей „idée fixe", т. е. в сферу восточной фантазии. Основной аргумент—известен. Польше угрожает германо-русское соглашение и поэтому Польша должна стремиться к распаду России (СССР). Цитата из „Polityki": „Только радикальные перемены в многонациональной русской империи могут существенно изменить наше положение. Только там у берегов Каспийского и берегов Черного моря можем мы искать ответа на „аншлусс"! Обладание Данцигом или даже Восточной Пруссией, установление сношений с Литвой — это чисто престижные победы, неспособные радикально изменить положения."

Таким образом, своей утопической и вредной восточной „концепцией" „Polityka"—к сожалению—ослабляет достоинства своих прежних верных утверждений. „У берегов Каспийского моря"... „Каспийского"! Фантастическая, необоснованная, авантюристическая политика.

Не будем здесь вторично анализировать эту „концепцию." Укажем лишь с подчеркиванием на одно. Политика „Каспийского моря" может быть реализирована только совместно с „Хитлерией." Или, иначе, эта своеобразная „политика" утверждает союз с „Хитлерией" и подчинение „Хитлерии." Фатальные выдумки". („Robotnik", 30-III-1938).

— „Весьма нами недовольна реакционно-санационная—„Myśl Polska",***) которая разделяет также аналогичные планы (à la Бохенський), хвалит книгу г. А. Бохенського и называет „прометейским" план похода на СССР.

Г-н Бончковский взывает: „Приближается время великого политического активизма(!), время розыгрыша великой восточной политической игры." Но что делать—к сожалению, наша молодежь есть „минималистической."

Интересно то, что г. Б. не видит и не хочет видеть германской опасности". („Robotnik", 11-XII-1937).

А вспомним смерть Л. Василевского. Ни одного слова об его прометейских симпатиях, прометейской работе. Но зато, над его могилой звучал „Интернационал"—государственный гимн страны, против которой он все время боролся! Неудивительно поэтому, что умножаются голоса, предостерегающие перед захватом прометейской политики дальними „родственниками" Коминтерна. Вот что читаем в журнале „Pax" (15-III-1938), который в статье „Полити-

*) Robotnik" — центральный орган Польской социал. партии (ППС)—Пер.

**) „Polityka"—польская националистическая газета—Пер.

***) „Myśl Polska"—националистическая газета, редактируемая автором доклада—Пер.

ческая роль Вильна“ открыто говорит: „В 1918—21 г.г. федеративная программа поддерживалась польскими „левыми.“ Но сегодня программа эта угрожает Большевии. А как мы знаем, международные мафии предписывают стремиться к соглашению с Советами и обострять отношения с Германией. Поэтому польские „левые“ — почти без исключения — противятся нашей восточной программе. Левые элементы держат в своих руках многие ключевые позиции, делая невозможной широкую подготовительную акцию для нашей экспансии на восток. Для того, чтобы Вильно выполнило свою роль, необходимо преодолеть гегемонию тех элементов, которые, сознательно или нет, делают политику фолкс-фронта.“

Синедрион Великой Французской революции находится уже в разводе с проблемой освобождения народов. Это он выполнил гладко и легко. Проблема освобождения народов, вместо того, чтобы стать на собственные ноги, что было весьма трудно, так как возможности политической работы были бы в этом случае весьма ограничены, а потому, чтобы опереться на „правый“ блок государств и обществ, не нашла ничего лучшего, как ограничиться бесплодными попытками доказать Пра-Коминтерну (который между тем передал 90% своего идейного имущества III-му Интернационалу), что они не должны расходиться, что они должны быть вместе, как были вместе некогда, когда для Пра-Коминтерна существовали живые веления необходимости борьбы с цареславной Россией.

Вот вам картина политического и идейного проигрыша. Проигрыша более глубокого, чем это может казаться на первый взгляд. Проигрыша в отношении всего, что в состоянии сегодня бороться против России, проигрыша в отношении Италии, Германии, Японии, в отношении всего националистического польского общества, которое отказалось от всего того, перед чем идея вольности народов воскуривала когда-то ароматический ѳимиам похвал.

Проигрыш есть более глубокий, чем это кажется. Ибо проигрывающие, занимая места тех, которые, кто знает, репрезентировали бы, быть может, лучше эту идею,—очутились под воздействием того права, кое гласит, что плохой деятельностью наносится вред прежде всего самому себе, что плохая политика освобождения народов является политикой антипрометейской. Плохая политика освобождения народов открыла широко ворота авантюристам, агентам Коминтерна, всем тем, кто сегодня выплывает на поверхность, благодаря допущенным ошибкам в политике освобождения народов. Плохая политика уничтожила заинтересованность проблемой освобождения народов со стороны новых, существенно-практических врагов России и большевизма.

Однако, определим точно понятия и личности проигравших. Была-ли это сама идея и все ее представители? Конечно, нет. Это лишь проигрыш ее левого крыла, правда всевластного, это проигрыш тех, кто делал ставку на II-ой Интернационал, на Лигу наций, кто во время противорусских приготовлений всех антирусских держав декламировал о мире и о мирном характере своей работы. Проигрыш тех, кто всюду и всегда опаздывал. Кто, вместо того, чтобы опережать, плелся в хвосте событий и течений, кто спал, писал некрологи, тратил энергию на торжественных заседаниях и в самовосхвалении. Кто боялся молодых за их активизм, за их критицизм в отношении эфектного и крикливого ничегонеделания.

Но одновременно, это есть выигрышем тех, чьи мысли, с большим опозданием и не определяя их авторов, реализируются сейчас медленно и трусливо, выигрышем тех, кто приобрел большинство свойств, против коих боролся Пра-Коминтерн XIX столетия и Синедрион Великой Французской революции: т. е. выигрышем национализма, активизма, милитаризма, экспансивизма, идейного и политического империализма.

* * *

А теперь проблема проблем прометеизма: кто победит? Прометеизм-ли прямой, или прометеизм „навыворот“? Тот, кто не изменил своего антирусского направления, или тот, кто—путями борьбы на два фронта, в защиту Абиссинии и „Прометея“, Испании и подроссийских народов, — маскирует свое желание сохранить хорошие отношения с вчерашним врагом царской России и сегоднешним другом России красной? Что-же из того, что он одновременно является врагом III-го Интернационала? Ведь монтаж IV-го Интернационала происходит для того, чтобы можно было под его крылом собрать оппозицию против III-го Интернационала. Хотя и кроме этого существует достаточное количество хорошо изолированных организаций, внешне совершенно отличных от всего того, что пахнет Коминтерном. Но от характера победы зависит будущее „Прометея“, как идеи в сущности своей суверенной. От этого зависит: не займет-ли место этой испытанной идеи зеленый и от азбуки начинающий прометеизм, слишком утилитарный, позволяющий легко использовать себя преходяще-заинтересованным в борьбе с великодержавной Россией, как, например, Германия или Италия? От этого зависит в конечном балансе—или возрождение подроссийских народов или же дальнейшее пребывание их в неволе. Зависит и будущее Польши, как равно будущее иных народов, возрожденных после мировой войны и соседствующих с Россией. Зависит от того, признает-ли „Прометей“ и поймет-ли факт:

1 — Что вчерашний враг монархической России является сегодня другом России, другом „как ни как“ социализма, свободы совести и т. п.

2 — Что „народный фронт“, массонство, прикладная демократия, пацифизм—все это действенные орудия в руках друзей России и самой красной России.

3 — Что вследстви этого следует оторвать суверенную идею „Прометея“ от связи с этими силами и приспособить ее к новому времени и его победному духу.

Это не легкая задача. Она может быть осуществлена путем революции в „Прометее“. Путем уничтожения сращиваний, путем оперирования сиамских близнецов, из которых редко кто остается в живых, остается только тот, кто был соединен только тонкой кожей, оставался отдельным организмом; путем отнятия одной головы у двухголовых калек—операция, при которой чаще всего и одна, и другая голо-

ва перестают жить и дышать. **Но прежде всего путем передачи руля в руки людей новых времен и нового духа.** Людей без багажа прошлого, тех, которые не заражены бактериями XIX столетия, лозунгами Великой Французской революции, которые не только не были и не являются массонами, но **и не заражены массонским духом.** В руки тех, которым совесть на только позволяет, но и повелевает бороться против России „великого исторического опыта", не ожидая того или иного результата этого опыта, бороться против России „свободы совести", не обращая внимания на то, происходит или не происходит в России борьба с религией, бороться против России „бесклассового общества", не обращая внимания на то, удалось-ли там создать такое общество или нет, бороться против России великих открытий и научных достижений, даже действительных, даже великих достижений, ибо это для них не аргумент, ибо они не верят в абсолютную мощь науки, в этот идеал XIX столетия, так как они иного покроя люди, так как они варвары в понятиях Синедриона Великой Французской революции, Пра-Коминтерна, они „поджигатели войны" в глазах Коминтерна. Ибо они те, кому „наплевать" на то, что скажет французско-советская Марья Ивановна, что скажет „Epoka" или „Robotnik", что скажет то или иное тайное сообщество, скажут духи, вызываемые современными Калиостро. Они те, которые не будут говорить с таинственной миной: „Вы не знаете, вы многого еще не знаете... Видите-ли, существуют некоторые обязательства... Мы должны считаться..."

Будущее „Прометея" зависит именно от этого. От оставления барикады, на которой сейчас сидят верхом, теряя людей, оставляя их раз по правой, раз по левой стороне; будущее „Прометея", цепи которого почти целиком с'едены ржавчиной, которого давит жажда действия и вокруг которого все выше и выше поднимается волна вольности, начинающая... грозить ему затоплением.

* * *

Давайте будем дискутировать о будущем „Прометея." Возьмем в качестве исходного пункта лойяльность в отношении великого дела, которая должна исключить лойяльность по отношению маленьких людей, их амбиций и их человеческого разума или таланта, скрывающего человеческую слабость и невежество под плащем политической таинственности.

Я ставлю тезис: „Прометей"—только как выражение новых времен, националистический, активистический и враждебный всему, что носит на себе печать XIX столетия, массонства и народных фронтов—такой „Прометей" должен существовать, таким он должен быть, для иного нет места под солнцем.

Догуж

Новые русифицированные алфавиты

Президиум ЦИК ДагАССР принял 4 февраля т. г. следующее постановление:

„Президиум центрального исполнительного комитета Дагестанской АССР постановляет:

1. Разработанный правительственной комиссией проект алфавитов на основе русской графики для аварской, даргинской, лезгинской, кумыкской, лакской, табасаранской, ногайской и татской народностей—утвердить.

2. Установить срок окончательного перехода с латинизированного на русский алфавит всех издаваемых газет, письменности низовых органов власти и переписки с ними на языках народностей, указанных в пункте 1-м настоящего постановления, за исключением тех сельсоветов, где проживает тюркское население—к 1 июля 1938 года.

3. Поручить совету народных комиссаров ДАССР наметить на ближайщем заседании практические мероприятия как в области укрепления полиграфической базы, так и в области перевода обучения с латинизированного на новый алфавит во всех школах народностей ДАССР, указанных в пункте 1-м настоящего постановления — к началу 1938 - 1939 учебного года и в школах ликвидации неграмотности и малограмотности—к 1 марта 1938 года.

4. Всем райисполкомам не позднее 1 марта 1938 года организовать специальные школы, курсы, семинары для районных, сельских работников по освоению нового алфавита."*)

Постановление это напечатано было в „Даг. пр." от 5-II-1938 года. В том-же номере помещено и постановление бюро дагобкомо ВКП(б) вынесенное также 4 февраля. Оно, пожалуй, более интересно. Если в первом случае освещается „техническая" сторона вопроса, устанавливаются сроки и форма проведения „реформы", то во втором случае перед нами „моральное" обоснование, перед нами „идеология", при помощи которой руссификаторы пытаются оправдать мероприятие.

„Бюро дагобкома ВКП(б)—гласит второе постановление — отмечает огромнейшее политическое и культурное значение перехода на новый алфавит письменности народностей Дагестана, как результат дальнейшей победы ленинско-сталинской национальной политики, сотрудничества народов нашей родины.

Введение нового алфавита на русской основе является могучим средством дальнейшего политического и культурного под'ема трудящихся масс Дагестанской АССР и наиболее быстрого и полного овладения ими всеми завоеваниями социалистической культуры народов Советского союза; еще более усилит неразрывный союз трудящихся Дагестана с рус-

*) Постановление подписано и. о. председателя ЦИК А. Тахтаровым и секретарем ЦИК Е. Мататовым.

ским и другими народами, входящими в братскую семью советских народов, и еще более укрепит несокрушимую мощь Советского союза.

Заклятые враги страны социализма, буржуазные националисты вкупе с троцкистско-зиновьевскими и бухаринско-рыковскими бандитами, проводили свою подрывную работу и на фронте письменности и языка. Они изгоняли из школ язык великого братского русского народа.

В этой враждебной трудящимся Дагестана практике нашла выражение вся их злобная ненависть к стране социализма и их подлое стремление оторвать трудящихся ДАССР от великой социалистической родины, отнять у них завоевания социализма, вернуть их в кабалу феодально-крепостнического гнета, бесправия и нищеты.

Введение нового алфавита на русской основе окажет трудящимся ДАССР огромную помощь в деле быстрейшей ликвидации всех последствий подлого вредительства фашистских буржуазно-националистических бандитов в области языка и письменности и еще более сблизит их с великой культурой народов СССР.

Бюро дагобкома ВКП(б) обязывает все партийные организации Дагестана развернуть широкую массово-раз'яснительную и политическую работу по популяризации нового алфавита и практическому введению его в жизнь."

И только после опубликования официальных постановлений, „широкая советская общественность" Дагестана могла ознакомиться с новыми алфавитами; только после официального решения партийного и правительственного органов на страницах советских газет появились утвержденные проекты руссифицированных алфавитов, предназначенные для „широкого осведомления трудящихся."

Это весьма характерно для той эволюции, которую претерпели советские методы управления. Если раньше в аналогичных случаях (переход с арабского на латинский алфавит, проблема т. н. языка межплеменной связи и языка управления) окончательному решению предшествовала длительная дискуссия*), в которой принимали участие широкие слои населения, то сейчас реформа проведена была втихомолку, административным путем, без всякого участия не только „трудящихся масс", но и местных коммунистов. Правда, и раньше центральные власти всячески старались повлиять на окончательное решение, но, все же, относительная свобода дискуссии и некоторые зачатки автономии, которыми пользовались в первые годы большевизма угнетаемые народы, позволяли в известной степени противодействовать стремлениям Москвы. В настоящее время народы СССР лишены даже такой „свободы" и должны беспрекословно подчиняться унитарным и руссификаторским мероприятиям советского правительства.

В одной из прошлых статей, посвященной новому алфавиту на русской основе, мы рассмотрели те доводы, которыми оперируют руссификаторы, рекламируя очередной обрусительный акт. Мы выявили несостоятельность и тенденциозность этих доводов. Но в то время мы не имели еще под рукой самих алфавитов. Знакомство с ними в еще большей степени убеждает нас, что реформа преследует исключительно цели руссификации.

Правда, новые алфавиты отличаются от т. н. миссионерских алфавитов, создаваемых на Кавказе „ревнителями православия" в прежние времена. Они лишены диакритических знаков и ограничиваются буквами русского алфавита. Но этот момент еще более подчеркивает истинные цели, преследуемые их создателями. Здесь мы уже имеем полное слияние т. н. национальных алфавитов с русским.

Для большей наглядности предлагаем вниманию читателей воспроизводимые нами из „Даг. правды" три таблицы, на которых изображены как новые, так и старые алфавиты для кумыков, аварцев и табасаранцев

В сопроводительном пояснении к кумыкскому алфавиту „Даг. пр." пишет:

„В кумыкском латинизированном алфавите было 29 фонем (букв) и еще дополнительно 4 знака, которые создавались путем сдваивания букв (je, ju, ja, ș̦ș̦). В новом алфавите имеется 34 буквы, причем удалось в основном избежать удвоения. Прежние удвоенные буквы будут писаться обычно — е, ю, я." („Даг. пр." — 9-II-1938).

Как видим из прилагаемого образца, ни „в основном", ни „в частном" советским руссификаторам не удалось избежать удвоения. Вместо прежних трех фонем „je", „ju", „ja"*) в кумыкскую азбуку введены три новых удвоения — „г1", „гъ", „къ". Разница только в том, что прежних „удвоений" можно было бы с успехом избегнуть, не составляя для звуков „е", „ю" и „я" отдельных двойных букв, но поступая так, как это мы видим в латинизированных алфавитах на Западе, где при начертании звуки эти получаются путем смягчения буквой „j" (ёт) или „y" (игрэк) соответствующих твердых звуков „э", „у" и „а" („e", „u" и „a").

Вообще же система двойных букв советскими специалистами решительно осуждалась при составлении латинизированных алфавитов. Прилагаемые образцы являются наглядным тому доказательством. Ни в кумыкском, ни аварском и табасаранском нет по существу удвоений, если не считать фонем „je", „ju" и „ja", о которых мы говорили только-что. Нет их и в иных советских латинизированных алфавитах, за исключением, пожалуй, осетинского и чечено-ингушского, где двойными буквами обозначаются т. н. кавказские „к" (kh), „р" (ph) „t" (th), „с" (ch) и пр. Возражая против двойных букв, составители латинизированных алфавитов доказывали, что многобуквенные сочетания для выражения отдельных звуков значительно удорожают типографское производство. В 1933 году, на первом пленуме т. н. комитета нового алфавита, говорилось

*) См. статью Арслана „Что было сказано о проблеме языка в Дагестане в 1928 году" („С. К." №№ 1, 2, 3, 4, 5—6).

*) Фонема „ș̦ș̦" не в счет, так как в кумыкском языке нет звука, аналогичного русскому „щ"; в латинизированную кумыкскую азбуку она попала по настоянию обрусителей; попала на тех же основаниях „правильного начертания иностранных слов", благодаря которым в новые руссифицированные алфавиты введены русские мягкий и твердый знаки, а также и само „щ" (там, где его не было).

НОВЫЙ КУМЫКСКИЙ АЛФАВИТ

на русской основе

Новый алфавит на русской основе	Алфавит на латинской основе	Новый алфавит на русской основе	Алфавит на латинской основе
А а	A a	Р р	R r
Б б	B b	С с	S s
В в	V v	Т т	T t
Г г	G g	У у	U u
ГI гI	H ħ	Ф ф	F f
Гъ гъ	Ƣ ƣ	Х х	X x
Д д	D d	Ц ц	S s
Е е	Je je	Ч ч	C c
Ж ж	Ƶ ƶ	Ш ш	Ş ş
З з	Z z	Щ щ	şş
И и	I i	Ъ ъ	
Й й	J j	Ы ы	Ь ь
К к	K k	Ь ь	
Къ къ	Q q	Э э	E e
Л л	L l	Ю ю	Ju ju
М м	M m	Я я	Ja ja
Н н	N n		
О о	O o		
П п	P p		

НОВЫЙ АВАРСКИЙ АЛФАВИТ

на русской основе

Новый алфавит на русской основе	Алфавит на латинской основе	Новый алфавит на русской основе	Алфавит на латинской основе
А а	A a	Р р	R r
Б б	B b	С с	S s
В в	V v	Т т	T t
Г г	G g	ТI тI	Ţ ţ
Гъ гъ	Ƣ ƣ	Тл тл	Ł ł
Гь гь	Ḩ h	У у	U u
ГI гI	H ħ	Ф ф	F f
Д д	D d	Х х	X x
Е е	Je je	Хъ хъ	X x
Ж ж	Ƶ ƶ	Хь хь	X̧ x
З з	Z z	ХI хI	H ħ
И и	I i	Ц ц	S s
Й й	J j	ЦI цI	Z z
К к	K k	Ч ч	C c
КI кI	Ķ k	ЧI чI	Ç ç
Къ къ	Q q	Ш ш	Ş ş
Кь кь	Q q	Щ щ	şş
Л л	L l	Ъ ъ	
Лъ лъ	Ļ ļ	Ы ы	
М м	M m	Ь ь	
Н н	N n	Э э	E e
О о	O o	Ю ю	Ju ju
П п	P p	Я я	Ja ja

НОВЫЙ ТАБАСАРАНСКИЙ АЛФАВИТ

на русской основе

Новый алфавит на русской основе	Алфавит на латинской основе	Новый алфавит на русской основе	Алфавит на латинской основе
А а	A a	С с	S s
Б б	B b	Т т	T t
В в	V v	ТI тI	Ţ ţ
Г г	G g	У у	U u
Гъ гъ	Ƣ ƣ	УI уI	Y y
ГI гI	H ħ	Ф ф	F f
Д д	D d	Х х	X x
Джв джв	Ƶ ƶ	Хъ хъ	Ӿ ӿ
Е е	Je je	Хь хь	X̧ x̧
Ж ж	Ƶ ƶ	Ц ц	S s
Жв жв	Ƶь ƶь	ЦI цI	Z̧ z̧
З з	Z z	Ч ч	C c
И и	I i	ЧI чI	C ç
Й й	J j	Чв чв	Cь cь
К к	K k	ЧIв чIв	Çь çь
КI кI	K k	Ш ш	Ş ş
Къ къ	Q q	Шв шв	Şь şь
Кь кь	Q q	Щ щ	şş
Л л	L l	Ъ ъ	
М м	M m	Ы ы	
Н н	N n	Ь ь	
О о	O o	Э э	E e
П п	P p	Ю ю	Ju ju
ПI пI	P̧ p̧	Я я	Ja ja
Р р	R r		

по этому случаю, что „полиграфическая промышленность предостерегает нас от двух или многобуквенных обозначений типа немецкого „sch". Сочетания такого типа недопустимы потому, что пространство, которое занимает многобуквенное обозначение, через чур велико и с точки зрения экономики полиграфического производства это совершенно нерационально".*) Этот принцип обязывал все время существования латинизированных алфавитов.

Но теперь, как видим из прилагаемых образцов, в руссифицированных алфавитах имеются не только „удвоенные", но и „утроенные" буквы (например, табасаранское „джв"). Таким образом, один из мотивов целесообразности руссификации алфавитов, достижение „экономики полиграфического производство", полностью отпадает.

В отношении северокавкасских алфавитов отпадает и второй мотив — несовершенства технографического оформления отдельных букв.

Дело в том, что на упоминаемом нами пленуме 48 буквенных знаков, из 96 входящих в советские латинизированные алфавиты, были признаны „противоречащими всем принципам легкости и быстроты начертания букв".**) Но относительно северокавказских алфавитов это обвинение не выдерживает критики, так как фактически они весьма незначительно отклонились от основного латинского алфавита. Более того, на 1-м пленуме комитета нового алфавита все новые знаки, дополнившие в северокавказских алфавитах основные латинские знаки, признаны были „удовлетворительными по своему технографическому оформлению". Т. образом, хотя обруси-

*) „Язык и письменность народов СССР — стенографический отчет 1-го всесоюзного пленума НС ВЦИ НА", Москва, 1933; доклад проф. Артемова.

**) Создается впечатление, что столь несовершенные алфавиты вырабатывались для того, чтобы в будущем, исходя из этого именно несовершенства, их легче было бы упразднить и заменить русским алфавитом.

тели на Северном Кавказе оперируют в отношении латинизированных алфавитов и аргументом „несовершенства технографического оформления”, но, однако, и этот аргумент звучит не более убедительно, чем утверждение о том, что в руссифицированных алфавитах им удалось избежать „удваивания букв”.

Следующий за этими мотив уже вполне раз'ясняет истинные цели мероприятия. „Даг. пр.” от 11-II-1938 г. пишет об этом мотиве (в данном случае в отношении к лакскому языку) следующее:

„Алфавит на русской основе вводит правильное правописание интернациональных и советских терминов, которыми так обогатился и продолжает обогащаться лакский язык.”

С этой целью, как мы уже отметили, во все руссифицированные алфавиты введены буквы „ь”, „ъ”, „щ”, в коих в кавказских языках нет никакой нужды. Буквы эти должны совершенно исключить возможность фонетического приспособления нерусскими языками всех тех слов, которые им в настоящее время в изобилии навязываются. Это означает значительный шаг вперед на путях руссификации, ибо в данном случае мы имеем уже попытку внести органические изменения в нерусские языки, попытку изменить их фонетику.

Вообще же, вся эта обрусительная логика не выдерживает никакой критики. Ведь, в конце концов, латинизированный алфавит является господствующим в мире, он признается настоящими специалистами (не „совспецами”) наиболее удобным из всех алфавитов и еще недавно в Москве серьезно поговаривали о латинизации и русского алфавита.

При рационализации латинизированного советского алфавита и при его действительной унификации, с приближением к общемировым образцам, все сомнения должны были бы отпасть, особенно у тех, которые, как в данном случае большевики, являются в теории сторонниками интернациональной нивеляции во всех областях. Но большевизм не пошел этими путями. Он предпочел пути открытой руссификации, умело препровождая ее этапами: сначала—ликвидация традиционного арабского алфавита и замена его латинскими, создаваемыми без всякой системы и кое как; затем—унификация латинизированных алфавитов, проводимая не всюду и с сохранением всех недостатков прежних алфавитов, и, наконец, открытая руссификация, ибо-де алфавиты несовершенны и не отвечают своему назначению. Этот путь полностью проделан был Северным Кавказом и, в частности, Дагестаном.

Еще более уточняет обрусительную политику советской власти постановление ДагЦИК'а, принятое уже после декрета о руссификации алфавитов. Постановление это касается преподавания русского языка в школах и является частью той кампании, которая ведется по всему СССР в последнее время. Лозунг этой кампании — „знать язык великого русского народа”. Аналогичные постановления вынесены исполнительными органами и иных районов Северного Кавказа, а также вообще в нерусских районах СССР. Постановление это приводим ниже целиком, как весьма показательное по своему содержанию:

Президиум центрального исполнительного комитета ДАССР устанавливает, что одной из основных причин неудовлетворительной постановки изучения русского языка в национальных школах Дагестана явилась подрывная работа контрреволюционных буржуазно-националистических элементов вкупе с троцкистско-бухаринскими реставраторами капитализма, пролезшими в отдельные звенья советского аппарата и в органы народного образования ДАССР, направленная на срыв ленинско-сталинской национальной политики и братского единства народов ДАССР с народами великого Советского союза.

Трудящиеся Дагестана, убедившись в огромном положительном значении изучения русского языка для дальнейшего овладения высотами социалистической культуры, общения со всеми народами СССР, а также восприятия лучших революционных традиций русского рабочего класса, проявляют исключительно большую тягу к изучению русского языка.

Знание русского языка для трудящихся народов Дагестане явится мощным средством к дальнейшему укреплению связи и общения между ними и всеми народами СССР, способствующим их быстрейшему хозяйственному, культурному росту, дальнейшему усовершенствованию национальных кадров в области научных и технических познаний (инженеров, врачей, учителей, агрономов, техников и т. д.)

Президиум центрального исполнительного комитета ДАССР постановляет:

1) Ввести с 1-го сентября 1938 года обязательное изучение, как предмета, русского языка во всех национальных начальных школах, начиная со второго класса, и во всех неполных средних и в средних школах, начиная с третьего класса.

2) Ввиду того, что для неполных средних и средних школ отсутствуют учебники и учебно-наглядные пособия на родных языках и ощущается недостаток квалифицированных педагогов, владеющих родными языками, ввести временно в неполных средних и средних школах, начиная с пятого класса, а в педучилищах—с первого класса, преподавание всех предметов на русском языке.

3) Поручить совету народных комиссаров Дагестанской АССР рассмотреть:

а) вопрос об определении об'ема знаний русского языка оканчивающих национальные школы, о пересмотре учебных планов, программ по русскому языку на основе 1 и 2 ст.ст. настоящего постановления, составление и издание учебников, словарей, наглядных пособий, о подготовке и переподготовке учителей русского языка и их распределении по школам;

б) разработать практические мероприятия для быстрейшего обеспечения национальных неполных средних и средних школ учебниками на родных языках по подготовке соответствующих квалифицированных преподавателей с тем, чтобы перевести преподавание в этих школах

на родной язык, так как во всех национальных школах, наряду с обязательным изучением русского языка, родной язык является основой преподавания;

в) вопрос об организации аспирантуры при Дагпединституте для подготовки из национальных кадров научных работников в области русского языка.

4) Предложить всем райисполкомам и горсоветам усилить повседневный контроль за делом преподавания русского языка в национальных школах и создать учителям необходимые культурно-бытовые условия для работы.

Председатель центрального исполнительного комитета ДАССР А. Тахтаров.

Секретарь центрального исполнительного комитета ДАССР Е. Мататов.

4-го апреля 1938 г.
гор. Махачкала.

Постановление это означает начало руссификации уже не алфавитов, а школ, „коренизацией" которых советская власть еще недавно особенно хвалилась. Но эта „реформа" также отнюдь не отражает истинных настроений „трудящихся Дагестана", отнюдь не означает, что они „проявляют исключительно большую тягу к изучению русского языка". Наоборот, „Даг. пр." от 21 марта с. г. сообщает, что „по 36 районам Дагестана, из имеющихся 950 начальных национальных школ, русский язык преподается лишь в 230". И это никого из „трудящихся" не волновало. Взволновано было этим лишь советское правительство, реализирующее „единую и неделимую" на большевистский лад.

Руссификация алфавитов уже проведена. Проведена вопреки здравому смыслу, с единственной целью обрусения. Сейчас ради той же цели приступлено к руссификации школ, и скоро от „достижений революции" в области пресловутой нацполитики останутся одни лишь далеко не приятные воспоминания.

О ДУХЕ НОВЫХ ВРЕМЕН

(Дискуссия в клубе „Прометей")

В другом месте настоящего номера нами печатается доклад г. В. Бончковского „Дух новых времен", прочитанный им 7 апреля т. г. в помещении Варшавского клуба „Прометей". Доклад вызвал большой интерес в кругах „Прометея" и его польских друзей. Об этом говорит оживленная дискуссия, последовавшая за докладом и занявшая три прометейских „четверга". Желая представить нашим читателям господствующие в „Прометее" настроения, но не имея возможности из-за отсутствия места охватить все выступления в дискуссии, редакция нашего журнала предоставляет вниманию читателей только часть их, наиболее ярко характеризующую эти настроения.

Г-н Е. Браун, редактор ежемесячника „Zet", один из идеологов нового польского национализма (цитируем по краткому отчету, помещенному в № 7 (127) ж. „Zet"):

„Дух новых времен"—это пробудившаяся воля к созидательству, стремящаяся к открытию и установлению абсолютной основы нового морально-политического порядка. История нашей эры, от французской революции и до сегоднешнего дня, это история борьбы за освобождение от господства фальшивого прогрессивизма и фальшивого гумманизма, навязанных миру тайной политикой лож. Массонство хотело создать аморфное человечество: анациональное и агосударственное, нивелированное и подчиненное своей абсолютной диктатуре. Наполеон предпринял борьбу с этим обманом, веря, что основой нового человечества является создание самоуправляющихся народов, как предметов истории, и современных государств, разрешающих проблему социальной антиномии в рамках режима равновесия между „правом человеческим" и „правом божеским". Завещание его реализируют современные нациократические движения или, иначе, движения национального мессианизма. Мессианистические и империо-созидающие народы являются естественными врагами лож, как правда и обман, как огонь и вода. Мессианизм и массонство должны будут вести борьбу за господство над душами. Прометейские народы должны решить — с кем они пойдут: с ложью или с правдой".

Г-н Мехмед-Эмин Расул-задэ, лидер национального движения Азербайджана:

Говорится о духе времени. Он противопоставляется духу 19-го века, который докладчиком определяется движением, начатым французской революцией и завершенным российской.

Отрицать 19-й век и его безусловные достижения во всех областях культуры не приходится, и докладчик не это имел в виду. Французская революция об'явила торжество личной свободы. Это начало, во имя которого боролись лучшие идеологи и просветители 18-го века, ускорило прогрессивное шествие человеческой истории, достигая гигантских результатов во всех отраслях мысли, философии, науки, техники, литературы и искусства.

Французская революция, на равне с идеей свободы личности, выдвинула также и идею социального равенства. Но эти два начала, в воображениях французской революции призванные дополнить друг друга, находились в продолжении всего века в вечной борьбе. История 19 века — это есть история борьбы двух начал: начала личной свободы и идеи социального равенства. Идеологи личной свободы, т. е. либералы, брали за основание индивидуум. Первенство — в их концепции—принадлежало гражданину. Государство призвано было защитить права

и неприкосновенность личности. Оно было на положении „ночного сторожа“, в обязанность которого входило только ограждение имущественных прав и личной свободы граждан. Раскрепощением личности и ограждением ее прав, либерализм, вызвав ускоренный темп развития экономических сил, привел нас к капитализму, вызвавшему в свою очередь резкое неравенство социальных классов и их антагонизм между собою.

Началась ожесточенная классовая борьба — борьба пролетариата с капиталистами. Появились идеологи борьбы — интернациональные социалисты. Классический либерализм, с одной, и классический социализм, с другой стороны, вступили в ожесточенный и неустанный бой между собою.

Об'явив принцип личной свободы доминирующим над всеми другими принципами, французская революция, однако, не могла разрешить проблему социального равенства. Российская революция в целях разрешения этой же проблемы приняла за основание идею классовой борьбы и об'явила войну либерализму, назвав и идею личной свободы и парламентарно-демократический режим „буржуазными предрассудками“. Результаты, достигнутые большевиками, известны. Останавливаться над ними тут не приходится.

И классический либерализм, бравший за основание идею личности, и классический социализм, взявший за начало классовую борьбу — одинаково интернациональны и космополитичны. Национальная ограниченность и государственные границы для них обоих являются преградами на пути мирового торжества свободы и социальной справедливости.

Характерной же особенностью новых послевоенных идейных течений является синтетичность их существа.

По мнению идеологов этих течений, идеалы свободы и социальной справедливости достижимы в пределах нации и национального государства. Не производственная анархия личностей, а их смирение и подчинение высшим национально-государственным планам, не борьба классов, а их солидарность во имя высших общественно-национальных интересов. Национальный солидаризм — вот истинная суть господствующего ныне над народами духа времени. В этой идеологической системе дается синтез двух идейных начал, ожесточенность борьбы которых обуславливает трагедию человечества. Борьба между личностью и коллективом и война между классами данного общества должны быть заменены национальным миром и согласием. Интересы целого, интересы нации - государства регулируют все другие интересы.

Коммунизм, пришедший к власти в России, об'явил смертельную войну либерально-демократической Европе. Версальский мир он назвал грабительским и Лигу наций — гнездом разбойников. Страны-победительницы, в лице Франции, Англии и других демократических держав, в такой же степени приняли враждебную позу в отношении большевистской Москвы.

Интернациональный коммунизм стал лицом к лицу с таким же интернациональным демо-либерализмом. Но борьба эта велась до времени, когда на арену истории вышло третье, уже синтетическое, течение — национальный солидаризм, или иначе, тоталитарный национализм. Оно — это течение — сохранив здоровые начала личной свободы, обуздало ее антиобщественные излишества и экономический анархизм; одновременно, оно восприняло идею социальных реформ, не нарушая основные культурно-исторические особенности данной нации. Произошли национальные революции, в виде фашизма в Италии, национал-социализма в Германии, примером которых заметно заражаются и другие страны.

Идеология национальных революций оказалась мощным знаменем времени. Коммунизм очутился перед действительной силой, единственно способной побороть его как в области идеологической, так и в области организационной.

В борьбе с космополитическим коммунизмом космополитический демо-либерализм был слаб. Он страдал многими идейно-организационными противоречиями. Устаревший вид космополитизма не мог успешно воевать с новейшим видом того же космополитизма. Либеральный интернационал — должен был уступить революционному интернационалу, тогда как молодой революционный национализм ни идейными противоречивостями, ни организационной дряхлостью либерализма не страдает. Он является действительным противником коммунизма, для которого национальная проблема - кстати сказать, так же, как и для либерализма — является только вопросом тактики.

И что же видим? Происходит примирение между коммунистическим интернационалом и интернациональными силами демо-либерализма. „Разбойничье гнездо“ в Женеве ныне является излюбленным пристанищем советских дипломатов. В „народном фронте“ коммунисты об'единяются со всеми партиями, которые вчера еще назывались „предателями мирового пролетариата“.

Перед лицом такой кристаллизации идеологических фронтов, нам, представителям Прометейского фронта, определить свою идеологическую позицию не трудно. По характеру наших движений, мы являемся представителями национальной революции. Добиваемся утверждения наших национальных прав и ограждения наших национальных особенностей от посягательства чуждых и агрессивных сил.

В эпохе жесточайшей борьбы международных сил, каковую являет переживаемый момент, достигнуть цели и успешно бороться могут только те народы, которые с'умеют подчинить все свои активные силы одному руководящему водительству, коего немыслимо достичь без строго выработанной и систематизированной идеологии. Таковой идейной системой для нас, разумеется, может служить только основанный на солидаризме социальных слоев народа и жертвенности граждан национализм. Национализм, который обеспечивает не только политическую независимость народа, но и социальную справедливость в пределах национальных границ,

ставя на первый план возвышение культурно-исторических ценностей родного народа.

Установив наше идеологическое отношение к борющимся двум идеологиям современности, нам—прометеевцам—следует определить также наше отношение к кон'юнктурным явлениям международной политики. Какой коалиции международных сил даем мы свои симпатии? Вот вопрос, на который следует ответит ясно и определенно, ибо время требует от нас быстрой ориентировки. В таких же случаях на жизненные вопросы реальные политики должны ответить не туманными фразами и не колебанием. Неясности тут не может быть, колебанию нет места.

Кто наш враг и кто враг нашего врага? Стоит только ставить эти два вопроса, чтобы ответить — нашими друзьями в данный момент являются те страны, которые незамаскированно борятся против коммунизма и Советского союза.

Когда российские большевики находились в „раппаловских" сношениях с Германией и вели ожесточенную войну с интернациональным демо-либерализмом, во главе с „зубрами капитализма" во Франции, и нападали на Женевское учреждение, естественным образом, мы, эмигранты, изгнанные из своей страны штыками российской красной армии, аппелировали и к „французским зубрам", и к „женевскому гнезду разбойников". Глупо было бы и теперь возлагать надежды на эти учреждения, когда Москва находится в союзе с Францией и в Женеве ораторствует Литвинов. Немыслимо было бы нам игнорировать все более усиливающийся анти-коммунистический фронт тоталитарных держав с национальной идеологией, ведущих явную анти-советскую и анти-российскую политику, основы которой входят в идеологическую систему их мировоззрения.

Кроме отвлеченно-идеологических основ, мы и с точки зрения чисто практических соображений принуждены считаться с державами анти-коммунистического фронта. Динамизм этих держав, обусловленный специальными положениями, в которых они находятся, делает их ближайшими врагами России и этим самым нашими возможными союзниками.

Разделенный Версальским договором на два лагеря довольных и обойденных держав, мир ныне, как никогда, разделен на два враждующих лагеря. Одни во что бы то ни стало хотят сохранить существующее положение коллективными договорами. Другие, наоборот, в национальных интересах, находят нарушение существующего порядка необходимым. В первых рядах стоят колониальные державы, сосредоточившие в своих руках главнейшие рессурсы мирового сырья. Второй фронт образуют державы, лишенные экономических рессурсов и сырьевых баз и стесненные в своих границах как переизбытком населения, так и ростом производительных сил. Революционная Россия, в периоде, когда вела поединок только с демо-либералистическими странами, стояла за революционную политику свержения Версальского правопорядка, ибо полагала, что под знаменем „мировой революции" явится непременным хозяином всего мира и что число республик в Советском Социалистическом Союзе увеличится до бесконечности. Но с появлением новых динамически-революционных сил национализма, в нарушении существующего мира и международного порядка Советская Россия усмотрела опасность для себя; и, как одна из колониальных держав, в сохранении системы коллективной безопасности она видимо чувствует общность интереса с другими такими же колониальными державами. Перед лицом надвигающейся стихии национализма во всем мире, большевики, как это нам известно, как огня, боятся распада Советского союза, что иллюстрируется последними событиями в царстве Сталина.

Мы должны быть благодарны докладчику, так ярко и правильно поставившему вопрос на совместное наше обсуждение. Постановка, кстати сказать, своевременная.

„Прометеизм", в борьбе с единственным врагом—Россией, идя на союз с международными анти-советскими и антироссийскими силами, разумеется, не упускает из виду, что в будущем с некоторыми из этих предполагаемых союзников у него могут быть и конфликты. Ибо разные могут быть союзники. Могут быть союзники только в борьбе с коммунизмом, с которыми у нас сопутство до известной станции; могут быть и союзники не только в борьбе с коммунизмом, но и с российским империализмом, как таковым, с которыми у нас дружба более постоянная. К таковым союзникам мы относим те международные силы, которые исторически заинтересованы в распаде России, как в ослаблении опасности дамоклова меча, вечно висящего над их странами. К таковым странам принадлежит Польша, на гостеприимной территории которой мы с представителями ее общественности сегодня так горячо и заинтересовано обсуждаем нужды политического момента. Восточная политика Польши отличается от других подходов к „российской проблеме" тем, что она в основе своей носит характер защитительный и опирается на традицию славной борьбы за независимость Польши, исходящей из лозунга „за нашу и вашу вольность"...

Г-н Аяз Исхаки, лидер национального движения Идел-Урала.

„Прометейский фронт есть только политический блок народов, стремящихся к освобождению от российского империализма вообще, т. е. к освобождению не только от большевизма. Если не было бы мировой войны или царская Россия вышла бы победительницей из этой войны, фронт „Прометея" все равно существовал бы и вел бы борьбу за те-же идеалы, за которые мы ее ведем сейчас. Ведь, мы, старое поколение „Прометея", и в царские времена, под тем или иным названием, вели сообща освободительную борьбу и прометейский дух является для нас традицией национальной борьбы. В те старые времена освобождение угнетенных народов России составляло тактическую часть программы социалистических и радикальных партий, а потому и мы, также по тактическим соображениям, опирались на эти партии. Но идея освобождения наших народов и создания независимых государств всегда была крае-

угольным камнем нашей программы. Большевистская революция нас тюрков (Азербайджан, Крым, Туркестан, Идел-Урал) застала в разгаре созидания собственных национальных государств, и мы очутились в эмиграции, как националисты, мешающие русскому народу осуществить мировую социальную революцию. В эмиграции мы, тюрки, продолжаем ту национально-оовободительную борьбу, которую большевизм не позволил вести нам на родине.

В эмиграции у нас не было ни сторонников 2-го интернационала, ни сторонников $2^1/_2$-го интернационала, и нет сейчас сторонников 4-го интернационала, ведущих борьбу лишь с личным режимом диктатора Сталина.

Таким образом, когда в Европе стал происходить процесс идеологического преображения и в ряде стран идея чистого национализма оказалась победительницей, нам, тюркским политикам, не было необходимости перестраивать наши ряды и изменять нашу программу. Нам пришлось лишь констатировать наше разочарование по отношению радикальных и социалистических течений Европы и России.

Положение же наших соратников грузин и отчасти украинцев было совершенно другое. Грузины, члены „Прометея“ в эмиграции, создали у себя на родине социалистическое грузинское государство и очутились в эмиграции, как сторонники 2-го интернационала. Среди украинцев мы также имеем б. членов социалистических партий — с-р и с-д меньшевиков. Многие из них до сих пор не порвали с русскими меньшевиками и с-р, так что для них усиление идеи национализма вызывает не только пересмотр тактики, но и пересмотр программы вообще. Необходимость такого положения усиливается и некоторыми побочными явлениями, а прежде всего тем, что 2-ой интернационал в своей борьбе с национальными силами сблизился с 3-м интернационалом, с которым за-одно и русские радикалы и даже более правые группировки. Более того, в борьбе за единую и неделимую Россия, русские радикалы и националисты всецело поддерживают большевиков.

Все это в совокупности вызывает глубокий кризис среди тех прометеевцев, которые строили свои расчеты всецело на помощи со стороны т. н. демократической и либеральной общественности Европы.

Но тот факт, что грузины-меньшевики с оружием в руках защищали независимость своей родины, на которую посягали русские большевики, а также и то, что в эмиграцию они ушли не от своих, а от русских большевиков — говорит о том, какую большую роль играет в их мировоззрении национальное начало. Поэтому неудивительно, что сторонники 2-го интернационала из грузин и украинцев, хотя формально и оставались верными своей программе, фактически были всегда верными членами „Прометея“, целью которого является освобождение входящих в него народов от всякой Москвы.

Поэтому я считаю то, что имело место не так давно в лоне парижских прометеевцев: некоторые явления соглашательства по отношению к русским, откровенные выявления своих симпаний в духе выступлений „единых фронтов“ и т. д. — актами, вызванными отдельными личностями. Все это поправимо, если ошибки не будут повторятся.

С своей стороны я предлагаю положить в основу нашей прометейской идеологии интегральный национализм, а в тактике своей отказаться от контакта со всеми видами интернационализма и массонского космополитизма. Как представитель Идел-Урала, я заявляю, что мы стоим за полную, абсолютную изоляцию от русских течений и партий, каковы бы ни были их программы. Мы против всякого руссофильства — явного и скрытого. И раз мы ставим идею национализма в качестве доминирующего начала в нашей освободительной борьбе, то, само собой разумеется, мы будем итти с теми силами, которые способствуют нашей победе и поражению российского империализма во всех его видах.“

Г-н Ю. Чарнецкий, политический редактор еженедельника „Przegląd Katolicki“, шеф пропаганды Польского Красного креста:

„Актуальный вопрос, который должны разрешить представители „Прометея“, звучит: следует-ли и в дальнейшем строить свои расчеты на группе государств, проповедующих status quo, лагере пассивизма и пессимизма, лозунгом которого является мир во чтобы то ни стало и который во имя этого допустил в свое сообщество в Женеве даже Советы, или-же, наоборот, необходимо ориентироватьсея в сторону лагеря активизма, стремящегося с большой динамичностью к переустройству карты мира? Следует-ли расчитывать на государства, исповедующие концепции „интернационального“, фразеологического уравновешивания политических проблем, или-же на националистические государства, которые в односторонних империальных актах находят орудия, развязывающие проблемы их „быть или не быть“?

Сегодня является уже несомненным, что лагерь пассивистов, лагерь сытых версальским трактатом, никого не допустил до добродействий, вытекающих из этого трактата, и что только твердый жест нарождающихся национализмов, итальянского и германского, нарушил этот заговор сытых держав.

Чтобы дать себе отчет о сегоднешнем положении Европы, действительно следует вернуться к эпохе „вольности народов“, как это сделал В. Бончковский в своем докладе о духе времени. В этой-то эпохе возник тот „дух времени“, который еще до недавна нераздельно управлял Европой, дух французской революции, шествующей через наш континент с лозунгом „вольности народов“. Носитель его, Наполеон, дошел со своей идеей только до польско-русских границ. Здесь план французской революции потерпел крушение. Dominium absolutum России победно отразило революционную волну, которая, возвращаясь, начала вызывать в Европе ряд демолиберальных и социальных преображений.

Возникло поразительное явление: политические свободы завоевывались народами в националистических рамках, на фоне усиливающегося все более национального сознания, на фоне осознания суверенности нации, как таковой; но социально-экономиче-

ские ценности достигались широкими массами под знаменем интернационализма.

Таким образом, возникли противоречия и пропасть между политическими интересами народов и экономическими интересами широких масс, противоречия, постольку удачно использованные для внесения хаоса в жизнь Европы и мира, поскольку они были вызваны намеренно.

Во всяком случае, можно рискнуть утверждением, что географическая граница — идеи тоже имеют свои границы — распространения революционной идеи вольности народов проходит недалеко на восток от Вислы.

Ведь, прозвище „тюрьмы народов" Россия приобрела именно в XIX столетии, которое в определенной своей части прошло под знаком и лозунгом весны народов.

Лозунги французской революции, если говорить о западной Европе, достигли наивысшего успеха одновременно с датой версальского трактата, в его главной идее самоопределения народов, реализированной, конечно, и не искренно, и не интегрально. Но и в этом случае географическая граница перемен, произведенных под эгидой пакта Лига наций, задержалась у пределов России.

Это не значит, что мы забываем о большевистском перевороте, однако, большевистский максимализм оказался родным братом царской интегральной автократии. Народы прежней империи не получили свободы, несмотря на внешние признаки федерализма, созданного советским режимом.

Однако, самое главное это то, что русская революция — в сравнении с французской революцией, имевшей характер национальный, — пропиталась интернациональной крайностью, пошла под знаменем мировой революции и создания мирового государства. Этот ее революционный гигантизм очутился в противоречии с национально-раздробленной центральной и западной Европой и вообще с т. н. европейской демократией.

Таким образом, еще более углубились различия между Западом и Востоком, между демократией, приспособившейся более или менее к этно-историческим рамкам жизни отдельных народов, и интернациональным коммунизмом. Казалось, что политический, национальный момент находится в непримиримом конфликте с социальным моментом, спекулирующим интернациональными лозунгами. Во всяком случае, на этом противоречии играла Советская Россия, употребляя его как повод для своей разрушительной политики.

Мир был разделен Москвой на буржуазную демократию и коммунизанствующий пролетариат, разделен чисто механически. И механической атакой извне коммунизм хотел ликвидировать враждебные себе западные демократии. Коммунистический тоталитаризм, хотя и осуществленный весьма примитивно, не находил себе в сущности достойного противника. Этим об'ясняется довольно серьезное развитие коммунистических влияний среди широких масс западных стран, не исключая Италии и Германии.

Предел этому натиску механической мировой революции положило нарождавшееся в Европе новое политическое движение, органически об'единяющее в себе противоречащие как казалось до сих пор, национальные и социальные элементы.

Итальянский фашизм и германский национал-социализм дали то позитивное разрешение проблемы новой политически-экономической организации, которое безрезультатно пытались найти как выродившаяся парламентарная демократия, так и псевдосоветский коммунизм.

Московский коммунизм начал уяснять себе, что растет действительно грозная мощь „фашизмов", способная ликвидировать его благодаря своей способности интегрального и органического восприятия политически-социальных вопросов. И для спасения себя от этой угрозы, советский коммунизм, ругающий до сих пор всех социал-предателями и социал-соглашателями, сам пошел на компромисс с западными демократиями под лозунгом народных фронтов и фронтов демократических.

Этот чисто коньюктуральный трюк не выдержал, однако, жизненного опыта и натиска развивающихся все более национализмов, об'единяющих в своих стремлениях и лозунгах глубоко синтетическим образом момент национальной пользы с пользой социальной.

И движущееся победно вперед националистическое движение Италии и Германии начало — в устабилизированной демократической Европе, которая во имя сохранения status quo допустила в Женеву даже Советы, — созидать новые политические контуры. Начало перестраивать карту Европы, перестраивать во имя рациональных и справедливых предпосылок — во всяком случае, думаем, более справедливых, чем лозунги всеобщей революции, хотя и уничтожающей все границы, но зато унифицирующей всеобщее рабство, желающей весь мир превратить в тюрьму народов, тоталитарную тюрьму.

Таким образом, перед нами две возможности: с одной стороны перспектива сохранения тюрьмы народов под покровительством пацифистической Европы и даже возможность ее расширения в момент мировой революции, а с другой, перспектива атаки на основы этой тюрьмы, атаки милитарной.

Лозунг этой атаки дают националистические государства, призывающие к созданию идеологического антибольшевистского блока. Дают вопреки демолиберальной Европы, с Англией, Францией и Чехословакией во главе, которая во имя т. н. мира склонна патронировать Советской России в ее роли тирана народов. L'ordre regne en Russie — так гласит демократическая Европа. Зато Европа националистическая, Европа, идущая следами идеологии Дуче и Фюрера, твердит, что Россия является самой кошмарной деспотией мира, что Россия несет всему миру зарево возмущений, хаоса, революции. И эта националистическая Европа — во имя принципиальной идейной оппозиции — призывает к крестовому походу против Советов.

Не подлежит, думаем, сомнению, что народы „Прометея" могут найти настоящих союзников только в Европе националистической, что поэтому они должны покончить с илюзиями относительно помощи со стороны демократической Европы, относительно помощи, идущей из Женевы.

Не бумажная декламация разрешит будущее на-

родов „Прометея“. Огонь свободы можно добыть не декламированием, не кабинетными попытками под знаменем Афродиты, но мощным, героическим жестом Прометея. Наступают времена, когда будет решать не фразеология, но действие. Времена, когда нужно будет седлать коней, точить сабли, а не писать меморандумы.

Для народов „Прометея“ наступает решающий момент. Возможность нападения на Россию на Дальнем Востоке, начало вооруженного русско-японского конфликта, с чем все предвидящие политики считаются, — означает наступление ирреденты.

И в этот решающий момент Польша не будет ни безразличной, ни пассивной. Польская политика будущего всегда считала и считает необходимым раздел российской империи на меньшие, национальные фрагменты, как во имя традиционного лозунга „за нашу и вашу вольность“, так и во имя хорошо понятой собственной безопасности.

Польский неонационализм придаст, несомненно, этому велению лишь еще большее значение и еще большую актуальность. Пусть поэтому народы „Прометея“ составят политический счет своей ситуации и изберут такой путь действия, чтобы он действительно привел их к так ожидаемой и так заслуженной свободе“.

Г-н Б. Билатти, сотрудник нашего журнала, секретарь клуба „Прометей“:

„В своем интересном докладе г-н Бончковский затронул вопрос, имеющий для нас, народов „Прометея“, кардинальное, исключительной важности значение, если, конечно, мы не потеряли способность видеть и ощущаем происходящие в мире изменения, на фоне которых назревают исторические события огромного веса, дыхание коих почувствуют в первую очередь наши народы.

Отметив коротко, но с достаточной пластичностью, историю политики освобождения народов, г. Бончковский обратил наше особое внимание на те характерные и весьма знаменательные „отрывы“ и „отходы“, которые пришлось претерпеть идее освобождения народов в связи с переменами, наступившими в результате мировой войны. Докладчик выявил, что после падения царизма в России, некоторые европейские политические и общественные круги, раньше всячески боровшиеся с Россией и выдвигавшие в этой борьбе на первый план идею освобождения народов, сейчас совершенно перестали интересоваться этой идеей. Заинтересованными в этой идее оказываются теперь иные силы. С развитием и триумфальным шествием современного национализма, вызывающего глубокие преображения в мире моральных понятий и переоценку духовных ценностей, разделившего мир на два идеологических блока: националистический и т. н. демократический — идея освобождения народов, связываемая раньше с идеей борьбы за общечеловеческие идеалы, в практике оказалась повисшей в пространстве. Идеологическая борьба двух начал из прежних врагов царской России сделала горячих сторонников красной России и этим самым разрушила ту платформу, на которой могли сговариваться представители угнетенных Россией народов с теми политическими и общественными кругами, с которыми они находили общий язык еще во время мировой войны. Этот несомненный факт создает условия, в которых не представляется больше возможных безопасно сидеть на самой барикаде, не став решительно по ту сторону, которая отвечает в той или иной степени нашим стремлениям.

Г-н Бончковский совершенно прав, говоря о том, что нам, прометеевцам, следует решить дилемму: или с духом времени, или против него. Третьего выхода нет! Нам нужно смело подвести итог пройденного пути и констатировать те неоспоримые факты, на которые указал докладчик и которые не видеть невозможно. Время, наконец, сойти с барикады и занять соответствующую позицию по одной из сторон. Но не следует забывать, что в борьбе с империализмом, густо окрашенным в интернациональные цвета, позиция наша может быть только национальной. Позиция на барикаде более чем неудобна. Уже сейчас мы довольно чувствительно ощущаем эти неудобства. Сидя на вершине барикады, мы являемся мишенью, в которую попадают выстрелы обоих сторон. Мы, таким образом, без пользы для национального дела растрачиваем наши силы. Мы не хотим учесть, вопреки явной логике фактов, что наши симпатии должны быть там, где идет борьба с духом прошлого столетия и его продуктом коммунизмом, под знаменем коего новый русский империализм угнетает наши народы.

Переживаемая миром сейчас духовная революция является, можно сказать, антиподом той великой французской революции, лозунги которой стали путеводительными маяками всех радикально-политических течений XIX века. Новые духовные течения, особенно сильно развившиеся после мировой войны, зародились по существу на почве борьбы с теми идейными ценностями, понятиями, правдами, во имя которых совершилась французская революция и прошла вся последовавшая за ней эпоха.

Нужно помнить, что французская революция началась под знаменем социального индивидуализма, требовавшего раскрепощения, полного освобождения личности, человека, как наиболее способного и творческого суб'екта истории. Во имя этой цели был выдвинут лозунг равенства. Социальный индивидуализм, практическим выражением которого явились политический, экономический и финансовый либерализм, не смог пустить глубоких корней и сохранить свою чистоту. Он выродился в т. н. парламентарную демократию с ее системой многопартийности и капитализма со всеми его последствиями: трестами, картелями, рабочими синдикатами и т. д., послужившими опорой для нарождения и укрепления социализма и его разновидностей: марксизма, коммунизма, большевизма, анархизма и пр.

Система свободы личности, частной инициативы, свободной конкуренции и всеобщего равенства, проповедуемая социальным индивидуализмом и либерализмом и долженствующая создать „земной рай“, на практике содействовала жестокой эксплоатации человека и народов и вызвала реакцию в виде социализма, исходившего из классовой борьбы и стремящегося к диктатуре пролетариата. Но в сущности и социализм, путем классовой борьбы, стремился

к достижению того идеала абсолютного равенства, к которому стремились идеи социального индивидуализма и либерализм. Либерализм и социализм стремились, таким образом, к одной и той же цели, к социальной справедливости и равенству, к справедливому распределению богатств, к общественно-экономическому равновесию, но исходили при этом из разных положений, шли разными путями и предлагали разные методы действия. Либерализм, как продукт социального индивидуализма, хотел разрешить сложную проблему путем свободной игры индивидуальных сил, он переоценивал значение человека, недооценивая значение коллектива, значение государства. Социализм-же, как продукт социального универсализма, больше верил в силу коллектива, чем в творческие способности человека, и расчитывал при помощи бюрократического аппарата государства, находящегося в руках пролетариата, произвести необходимые по его понятиям реформы. Практически ни либерализм, ни социализм не достигли цели. Теоретический либерализм преобразился, как мы отметили выше, в антилиберальную действительность, а социализм в то, что мы столько лет наблюдаем в СССР и что является источником невероятных мучений наших народов.

Вот почему, собственно, мы должны отрешиться от старого духа и примкнуть к новым течениям, вот почему прометеизм должен быть выразителем духа новых времен, выразителем суверенной национальной идеи в ее чистом виде.

Правда, национальное сознание, как определенное реальное понятие, также зародилось в огне французской революции и развивалось в постоянной борьбе. Но национализм XIX века, впервые сформулированный Фихте, родоначальником германского национализма, отличается от современного национализма. Если раньше, вплоть до окончания мировой войны, понятие государства доминировало над понятием нации, вследстви чего национализм имел характер государственно-универсалистический, то теперь понятие нации доминирует над государством и национализм является передовым лозунгом нашей эпохи, выразителем ее духа.

Давая первенство идее нациократии, современный национализм стремится к созданию национальных государств, т. е. к синтезу универсализма с индивидуализмом. Современный национализм отбрасывает идею классовой борьбы и выдвигает вместо нее идею национального солидаризма. Вместо системы многопартийности выдвигает организованный народ, мобилизует и консолидирует все жизненные силы нации. Он ищет наряду с этим и разрешения социальных проблем, исходя из того, что национальные и социальные моменты неразрывно связаны между собой, и сильное национальное сообщество может быть реализуемо только при наличии социальной справедливости. Поэтому-то современный национализм является синтезом двух начал: национального и социального. Понимая отлично всю ложность утверждения социалистов о том, что классовая борьба является фактором исторических процессов, интегральный национализм считает, что борьба должна вестись во имя благополучия нации в целом, во имя ее спокойствия и счастья И в этом притягательная сила современного национализма, в этом его преимущества перед демолиберальными течениями прошлого столетия, которые, под знаменем возвышенной фразеологии, способствовали развитию крайних форм гнета и насилия. Это именно и дает возможность современному национализму с успехом и победно бороться с коммунизмом.

В пользу национализма говорят и соображения практической политики и тактики. Мы, как практические политики, преследующие реальные цели, не имеем права и не должны руководствоваться в своих действиях соображениями доктринального характера или же чувством симпатии или антипатии в ущерб велениям практического разума. Мы должны исходить из ясного, как день, положения, что все международные силы, которые явно или тайно поддерживают Советскую Россию, являются нашими врагами, и, наоборот, все те силы во вне нас, которые непосредственно или косвенно, по тем или иным, эгоистическим или альтруистическим соображениям ослабляют ее позиции, являются нашими союзниками, доброжелателями, попутчиками или же просто положительными на данном этапе факторами. Хотим мы или нет, но приходится мириться с фактом, что мир разделился на два идеологических блока и из них т. н. демократический блок занимает сейчас такую позицию, на которой для нас нет места. Входить в обсуждение мотивов этого положения и, тем более, искать для него оправдания, как хотели бы некоторые, не только бессмысленно, но и вредно. Для нас важен сам факт, который неоспорим. Блок тоталитарных государств, вместе с государствами, в которых идея национализма одержала верх, занимает позицию, враждебную коммунизму, а отсюда и советскому империализму, прикрывающемуся плащем коммунизма. Ясно, конечно, что нам по пути с этими силами не только потому, что они ослабляют позиции нашего врага, но и потому, что их устами говорит дух времени.".

Резолюция Лиги „Прометей"

На специальной конференции представителей Лиги „Прометей" принята нижеследующая резолюция:

Конференция Лиги „Прометей", об'единяющей представителей угнетаемых Россией наций (Азербайджан, Дон, Грузия, Идель-Урал, Ингрия, Карелия, Коми, Крым, Кубань, Северный Кавказ, Туркестан и Украина), исходя из славных традиций освободительной борьбы этих народов с царской и советской Россией и оценив настоящее положение в мире и в СССР, констатирует:

1. Мир переживает сейчас период исключительно глубокой борьбы между началами национализма и интернационализма, которая имеет свое отражение и в конфигурации действенных мировых политических сил. В этой борьбе наиболее яркой выразительницей интернациональных идей, за которыми кроется своеобразный русский империализм, является Москва, угнетающая нации „Прометея."

2. Проповедуя интернационализм во вне, Москва реализирует систематически империалистическую идею русского народа, внутри же, в отношении угнетаемых народов, проводит политику ассимиляции и руссификации, стремясь одновременно привить им противоестественное чувство русского национализма под видом т. н. советского патриотизма. Но руссификаторские стремления Москвы вызывают среди борющихся за свою свободу народов еще большее напряжение национального чувства, а отсюда и усиление противодействия московским посягательствам.

Констатируя вышесказанное и учитывая, что агрессивность Москвы во вне и внутри СССР способствует приближению новой волны решающих событий в мире, Лига „Прометей" торжественно заявляет, что, исходя из первенствующего значения национальной идеи, она ведет всеми доступными средствами интегральную борьбу за освобождение прометейских народов со всякой Россией и считает враждебными „Прометею" силами все те, кои отрицают идею „Прометея" или же об'ективно способствуют усилению позиций Москвы во вне и внутри СССР. Своими же союзниками в этой борьбе „Прометей" считает все те силы, которые стремятся к ниспровержению московского империализма в духе прометеевских чаяний и идеалов, покоющихся на стремлении и праве наций „Прометея" жить независимой национальной и государственной жизнью. Одновременно, в этой борьбе Лига „Прометей" считает положительными все те факторы, которые об'ективно способствуют ослаблению позиций Москвы и тем самым усиливают позиции народов „Прометея".

Полковник ген. шт. Хурш

АХУЛЬГО

(Продолжение)

Отсутствие у осаждающих столь значительных сил, какие были взяты ген. Граббе для действий у Сагритлохского моста, не прошло для неприятеля безнаказано.

О готовящемся походе ген. Граббе, Имаму было известно уже 20 июня. Вечером того-же дня Имам вызвал из Чиркаты в Ахульго 150 чел. Андийского ополчения, которое совместно со 100 чел. из Старого Ахульго под командой Андаляльского наиба Омара-Хаджи Согратлинского должны были сделать вылазку с целью уничтожения осадных работ вообще, а батареи № 6 в частности. В ночь на 22 июня, когда ген. Граббе выступил к Сагритлохскому мосту, план вылазки был приведен в исполнение.

Полк. Милютин описывает эту вылазку так:

«В ту самую ночь, Шамиль, узнав об удалении части отряда от Ахульго, сделал сильную вылазку. Значительная партия горцев вышла по руслу речки Ашильты к батарее № 6, заложенной вновь против Старого Ахульго. Стремительно бросившись на передовой пост, состоявший всего из 25 человек (?!), неприятель опрокинул его, успел сбросить мантелет, прикрывавший осадные работы, и разбросать несколько туров заложенной батареи. Рота, подоспевшая из резерва, заставила горцев немедленно отступить, оставив в наших руках 3 тела; с нашей стороны было 2 раненных».

Об этом же самом у Идрис-Хаджи читаем:

«Когда наступила ночь, андийцы со стороны речки Ашильты и мюриды из Старого Ахул-Гух— всего 250 человек — дружно ударили на врагов Аллаха и уничтожили их хитрые сооружения. Находившие на них орудия сбросили в пропасть. Не останавливаясь, часть мюридов пошла дальше, где находилась артиллерия (речь идет, видимо, о батареи № 2), *которая наносила много вреда защитникам Ахул-Гух. Встретив большие силы русских, они должны были отступить. В этом деле мы взяли в плен одного начальника и 26 солдат».*

У Магомет-Тагира Карахского о вылазке сказано лаконически:

«Нашлись удальцы, которые ночью напали на наседавших гяуров, уничтожили их и сбросили в пропасть их защитные сооружения».

Одновременно была сделана вылазка и из Шулатлул Гух. Вылазку совершили 50 чел. под начальством Али-Бека, в направлении батареи № 4. Но успеха она не имела, так как встретила сильное сопротивление противника.

Последствием этих ночных действий было то, что неприятель должен был потратить целую неделю на восстановление разрушенных работ, прикрывая последние усиленными заслонами пехоты. Кроме этого, вылазка убедила ген. Граббе и его окружение, что осажденный гарнизон, несмотря на свою малочисленность, сидеть спокойно не намерен. Вылазки могли повториться и поэтому по ночам неприятель решил держать под ружьем половину своих сил, что сильно изнуряло его войска.

*
* *

Бельмом в глазу для русских был Шулатлул Гух с его воистину смелым гарнизоном. С этого утеса неприятель всюду подвержен был фланговому ружейному огню, наносившему ему сильные потери, так как гарнизон состоял из метких стрелков. А затем, не проходило ночи, чтобы гарнизон так или иначе не тревожил врага. В общем же, Шулатлул Гух весьма ощутительно тормозил осаду.

В «Описаниях военых действий 1839 года» читаем по этому поводу:

«Вообще Сурхаева башня чрезвычайно затрудняла все действия и самое расположение блокирующих войск. Это был такой передовой пост неприятельской позиции, которым во всяком случае необходимо было сначала овладеть, прежде чем предпринять что-либо решительное против главных укреплений. Но вести против Сурхаевой башни осадные работы не было никакой возможности; начальник отряда решился овладеть ею штурмом».

Но предварительно неприятель решил отрезать Шулатлул Гух от Нового Ахульго. Попытка эта, сделанная в ночь на 20 июня одной ротой, окончилась разгромом последней. Она была почти целиком уничтожена в лощине, по которой проходила тропинка из Н. Ахульго в Шулатлул Гух. Тогда неприятель занял лощину целым баталионом, что сыграло большую роль при штурме Шулатлул-Гух.

Штурм начался 29 июня. В этот день на рассвете неприятель открыл сильный артиллерийский огонь по Шулатлул Гух. Обстрел велся батареями №№ 1, 4 и 5 с трех сторон. Канонада продолжалась без перерыва до 9 часов, после чего штурмующие колонны двинулись вперед. Град бревен и камней, а затем и ружейные залпы встретили атакующих. Подпустив врага ближе, защитники укрепления опрокинули его ударом в кинжалы и шашки.

Сейчас же после этого неприятель снова сосредоточил по башне огонь артиллерии, при чем обстрел велся уже залпами. Защитники вынуждены были укрыться. Неприятельская пехота, приведенная опять в боевой порядок, вторично двинулась на штурм. История повторилась и неприятель снова в беспорядке отступил. Так продолжалось несколько раз, вплоть до самого вечера, когда штурмующие колонны поспешно и окончательно отошли к исходным позициям. Необходимо отметить, что в 4 часа дня, перед предпоследним штурмом, неприятель ввел в дело свежие силы.

Всего в день 29 июня, 100 чел. защитников Шулатлул-Гух отразили 6 яростных штурмов, которые велись более чем двухтысячной массой вражеских солдат, поддерживаемых огнем 12 орудий. Потери наши в этот день выразились 32 убитыми и 19 раненными; сама башня сильно пострадала. В числе убитых был доблестный комендант башни Али-Бек Хунзахский, после которого командование принял Магомед-Султан из аула Игнали.

Во время штурма Имам дважды пытался оказать помощь защитникам башни, но огонь неприятельской батареи № 2, расположенной между Новым Ахульго и Шулатлул Гух не позволил сделать это. После окончания штурма Имам возобновил попытку. Ночью, 25 чел., высланные из Н. Ахульго, должны были доставить защитникам башни огнестрельные припасы. Но, к сожалению, и эта попытка удалась лишь частично. В башню удалось прорваться только пятерым. Остальные, будучи обнаружены неприятельскими заставами, вернулись, обратно, потеряв убитыми 3 человека.

Наиболее характерные места событий этого дня описаны Милютиным следующим образом:

«В надежде облегчить егерям (2-й и 4-й баталионы Куринского полка) доступ к башне, батареи по временам возобновляли огонь залпами; каждый выстрел срывал огромные обломки; каменья и бревна катились на штурмующих; но густой столб пыли, поднимавшийся над башнею скрывал только на время исполинские фигуры отчаянных мюридов. Лишь только наши охотники снова бросались на утес, горцы в туже минуту опять выскакивали из башни, чтобы с прежнею яростию и воплями забросать атакующих каменьями и бревнами. Такой отчаянный бой уже продолжался несколько часов; одна рота сменялась другою, а в 4 часа пополудни посланы были на штурм баталионы Кабардинского полка; но препятствия были непреодолимы и все усилия остались тщетными. Только с наступлением ночи войска по данному им приказанию сошли с утеса, уже облитого кровию. Бой, продолжавшийся целый день, остался без успеха и стоил нам свыше 300 человек потери».

Идрис-Хаджи описывает штурм в следующих словах:

«Убедившись в важности для осажденных Шулатлул Гуха, русские сосредоточили на нем все свое внимание и все свои силы: башню бомбардировали из десятка орудий и привели в полное разрушение. После этого несколько тысяч его пехоты с яростью штурмовали; камни и бревна, скатываемые защитниками на головы врагов, несмотря на большие потери, совершаемые в их рядах, не остановили неверных. Задние ряды шли через трупы передних и подходили уже к самой вершине. Тогда храбрый Али-Бек со всеми защитниками дружно ударил на врагов в шашки. Тогда только враги Аллаха в панике начали отступать. Еще пять раз в этот день они штурмовали Шулатлул Гух и только к вечеру отошли совсем. Русские потеряли в этот день около 1000 человек, и пока к ним не подошли свежие силы с артиллерией из Шуры, они оставляли в покое Шулатлул Гух».

«Свежими силами с артиллерией», о коих вспоминает Идрис-Хаджи, был, по русским источникам, 3-й баталион Апшеронского полка и 4 полевые орудия, подошедшие из Темир-Хан-Шуры. Особенно ценным для осаждавших было прибытие артиллерии и снарядов, что позволяло еще более увеличить губительную силу огня. 30 июля вновь прибывшие орудия были поставлены на батарее № 5, и новый штурм назначен был на следующий день.

В то время, как неприятель на рассвете 4 июля начал канонаду по Шулатлул Гух, из Старого Ахульго под командой Омар-Хаджи выступили, согласно диспозиции Имама, 100 человек мюридов и обрушились на передовые траншеи неприятеля, находящиеся по другой стороне перекопа. Цель вылазки была двоякой. С одной стороны, уничтожение осадных работ и вспомогательных сооружений противника. С другой стороны, ослабление удара на Шулатлул Гух.

Рота пехоты и команда сапер, ведущая сапную работу от батареи № 6, были опрокинуты, и на их плечах Омар-Хаджи дошел до самой батареи № 6. Здесь были сброшены в пропасть туры, наполненные землею и камнями, а крытый подход и мантелет, прикрывающий голову сапы, подожжены. Подоспевший из резерва неприятельский баталион

заставил Омар-Хаджи отойти за перекоп. В этом деле мы потеряли 9 человек убитыми и раненными, взяв в плен 11 человек.

Одну из задач Омару - Хаджи удалось выполнить, так как он уничтожил все работы, произведенные противником против Старого Ахульго в течении двух недель. Но отвлечь часть вражеских сил от Шулатлул Гух ему не удалось, ибо неприятель всюду располагал достаточными силами.

На сей раз русские более солидно подготовились к штурму. Вперед шли 200 человек охотников, вызванных со всего отряда. Все они снабжены были деревянными щитами, подбитыми войлоком, для предохранения головы и груди. Затем, артиллерийская подготовка велась 14 орудиями и продолжалась до 2 часов дня. Разрушения, причиненные ею, были ужасны. Милютин по этому случаю пишет:

«Перекрестные и удивительно меткие выстрелы производили ужасное действие в башне; с каждым разом отваливались огромные части; обломки катились с вершины к подножию скалы. Густая пыль и развалины представляли башню в совершенном хаосе».

О самом же штурме у Милютина сказано:

«Но лишь только охотникам подан был сигнал к штурму, мюриды снова появились над обломками и с неистовым ожесточением, вскочив на вершину, начали опять бросать на штурмующих каменья и бревна. Сцены 29-го числа повторились несколько раз; но командующий отрядом, чтобы избегнуть нового кровопролития, приказал храбрым охотникам сойти с вершины скалы, и, прикрывшись, сколько можно, от неприятельских выстрелов, ожидать наступления ночи. Артиллерия продолжала разрушительное свое действие».

Итак, судьба Шулатлул Гух была решена фактически артиллерией. Убийственный огонь 14 орудий закончил трагедию защитников башни. Никто из них не уцелел. Все, за исключением 7 тяжело раненных, погибли на своем посту и были похоронены под развалинами башни. И только на следующий день, и то после предварительного усиленного артиллерийского обстрела башни, уже лишенной защитников, неприятель занял Шулатлул Гух.

Магомет-Тагир Карахский пишет об этом следующее:

«Из ста праведных удальцов осталось в живых только 7 тяжело раненных, все же остальные были убиты и похоронены под развалинами башни и обломками скал. На другой день мертвый уже утес был взят штурмом».

*
* *

С падением Шулатлул Гух положение осажденных заметно ухудшилось. Неприятель получил возможность сильно сузить линию блокады и приступил к устройству новых батарей в непосредственной близости к Новому Ахульго. Вместе с этим, при помощи сап и крытых ходов сообщения он методически придвигал траншеи к обоим Ахульго, сосредоточивая этим в непосредственной близости осажденного укрепления свои живые силы. Все эти мероприятия производились неприятелем под прикрытием огня всей артиллерии, непрерывно обстреливающей осажденных.

С прибытием 3-го баталиона Апшеронского полка и 4 орудий (колонна майора Тарасевича) силы пехоты противника возросли до 10 баталионов и 24 орудий. Но в скором времени ожидалось прибытие новых сил с артиллерией из Дагестанского отряда.

С 5 и по 12 июля неприятелем были выполнены следующие осадные работы и перемещения:

К северо-востоку от Шулатлул Гух были построены батареи №№ 7 и 8 для обстрела Нового Ахульго с восточной стороны; первая батарея была построена на 2 полевых орудия, вторая — на 4; здесь же расположился 2-й баталион Апшеронского полка.

У северного гребня между Шулатлул Гух и Новым Ахульго построена батарея № 11 на два горных орудия; при батарее расположился находившийся уже здесь и перед этим 3-й бат. Куринского полка.

На мысу между речками Ашильта и Бетли возникла батарея № 9 на 4 полевых орудия, которые были сняты с бывшей батареи № 4; батарею прикрывали 1-й и 2-й баталионы Куринского полка.

На скате высот на левом фланге линии блокады — батарея № 10 на 2 полевых орудия, долженствующая обстреливать Новое Ахульго с запада; батарею эту прикрывали от наших выстрелов специальные блиндажи.

Осажденные всячески утрудняли производство этих работ. Были ночи, когда одни и те же самые части наших войск участвовали в нескольких вылазках по разным направлениям, нанося существенный вред противнику.

Полк. Милютин дает этому такую характеристику:

«Все эти работы были сопряжены с большими затруднениями. Неприятель по ночам делал вылазки, подкрадывался к осадным работам, покушаясь уничтожить их. Чтобы удержать горцев от этих дерзких попыток, батареи целую ночь поддерживали огонь».

*
* *

12 июля из южного Дагестана к неприятелю пришли новые значительные подкрепления: 3 баталиона кн. Варшавского полка, 2 полевых и 2 горных орудия. К этому дню осадные работы были доведены до такого состояния, когда для окончательного успеха остается лишь прибегнуть к последнему, решающему средству — открытому штурму. Как это нетрудно видеть из прилагаемого плана осады Ахульго, приготовления врага направлены были не столько к уничтожению или захвату гарнизона, сколько к занятию самого укрепления. Об этом говорит то, что ген. Граббе, имея в своем распоряжении 13000 человек, счел нужным, все же, оставить Имаму путь отступления. При этом русский генерал знал о крайне тяжелом положении осажденных,

о претерпеваемых ими лишениях, одним словом, о всех тех обстоятельствах, которые ослабляли силу сопротивления осаждаемых и облегчали их захват.

Однако, ген. Граббе предпочел, все же, оставить им «лазейку». Причину этого необходимо искать в высокой доблести гарнизона Ахульго. Тяжесть открытого штурма была уже выявлена при взятии Шулатлул Гух. Русский командующий, не решаясь итти на огромные потери, ожидавшие его впереди, предпочитал, чтобы Имам, видя безнадежность положения, ушел с защитниками из Ахульго.

Но Имам иначе подходил к вопросу обороны Ахульго. *Он сдавал экзамен перед целым миром на право существования Северного Кавказа и его свободы.* Поэтому-то он решил защищаться до последней возможности, и защищаться активно, об'явив перед подходом русских собраному гарнизону, что Ахул-Гух будет обороняем до последнего человека и что здесь решается судьба Северного Кавказа и религии.

Неполнота плана блокады была использована Имамом. Через прорыв гарнизон снабжался необходимыми припасами (правда, в весьма ограниченных количествах) и здесь-же происходила частичная эвакуация, особенно, тяжелораненных. От пополнения гарнизона новыми людьми и эвакуации семей, как равно легкораненных, Имам отказался.

Таким образом, имея уже не более 300 человек способных носить оружие, Имам Шамиль ждал решительного штурма.

*
* *

Как мы отметили, с падением Шулатлул Гух положение осажденных значительно ухудшилось. В особенно угрожаемой обстановке оказалось Новое Ахульго, расположенное в более доступном месте. В связи с этим, Имам перевел сюда часть защитников из Старого Ахульго, доведя их количество до 200 человек. На случай неприятельского штурма менее важные участи должны были быть обороняемы легкоранеными и даже женщинами.

Бабал Магомет Игналинский, комендант Нового Ахульго, также отдал соответствующие распоряжения на случай штурма.

80 человек под начальством Али-Хана Арчинского занимали двухярусные сакли, оборонительную башню, вал за перекопом и два подземных капонира и, таким образом, все подступы с этой стороны были взяты под перекрестный огонь. На расстоянии полуружейного выстрела впереди перекопа находились два полукапонира, имеющие со стороны неприятеля широкий ров и представляющие из себя выдвинутый бастион, на защиту которого были назначены 15 человек. Бастион этот мог быть обстреливаем с первой линии перекрестным огнем.

Следующий ряд сакель занимали 100 человек под начальством Ибрагима Хуссейна из Гимры. Сакли эти представляли из себя также отдельные бастионы и были связаны между собой крытыми ходами сообщения. Два крытых хода сообщения связывали их и с первой линией обороны. С правого крыла этой позиции можно было обстреливать неприятельскую батарею № 12 и спуск к речке Ашильте. Со второй линии можно было обстреливать дальним огнем и противоположный скат перекопа. Главной задачей Ибрагима Хуссейна была своевременная подача помощи первой линии обороны и охрана флангов.

Оставшиеся части Нового Ахульго были поручены Васиялаву из Таджи, в распоряжении коего находилось 20 человек здоровых бойцов, около 30 раненных и 40 женщин. Васиялав должен был оборонять пять самостоятельных групп сакель, связанных между собой подземным ходом сообщения.

В Старом же Ахульго детали распределения сил вырабатывались Омаром - Хаджи Согратлинским.

40 человек под начальством Оцава из Гародарика занимали крытые фланкирующие капониры и два бастиона за перекопом.

Вторая группа, также в 40 человек, под начальством Цилякумил Магомы из Тануса занимала двухъярусные укрепленные сакли с фланкирующими подземными капонирами, составляющие мощный оборонительный блок, связанный крытыми ходами сообщения с первой линией.

20 человек во главе с Далгатом Буцринским расположены были у спуска к речке Ашильте, наблюдая русло реки вверх по течению.

Все остальное защищалось 30 раненными и 45 женщинами, которыми командовал Хаскил из Харачи.

*
* *

16 июля наступил ожидаемый штурм. Противник атаковал тремя колоннами.

Главная колонна под командой полк. Врангеля, состоящая из 3-х бат. кн. Варшавского полка, прибывших под Ахульго 12 июля, предназначена была для лобовой атаки Н. Ахульго. Для этой цели она была снабжена лестницами.

Вторая колонна под командой полк. Попова в составе $1^1/_2$ бат. Апшеронского полка назначена для фронтальной атаки Старого Ахульго.

Третья колонна под командой майора Тарасевича, также в составе $1^1/_2$ бат. того-же Апшеронского полка должна была проникнуть по руслу реки Ашильтинки возможно далее в ущелье между Старым и Новым Ахульго и прервать сообщение между этими двумя пунктами. Затем, воспользовавшись двумя тропинками (по коим осажденные снабжались водой), штурмовать Старое Ахульго с западной стороны.

К двум первым колоннам были приданы команды сапер с турами и фашинами для устройства ложементов.

Штурму, как всегда, предшествовал ураганный огонь артиллерии, состоящей уже теперь из 28 орудий. Канонада продолжалась до трех часов дня, после чего пехота двинулась вперед.

Выдвинутый бастион перед Новым Ахульго был разрушен до основания, но несмотря на это гарнизон его (15 чел.) не оставил своего поста и встретил подходившие массы русских ружейным

огнем. Потеряв убитыми половину своего состава, эта горсточка храбрецов была отброшена к аулу.

В «Описании военных действий 1839 года в Северном Дагестане» этот и последующие моменты описываются так:

«В одно мгновение неприятель сбит штыками и с криком «ура!» занята вся передняя площадка... Но тут встречено препятствие неожиданное: за площадкою был еще второй, глубокий перекоп, обстреливаемый перекрестным огнем из двух скрытных блокгаузов или капониров.

Выстрелы из множества бойниц и с завалов сосредоточены были на тесную площадку, на которой столпилось более шестисот человек. Все покушения некоторых храбрецов проникнуть далее, остались безуспешными. Спереди была непреодолимая преграда; сзади узкий путь завален множеством раненных; для устроения ложемента на занятой части неприятельских укреплений, саперы не имели возможности втащить ни одного тура. При том в это время не оставалось уже в колонне ни одного офицера: иные были ранены или убиты, другие сброшены в кручу. Войска оставались таким образом до самой ночи на передовой площадке, под самым жестоким огнем».

Картину эту следует дополнить, ибо финал ее был несколько иной. Бабал Магомет, комендант Н. Ахульго, собрав до 100 человек, среди которых были 20 женщин, перешел с наступлением темноты в контр-атаку, опрокинул неприятеля и занял обратно выдвинутый бастион. Русские, под прикрытием огня своей артиллерии, в беспорядке отошли к исходным позициям.

Относительно двух других колонн в «Описании военных действий» читаем:

«Другие две колонны, предназначенные собственно для отвлечения неприятеля (!?), вовсе и не могли ничего предпринять».

Фактичестки же дело обстояло иначе. Колонна полк. Попова, подойдя к передовым позициям С. Ахульго, завязала перестрелку и пыталась подвинуться к укреплениям первой линии. Однако, убийственный перекрестный огонь заставил противника отойти к батарее № 6. После этого никаких попыток к штурму полк. Попов уже не делал.

Третья же колонна действительно проникла в ущелье между двумя Ахульго, завязав здесь перестрелку с Далгатом Буцринским. По словам Милютина, она *«далее двигаться не могла, видя безуспешность действий главной колонны»*. И эта колонна, понеся крупные потери, должна была отступить.

Итак, штурм 6-ти баталионов был отбит горстью защитников. Огонь мощной артиллерии, нанесшей не мало опустошений в укреплении, не смог обеспечить штурмующим победы.

Потери неприятеля исчисляются Магомет-Тагиром Карахским в 5000 человек. Цифра эта несколько преувеличена, но не так уж далеко от истины.

Зато, полк. Милютин значительно преуменьшает цифру потерь у русских, ограничивая ее *«158 убитых (в том числе 7 офицеров), 719 раненных и контуженых (46 офицеров)»*. Это — определенно подтасовка фактов, к цифрам этим мы вернемся немного ниже.

Общая оценка штурма 16 июля представлена в «Очерках положения военных дел на Кавказе 1838—1842 г.г.» следующим образом:

«По прибытию к отряду подкрепления из под Ахты, генерал Граббе, вместо того, чтобы овладеть левым берегом Сулака, через восстановление моста, и отнять у неприятеля сообщение с тою стороною, как сам прежде предполагал, употребил прибывшие войска для штурма, 16 июля, отвестной скалы, на которую штурмующие должны были взбираться по одной только тропе, по одному и по два человека в ряд. Предприятие это, будучи основано на одной только надежде — иметь удачу каким нибудь нечаянным случаем, обратилось в полное торжество для неприятеля и отдалило взятие Ахульго на целый месяц (точно на $1^1/_2$ месяца—Х.).

Окрестности скалы Ахульго и тропы ведущие на ее вершину, предварительно не были хорошо осмотрены; генерал Граббе сам не принял на себя этого труда, а предоставил распоряжение исправляющему при отряде должность начальника штаба полковнику Пулло, который, с своей стороны, также не занялся подробною рекогносцировкою этой необыкновенно трудной местности».

Второй источник — «История Русской Армии и Флота» — пишет об этом так:

«Выдвинутые вперед 12 легких орудий, 8 горных единорогов и 6 мортир в течении двух дней бомбардировали Нов. Ахульго и произвели значительные опустошения. Этот успех артиллерии, а также прибытие подкреплений, были побудительной причиной того, что Граббе решил 16 июля штурмовать Ахульго. Но этот штурм, стоивший нам 36 офиц. и 830 н. ч. убитыми и раненными, был неудачей.

Одна из причин нашего неуспеха заключалась в том, что Шамиль имел свободное сообщение с левым берегом Койсу и оттуда получал подкрепления и припасы, а туда отправлял больных и раненных».

Как видим, два русских источника толкуют события по разному. Но особенно характерно то, что по разному они толкуют и цифру своих потерь. И здесь мы имеем такие же несоответствия, как и в случае с потерями при Аргуани. Такое положение дает нам лишний повод сомневаться в точности данных о своих потерях, а равно и потерях противной стороны, приводимых официальными русскими реляциями и другими источниками. Русское командование в Кавказскую войну всегда склонно было свои потери преуменьшать, а потери противника преувеличивать. Причем с цифрами оно никогда не стеснялось.

*
* *

После неудачного штурма, русская артиллерия в течении трех дней без перерыва обстреливала наши укрепления, как бы, желая отомстить, хотя бы таким образом, за неудачу штурмующих колонн.

О таких бомбардировках Магомет-Тагир Карахский пишет следующее:

«При всякой своей неудаче или успехе наших, русские сосредоточивали огонь из 24 своих орудий по пунктам наибольшего скопления защитников. Результаты этого многоорудийного залпа были до невероятности ужасны; страшный рев и гул громом повторялись окружающими скалами и заглушали вопли и стоны раненных; знойный летний воздух, густо смешанный с пороховым дымом, действовал удушливо; ураган из свинцовых пуль и осколков снарядов, камней и скал производил страшное опустошение; земля дрожала как при страшном землятресении; везде валялись гниющие трупы павших славной смертью праведных; оставшиеся в живых защитники бродили как тени, изнуренные бессоницей, томимые жаждой и мучимые голодом. В подземные жилища, занятые малолетними детьми, постоянно влетали орудийные снаряды, которые разрывались и производили ужас и смятение».

Однако, несмотря на столь тяжкое положение, гарнизон, вдохновляемый своим вождем, наравне со всеми терпящим лишения и подвергающимся опасности, безропотно сносил все испытания и защищался с неослабеваемой энергией и стойкостью.

Имам предвидел, что неудачный штурм заставит противника изменить тактику и полностью блокировать осажденный гарнизон, который не собирался ни сдаваться, ни уходить из укрепления. Поэтому Имам принял ряд мер. Прежде всего он постарался эвакуировать тяжелораненных, хотя многие из них предпочитали оставаться в Ахульго. Затем он предпринял шаги к тому, чтобы усилить гарнизон свежими частями и оживить действие полевых войск. Для исполнения последней задачи из Ахульго был выслан с необходимыми распоряжениями койсубулинский наиб Сурхай Калинский, который должен был вернуться обратно до моменты полной блокады укрепления. Но особенные старания прилагались к тому, чтобы доставить в Ахульго запасы особого рода муки, называемой у аварцев «тех», приготовляемой из жаренных зерен пшеницы, проса и ячменя. Муку эту можно есть, не подвергая специальной переработке, что при отсутствии топлива в Ахульго имело большое значение.

В последующие дни в Ахульго стали небольшими партиями прибывать порох и с'естные припасы. Прибыло также около 100 чел. регулярной пехоты и 50 чел. охотников с гидатлинским наибом Муртазали Магометом Оратинским. Отряд этот прибыл со стороны Аргуани. Прибытие его имело важное значение для укрепления и истощенного гарнизона.

Произошла перегруппировка и полевых войск. В Чиркат прибыл 22 июля Галбац Дибир с 200 чел. пеш. и столькими же чел. конных ополченцев, состоящих из андийцев, каратинцев и ахвахсцев. Галбац Дибир занял аул и прилегающие к нему сады, выслав 100 чел. конных к Сагритлохскому мосту. Помимо этого, он усилил наблюдение вниз по течению Койсу и даже до аула Аргуань и Данух, где находился Ташав-Хаджи с 200 чел. конного ополчения ичкеринцев. Здесь нужно заметить, что период полевых работ сильно препятствовал стягиванию значительных количеств ополчения.

Наряду со всеми этими мерами, осажденные участили ночные вылазки в сторону осаждавших. Милютин вынужден признать, что *«вылазки неприятеля каждую ночь не только останавливали работу, но и все, что было сделано, уничтожали».*

*
* *

Предвидения Имама оправдались. Ген. Граббе понял свою ошибку и решил полностью окружить Ахульго. Для этого часть войск необходимо было перевести на левый берег Андийского Койсу. Переправиться было решено там, где был еще недавно Чиркатинский мост. Задача была возложена на ген. Лабинцева, которому с этой целью были подчинены 2 баталиона Кабардинского полка, 1 баталион Апшеронского полка, 4 полевых и 2 горных орудия и, наконец, команда сапер, которая должна была восстановить мост.

В продолжении целой недели, т. е. до 1 августа, ополчение Галбац Дибира всячески препятствовало восстановлению моста. И только 1 августа, сосредоточив по нашим частям огонь 8 орудий и 2-х баталионов пехоты, русские оттеснили от переправы наши войска, и охотники неприятеля утвердились на берегу, занимаемом перед этим нашими войсками. Мост был восстановлен только к вечеру 3 августа, так как Галбац Дибир продолжал беспокоить врага.

Обстановку эту Милютин описывает так:

«Все это (восстановление моста) *исполнялось под выстрелами неприятеля. Огонь наших батарей и стрелков удерживал горцев в почтительном расстоянии».*

И далее:

«4-го числа (августа) *оба баталиона Кабардинского егерского полка, с милициею аварскою и мехтулинскою, переправившись на левый берег Койсу, выгнали неприятеля из Чирката. Ахмед-Хан остался с милициею у этого селения; рота пехотного полка фельдмаршала князя Варшавского пришла для охранения моста; а генерал Лабинцев с своими двумя кабардинскими баталионами и двумя горными орудиями расположился на высотах левого берега, прямо против Ахульго. С наступлением темноты пущено было туда несколько гранат. С этого времени Ахульго было уже обложено со всех сторон».*

В день переправы Лабинцева на левый берег Койсу, вернулся в Ахульго и Сурхай Калинский с известием, что к вечеру подойдет андийский наиб Лабазан с 200 пеших и 100 конными Ункратльского и Дидойского ополчений и небольшим запасом продовольствия. К сожалению, доставить продовольствие защитникам не удалось, так как путь был уже отрезан.

Но во все время осады, Лабазан, с тем или иным количеством ополчения, оставался вблизи Ахульго, беспокоя неприятеля и выжидая момент, чтобы снабдить осажденных припасами.

Об этом у полк. Милютина находим следующее:

«*Действительно, в тот же самый вечер* (в день переправы Лабинцева), *прибывшая партия андийцев уже не могла проникнуть в Ахульго. Остановившись на высотах, она усилилась мало по малу всеми бродягами, искавшими случая безнаказанно испытывать меткость своих ружей. Таким образом, баталионы Кабардинского егерского полка, расположенные на левой стороне Койсу, почти постоянно имели перестрелку в тылу; но все покушения горцев провести в Ахульго транспорты с продовольствием — оставались уже тщетными*».

С отходом Аварской и Мехтулинской милиций на левый берег Андийского Койсу, место их заняла Шамхальская милиция, обеспечивая русский отряд со стороны Сагритлохского моста и Ихали. Это вызывалось тем, что Муса Гитинау из Балаханы, имея 200 чел. конницы, постоянно тревожил противника с этой стороны.

*
* *

В течении всего времени, пока продолжались операции по занятию левого берега Андийского Койсу, противник деятельно производил и осадные работы против Нового Ахульго. После неудачного штурма 16 июля, генерал Граббе решил сначала штурмовать только эту часть укрепления.

В связи с этим планом русский командующий сделал ряд изменений в расположении батарей: на нижнем гребне против Н. Ахульго на батареи № 11 прибавлены были к двум горным единорогам 4 мортиры; несколько левее устроена новая батарея № 12 на 4 полевых орудия, которые перед тем находились на мысе между реками Ашильта и Бетли; затем, взамен крытой батареи, построена четырехорудийная батарея № 13, расположенная несколько позади батареи № 1. Из иных осадных работ следует отметить постройку крытой галлереи, идущей от нижнего гребня к контрэскарпу Н. Ахульго. По этой галлерее осаждавшие могли скрыто подойти в непосредственную близость укрепления. К 20 июля галлерея дошла на расстояние 100 шагов от передового бастиона Н. Ахульго. Видя это, Имам решил во чтобы то ни стало ее уничтожить. Выполнение этой задачи было возложено на Ахвердиль-Магому, в расположение коего предоставлены были 60 охотников.

В ночь с 20 на 21 июля Ахвердиль-Магома выполнил свою задачу, сбросив в пропасть мантелет и поджегши галлерею. В этом деле мы потеряли 5 человек (из людей Бабал-Магомета).

У Милютина оно описывается так:

«*С 20-го на 21-ое июля, значительная партия мюридов бросилась по руслу речки Ашильты и между тем, как там завязалась перестрелка, несколько человек подползло из Нового Ахульго к устраиваемой галлерее. Вылазка эта была отражена и даже горцы оставили на месте несколько тел; но они успели в главной своей цели: мантелет, прикрывающий работу галлереи и привязанный на канатах, был сброшен в кручу. Прошло несколько дней, пока изготовлен был новый мантелет, который на этот раз прикреплен был уже цепями*».

«Вылазка эта была отражена», но «они успели в главной своей цели» — так хитроумно старается оправдать Милютин неудачу этой ночи.

Такие же вылазки повторялись еще несколько раз и, вспоминая о них, Милютин опять отмечает, что «*неприятель был отражаем*», но «*тем не менее работа подвигалась медленно*».

Кроме этого, неприятель неудачно пытался отвести воду из Ашильты, дабы лишить гарнизон воды. Все эти мероприятия не отражались на духе осажденных, продолжавших энергичную защиту укрепления. Тогда ген. Граббе решил применить иные меры, дабы прекратить осаду, грозящую затянуться до зимы, когда она должна была бы прекратиться сама собой.

*
* *

Русский командующий решил вступить с Имамом в переговоры. Слухи об этом стали от некоторого времени доходить и до осажденных.

В подтверждение этим слухам 26 июля в Ахульго прибыл некто Биакай из Чиркат, состоявший при Граббе в качестве переводчика. О присылке парламентера Имаму было известно еще накануне. В связи с этим он тогда же распорядился, чтобы в день приезда Биакая собран был диван (совет при Имаме из 15 человек с правом совещательного голоса), который должен присутствовать при всех свиданиях. Желание Биакая встретиться с Шамилем без свидетелей, было отклонено.

Биакай предлагал от имени Граббе — 1) выдать старшего сына Имама, Джемалэддина, в качестве аманата (заложника); 2) отпустить на волю аманатов и их семейства, содержащиеся в Ахульго. Если эти условия будут выполнены, русский командующий обещал снять осаду и отойти за линию своих крепостей.

Имам отнесся с большим подозрением к предложениям генерала Граббе, но, считая себя, как отец, заинтересованным, он предоставил разрешение вопроса на усмотрение дивана.

У Магомет-Тагира Карахского находим следующее описание этого момента:

«*Потеряв надежду взять штурмом Ахульго, русский сардар* (речь идет о командире Отдельного кавказского корпуса ген. Головине—Х.) *с главнокомандующим* (т. е. генералом Граббе — Х.) *прибег к другим мерам. Он предложил Шамилю мир на условиях выдачи ему в аманаты своего сына. Имам хорошо знал, что неверные не оставят его в покое и не выполнят своего обещания, поэтому он хотел отклонить требование. Но изнуренные защитники, всюду и везде искавшие спасения, усиленно просили Шамиля пожертвовать общему благополучию своим сыном, и он не мог отказать им в этой просьбе*».

Таким образом, начатые по инициативе русских переговоры продолжались. Имам еще несколько раз принимал парламентеров. 6 августа с Биа-

каем прибыл искренний доброжелатель Имама, знакомый нам чиркеевский старшина Джемал, давший понять, что русские собираются обмануть Имама и что необходимо быть осторожным. По возвращению в русский лагерь, по доносу Биакая, Джемал был с сыновьями арестован и сослан в Сибирь на каторжные работы.

Переговоры велись все время устно и поэтому письма, публикуемые Милютиным в конце его книги, являются подложными. Никаких писем из Ахульго к генералу Граббе Шамиль не писал. Ни в одном из горских источников об этих письмах ничего не говорится, отсутствуют они и в тех коллекциях писем Шамиля, которые имеются в русских, северокавкасских, грузинских и иных музеях. Если бы они не были апокрифом, след их, наверное, где-нибудь отыскался.

Получив сведения об аресте Джемала, Имам окончательно убедился в коварстве русского командования. Поэтому, когда к нему явился новый посланник, поручик Чаландар, также из Чиркея, заявивший о желании Граббе лично встретиться с Имамом, чтобы окончательно установить условия мира, — Имам ответил резким отказом. Исполнение условий мира с северокавкасской стороны Имам связал с немедленным снятием осады Ахульго.

Переговоры на некоторое время прекратились. Неприятель усилил обстрел Ахульго. Все его 28 орудий без перерыва бомбардировали укрепление. Осажденные не оставались в долгу, участив вылазки. Особенно удачны были вылазки из обоих Ахульго в ночь с 11 на 12 августа. Нашим частям (40 человек Бабал-Магомета и 25 человек Омара-Хаджи) удалось уничтожить сооружения неприятеля при батареи № 6, расположенной перед С. Ахульго, а перед Н. Ахульго снести сторожевую заставу и сжечь мантелет и часть крытой галлереи. Разрушения сделанные перед Старым Ахульго были так серьезны, что неприятель до конца осады их больше не возобновлял.

Результатом всего этого было появление в Ахульго 12 августа новых парламентеров, которые на этот раз предложили заключить перемирие на 4 дня, с тем, чтобы за это время окончательно разрешить вопрос заключения мира.

Имам отлично понимал, что перемирие нужно неприятелю для того, чтобы в спокойной обстановке завершить осадные работы. Однако, несмотря на это он согласился как на перемирие, так и переговоры, ибо сам надеялся за этот срок привести в порядок передовые укрепления и дать возможность гарнизону отдохнуть.

Переговоры, как и следовало ожидать, не дали результата и 16 августа русское командование потребовало, уже в форме ультиматума, выдачи Джемалэддина, назначив срок на вечер того-же дня и в случае отказа грозя штурмом.

Полковник Милютин, переиначивая по своему обыкновению факты, пишет по этому поводу:

«Переговоры, начавшиеся 12 числа, тянулись четыре дня. Ясно было, что Шамиль хотел только продлить перемирие и пользовался им для исправления своих укреплений. Наконец, 16-го числа ему об'явлено, что, если до наступления ночи не выдаст своего сына, то на другой же день будет штурм».

Ультиматум был оставлен без ответа и защитники Ахульго начали готовиться к штурму.

*
* *

Действительно, с рассветом 17 августа неприятель отрыл убийственный огонь со всех батарей, а в 9 часов начал штурм.

Штурм этот как по заданию, так и по количеству войск и колонн был почти точным повторением предыдущего, с той только разницей что главной колонной командовал ген. Пулло и она состояла из 3-х баталионов Куринского полка и саперной роты.

Имам Шамиль, предвидя, что основной удар опять направлен будет против Нового Ахульго, сосредоточил здесь 165 человек и лично принял над ними командование. Разместил он их следующим образом: на передовом бастионе—15человек, в первой линии укреплений—40 чел., во второй—30 чел. и 70 чел. в качестве резерва в центральном блоке второй линии. Командование резервом он поручил Сурхаю Калинскому. Резерв был расположен таким образом, что Имам мог его в каждую минуту перебросить в наиболее угрожаемое место укрепления, как равно ударить во фланг неприятеля, если он достигнет первой линии.

Для защиты Старого Ахульго Имам в это время (ко дню 17 августа) мог уже выставить только 30 чел. здоровых воинов и до 60 раненных и женщин.

После горячей схватки, штурмующие колонны заняли передовой бастион, защитники коего все погибли на своему посту. Но дальнейшее продвижение неприятеля было остановлено самым решительным образом. Двукратная попытка врага спуститься в перекоп при помощи лестниц, была ликвидирована контр-атакой в шашки резерва. Но усилия наши выбить противника из передового бастиона не имели успеха из-за недостатка живой силы.

Об этом штурме у Милютина имеется следующее описание:

«С первым лучем солнца артиллерия открыла со всех батарей сильнейший огонь. 1-ый куринский баталион, имея охотников в голове, спустился крытою галлереею ко рву перед Новым Ахульго, смело бросился через ров, и также, как при первом штурме, весьма скоро занял переднюю площадку Нового Ахульго. Но тут опять встречены были те же непреоделимые препятствия; войска также, как прежде, остановились под жестоким огнем: неприятель защищался упорно, бросался несколько раз в шашки; однакож на этот раз саперы успели проделать вход на занятую часть Нового Ахульго, втащили несколько туров, фашин и других материалов; а к полудню устроили довольно прочный ложемент. Войска, занимавшие переднюю площадку, получили таким образом прикрытие от неприятельских выстрелов; но мюриды упорно держались в подземной сакле или капонире, откуда обстреливали

перекоп, отделявший переднюю площадку от остального Ахульго».

Укрепившись в передовом бастионе (у Милютина — «передовая площадка Нового Ахульго»), неприятель еще несколько раз делал попытку преодолеть перекоп, но каждый раз, понеся большой урон, должен был отказываться от своего намерения. В отместку неприятель сосредоточил по обоим линиям залповый огонь своей артиллерии, который был прекращен только в 5 часов вечера. К этому же времени прекращен был и ружейный огонь. На линии боя наступило затишье.

Защитники понесли в этот день тяжкие потери. В числе павших смертью храбрых были наибы Сурхай Калинский, Бабал Магомет Игналинский (комендант Н. Ахульго) и Муртазали Магомет Оратинский. Невозможность дальнейшей обороны становилась все более ясной. Но Имам решился защищаться до последнего человека или же заключить почетный мир.

С целью выяснить положение, Имам, с одобрения дивана, выслал в русский лагерь Бартыхана Гимринского, который должен был установить, намерен-ли противник продолжать начатые им переговоры и не изменил-ли он своих условий.

Парламентер был принят ген. Граббе с нескрываемым удовлетворением. Удовлетворение это станет понятным, если учесть, что и второй штурм кончился по существу неудачей и стоил русским также больших потерь. У Милютина потери эти исчисляются в 8 офицерав и 557 нижних чинов убитыми и раненными.

Бартыхан заявил русскому командующему, что Имам поручил ему лично услышать из уст русского главнокомандующего подтверждение условий мира, предложенных перед этим парламентерами генерала. Если условия сохраняют свое значение, то Имам, полагаясь на слово и честь русского главнокомандующего, еще сегодня ночью отправит своего сына Джемалэддина в качестве аманата и освободит находящихся у него в плену 2 офицеров и 57 солдат, а также 17 заложников с их семьями. В противном же случае будет бороться до конца.

Ген. Граббе торжественно подтвердил, что условия сохраняют свою силу и для их окончательного оформления он вышлет на следующий день своего начальника штаба ген. Пулло для личного свидания с Шамилем.

Бартыхан согласился с таким решением и по обоюдному соглашению было постановлено, что встреча произойдет на высоте, что при изгибе Андийского Койсу, в 300 шагах на юго-запад от передового бастиона Нового Ахульго. Каждая из сторон будет иметь по 150 человек свиты. Одновременно, было заключено перемирие, которое должно было продолжаться до полного снятия осады.

Вернувшись, Бартыхан доложил обо всем этом Имаму и дивану. После непродолжительного совещания, условия были одобрены. В туже ночь Джемалэддин в сопровождению близкого соратника Имама, Юнуса Чиркеевского, который сам вызвался на это, и двух слуг отправлен был в русский лагерь. Тогда же были отправлены и пленные, а равно и заложники с семьями.

Правда, некоторые колебания вызывала в Имаме необходимость личного свидания с ген. Пулло. Наученный опытом, он боялся измены со стороны русских. Однако, согласился он и на это свидание.

Так как среди защитников не было условленного количества людей, долженствующих составлять свиту Имама, то он приказал 60 женщинам переодеться в мужское платье и вооружиться. В сопровождении такой свиты в 10 час. утра 18 августа Имам первым прибыл на условленное место.

О начале свидания Магомет-Тагир Карахский пишет следующее:

«Пулло явился к месту свидания во главе тысячи вооруженных воинов. Он предложил Шамилю сесть возле себя. Имам сел, захватив за собою, как бы не нароком, полы его шинели. Он решил в случае измены со стороны русских, убить генерала, а потом броситься в рукопашную с его свитою. Пулло пустился в длинный разговор. Шамиль отвечал ему кратко и ясно тоном воздержанного сильного противника».

Переговоры в заключении приняли совершенно неожидаемый Имамом и его соратниками оборот. Пулло заявил в конце концов, что он не уполномочен завершить переговоры и что для этого Имам должен лично встретиться с главнокомандующим. На это неожиданное заявление, Имам, по свидетельству Магомет-Тагира, ответил:

«Хорошо, я согласен на свидание с сардаром. Пусть он явится на место переговоров с тысячью своих телохранителей, я же возьму с собою только сто мюридов».

Ответ Пулло вызвал всеобщее возмущение. Магомет-Тагир Карахский формулирует его в следующих словах:

«Сардару не подобает являться на свидание с кем бы то ни было. Придется ехать тебе и твоему дяде Бартыхану к нам в лагерь».

Несмотря на всю тяжесть положения, Шамиль не мог согласиться на столь унизительное условие. Вместе с этим, для него и для свиты было уже совершенно очевидным, что неприятель не сдержит данного им слова, что он руководствуется в своих починаниях лицемерием и обманом. Необходимо было прервать переговоры. Выход из положения, по словам Магомет-Тагира Карахского, был найден следующим образом:

«В это время (после заключительного предложения ген. Пулло и отрицательного ответа Имама) *раздался голос Ибрагим-муллы, преждевременно призывавший к полуденной молитве. Шамиль встал и заявил, что настала пора молитвотворения. Обе стороны расстались, не достигнув никакого результата от своего свидания и совещания».*

Таким образом, и на этот раз переговоры ни к чему не привели.

(Окончание следует).

KÜÇÜK HABERLER — ХРОНИКА

KAFKASYA HABERLERİ—ВЕСТИ С КАВКАЗА

ТЕРК-КАЛА РАЗДЕЛЕН НА ТРИ РАЙОНА

Оказывается, для того, чтобы разделить на районы город в „автономной республике", имеющей свое „правительство" и прочие аксесуары власти, необходимо специальное поставление ВЦИК'а и подпись его главы „всесоюзного старосты" М. Калинина. Это мы узнаем из постановления ВЦИК'а от 25 марта, опубликованного в „Соц. Осетии" 8 апреля т. г. В постановлении этом сказано:

„Организовать в городе Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР три района: Промышленный, Ленинский и Затеречный."

И это все. Таким образом, советская „автономия" сводится к тому, что даже в разделе города на самые обыкновенные участки „автономное правительство" должно ждать решения высших органов Советского союза. В нормальных условиях такое решение входит в компетенцию муниципальных властей, городского самоуправления.

В связи с решением ВЦИК'а, газ. „Соц. Осетия" дает следующую характеристику новых районов Терк-Кала:

„Что из себя будут представлять наши новые районы города, как территориально они будут разбиты? Граница Промышленного района пройдет: с запада реки Терек и с юга—улица Кирова; вся Курская слободка. Граница Ленинского района пройдет с запада от реки Терек и с севера—улица Кирова. Граница Затеречного района к западу от реки Терек и вся затеречная часть города.

По социальному составу население Промышленного района будет представлять собой в преобладающем большинстзе рабочих и служащих промышленных предприятий, а также рабочих и служащих Орджоникидзевской железной дороги.

В этот район входят такие крупнейшие предприятия, как завод „Электроцинк", вагоно-ремонтный завод, крахмальные заводы №№ 1 и 3, кожзавод, мясокомбинат, хлебозавод, макаронная фабрика и др. Район обеспечен водопроводом имеет трамвайное сообщение и коммунальные предприятия. В этом районе действует 6 школ с количеством 5560 учащихся. Здесь расположены крупнейшие ВУЗ'ы, как Институт цветных металлов, Горский сельскохозяйственный институт, Северо-Кавказский педагогический институт, рабфаки, техникумы и т. п. Это крупнейший экономический и культурный район города.

Ленинский район—это центр города, с его многочисленными важнейшими административными, хозяйственными и культурными учреждениями. Здесь размещены исполком республики, обком ВКП(б), горсовет, горком партии, учреждения и конторы торгующих и снабжающих организаций, городской театр, 4 кинотеатра, два музея, центральная библиотека, 13 клуба, дом красной армии, Научно-исследовательский институт и др.

Этот район имеет также большие промышленные предприятия, как швейную фабрику имени Кирова, лесозавод, два кирпичных завода, две типографии и т. д. В районе расположен городской парк площадью в 10 га.

Крупнейшим районом является Затеречный район с населением, которое составльет 31 процент к общему числу населения города. Затеречный район это сельскохозяйственный район. Здесь наибольшие ценные пахотные и огородные земли, ягодники и фруктовые сады. Имеется в эгом районе также и промышленность. В районе действует 10 школ с количеством 7527 учащихся. Здесь расположены Горно-металлургический техникум, Осгедучилище, два районных клуба, 4 детских сада, две амбулатории и т. д."

КУРОРТЫ В ЧЕРКЕССКОЙ АВТ. ОБЛАСТИ

Северный Кавказ весь покрыт сетью лечебных вод и местностей, где можно устроить первоклассные климатические станции. Все это в настоящее время используется в минимальной степени. В числе иных районов, обширными лечебными возможностями обладает и территория нынешней Черк. авт. области. О возможностях этих говорит следующая заметка, заимствованная нами из номера „Кр. Черкесси" от 12 марта с. г.:

„Ежово-Черкесск (Батал-Паша, названная Ежово-Черкесском в честь „железного наркома" Ежова) имеет свою небольшую историю грязелечения. Сотни больных уже использовали замечательные лечебные свойства местных соленоозерских грязей. За 14 предвоенных лет — с 1900 до 1914 года — в бывшей Баталпашинской грязелечебнице, имевшей всего лишь 4 ванны, прошли лечение 1083 человека. Это было лечение кустарное. Ежово-Черкесск имеет все возможности к тому, чтобы иметь у себя грязелечебницу хотя бы местного значения, но, конечно, на более широкой основе, чем то кустарное предприятие, которое было несколько лет тому назад.

Первые попытки создать грязелечебницу вполне обоснованы. Местные соленоозерские грязи относятся к группе солено-щелочных, с высокой минерализацией иловых грязей, по своему качеству не уступающих Сакксим и Тамбуканским грязям. При общей площади соленых озер в 1000 гектар и при средней мощности грязевого слоя в полтора метра, это составляет 15 миллионов кубометров грязи.

Наряду с грязями не лишена интереса и сама рапа озера, также в значительной мере минерализованная. По мнению специалистов, рапа горько-соленых озер имеет определенную медицинскую ценность, как раздражающий кожу фактор, в виду присутствия хлористого натрия. Применение рапы озера особо широко практикуется на курортах Кавминводской группы.

Если же ко всем этим бальнеологическим богатствам солёных озер приобщить ежово-черкесский серный источник, то это будет столь удачное сочетание, которое должно явиться одним из наиболее важных моментов, приближающим включение Черкесии в курортную сеть Союза.

Но было бы неправильно отметить только эти целебные богатства Черкесии. Необходимо еще указать на соленый источник у ст. Сторожевой.

На южной окраине, в 4 километрах от станицы Сторожевой, в реку Бижгон впадает редкий по ценности своих вод минеральный источник. В одном литре воды этого источника содержится 14,3 грамма минеральных веществ. Значительное содержание бромистого и иодистого натрия, борной кислоты и соединения бария придают ему специфически лечебный характер.

Но ни одними только источниковыми и соленоозерскими богатствами может быть отмечена Черкесия. Нельзя обойти климатические богатства ее горного района. Долины Архыза, Агура и Кизильчук-Чилика по своим климатическим условиям, расположению, защитной полосой хребтов, могучей растительностью, удивительной альпийской живописностью, с их 22-мя горными озерами, являются лучшими местами для туризма. Из этих трех долин две находятся на территории Черкесии."

В ТЕРК-КАЛА СТРОИТСЯ „ДЕТСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА"

„Соц. Осетия" от 5-III-1938 г. сообщает:

„Еще три года тому назад был поднят вопрос о строительстве в городе Орджоникидзе детской железной дороги. С огромной радостью было встречено пионерами и школьниками города это замечательное предложение.

Долго обсуждался вопрос, где строить железную дорогу? Предлагалось три варианта строительства детской железной дороги: от Осетинского кладбища до Сапицкой будки, вдоль Военно-Грузинской дороги, от пехотного училища до Реданта и, наконец, от института цветных металлов по направлению к Беслану. Все преимущества за первый вариант. Удобный рельеф местности.

Дорога будет проходить по садам, среди зелени и соединит город с любимым местом отдыха трудящихся.

Были начаты даже подготовительные работы—намечена и разбита трасса пути. Но потом встал вопрос о средствах. Всего на строительство детской железной дороги, протяженностью 4 с половиной километра, ориентировочно потребуется два миллиона рублей. Этих средств не отпустили и работы были приостановлены.

На-днях этот вопрос обсуждался на заседании бюро обкома ВКП(б). Обком решил строить детскую железную дорогу и утвердил оргкомитет для руководства всеми работами под председательством секретаря обкома ВКП(б), т. Кулова.

Оргкомитету поручено разработать план строительства детской железной дороги и технические проекты, мобилизовать местные средства и материалы для развертывания строительных работ. Оргкомитет приступил к работе. Управление Орджоникидзевской железной дороги, исполком республики, обком комсомола, горсовет, комсомольские и пионерские организации, предприятия всей республики должны оказать ему практическую помощь, принять активное участие в строительстве детской железной дороги".

К этому следует добавить, что СССР отличается наивысшей смертностью среди детей, высшей, чем в Индии, чем в Китае и других отсталых странах. Основной причиной смертности есть хроническое недоедание. Зато во всех крупных городах для голодных детей строятся „детские железные дороги".

ДАГЕСТАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ

„Даг. пр." от 1-IV-1938 г. помещает следующую заметку:

„Дагестанский национальный ансамбль готовится к летним гастролям, которые продлятся не менее трех месяцев. Получены приглашения в Донбасс, Сталинград, Ярославль и Омск. Сейчас в ансамбле развернута углубленная техническая учеба, участники ансамбля овладевают нотной грамотой, ведется постановка голоса. Занятия ведут художественный руководитель ансамбля тов. Ханукаев и преподаватели музыкального училища т.т. Савченко и Зелинский.

Ансамбль работает над новым репертуаром. Хор разучивает песню о Сталине на кумыкском языке, песню „От края до края" из оперы „Тихий Дон." Оркестр готовит „Дагестанский марш", попурри из мелодий братских национальных республик, лезгинское попурри. Начинается работа над отрывками и ариями оперы Гасанова „Хочбар", оркестр разучивает увертюру к опере, т.т. Аминат Ибрагимова и Эра Адыбекова работают над партией Асият.

В ансамбль включаются новые силы. Из колхоза Андрей аул, Хасавюртовского района, приглашен бригадир-комсомолец Камиль Коркмасов, обладающий редким, среди дагестанцев, голосом—баритоном; до сих пор в ансамбле были только тенора. Коркмасов способный певец, он за два месяца учебы догнал других певцов, обучающихся уже несколько месяцев. Усиливается оркестр за счет тары и кеманчи Изготовлен новый инструмент—агач-кумуз увеличенного размера, он звучит, примерно, как домровый бас. В ансамбль приглашаются два акробата из аула Цовкра (пахлеваны), они будут использованы в качестве акробатических танцоров.

В хоре и оркестре ансамбля вводится многоголосие вместо существовавшей одноголосой системы. В оркестре уменьшены шумы за счет сокращения ударных инструментов—тарелок и бубнов, это улучшило звучание основных национальных инструментов: агач-кумуза, тары, кеманчи."

Как видим, в Дагестане еще не вводят балалаек, тогда как, например, в Чечне руководители национального ансамбля были обвинены в „буржуазном национализме" за то, что препятствовали введения „европейских струнных инструментов", т. е. „национально-русских" балалаек.

ЕЩЕ О „СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛЕ"

„Даг. пр." от 27 марта т. г. помещает передовую, посвященную торговому аппарату республики. В передовой этой между прочим читаем:

„Чем иначе об'яснить безобразную постановку торговли, вызывающую справедливое возмущение и нарекания потребителей? Постоянные очереди у магазинов, отсутствие ассортимента, перебои с товарами повседневного спроса, антисанитария, растраты, хищения, затоваривание на базах—вот далеко не полный перечень характерных для торговых организаций Дагестана недостатков.

В магазинах часто не бывает таких товаров, как сахар, соль, крупа, спички, жиры, мясо, колбасные изделия. Наблюдается антисанитария, некультурное, подчас хамское отношение к покупателям, обвешивание, обсчитывание покупателей. В магазин по Буйнакской улице, напротив Дома профсоюзов, нельзя зайти без отвращения. На полках грязь, плесень, гниющие остатки продуктов. Прилавки грязные, стены никогда, очевидно, не обметались.

Не многим отличается постановка работы и в других торговых организациях. Взять хотя бы магазин „Союзпродмага" на Буйнакской. В этом магазине, который по недоразумению носит название „показательного", покупателю отпускают продукты без бумаги, наблюдаются очереди, имеют место обвешивание, обсчеты покупателей. Или еще пример: магазин „Главрыба" по Буйнакской улице был отделан с большим вкусом. Во что же превращен этот магазин сейчас? На прилавках грязь, в садке, предназначенном для живой рыбы, плавает чешуя и оттаявшая рыба. От садка несет так, что покупатель вынужден обходить его."

И далее в том же номере, но в заметке под заглавием

„Почему в Махачкала нет керосина":

„Седьмой день в Махачкала нельзя достать ни литра керосина. Керосиновые лавки и ларьки закрыты, развозная торговля прекращена.

В чем дело? Почему в январе и феврале, когда спрос на керосин в связи с холодами и ранней темнотой был больше, керосин имелся в достатке, перебоев в торговле почти не наблюдалось? Чем вызваны затруднения в торговле керосином сейчас?

Зав. отделом торговли горсовета Асадулаев об'ясняет это тем, что в марте город получил керосина меньше, чем в прошлые месяца. Правда, в марте получено для города лишь 150 тонн керосина, но и потребность в керосине значительно сократилась. Правильно организуя торговлю, обеспечив определенной нормой на день все ларьки и развозки—можно было бы бесперебойно торговать керосином весь месяц. При такой торговле потребитель не создавал бы ненужных запасов. Зав. отделом торговли Асадулаев, зная свои фонды керосина, однако предпочел израсходовать их в течение 20 дней вместо того, чтобы торговать целый месяц. В результате, многие покупатели создали запасы керосина, а другие — лишены возможности приобрести керосин для самых неотложных нужд."

И, как всегда в советском хаосе, виновной оказывается не система, не режим и правящая головка, а „стрелочники". Газета продолжает:

„Такая политика Асадулаева (а он проводит ее не первый раз) на руку спекулянтам и людям, которые пользуются подобными затруднениями. Вчера уже около базаров появились темные личности, предлагавшие из под полы бутылки, наполненные керосином.

На-руку спекулянтам и дельцам сыграл и наркомторг ДАССР при распределении фондов керосина по городам. Керосин распределен не по действительной потребности, а „по-душно", по количеству населения. В Дербенте, в Буйнакске потребности в керосине значительно меньше нежели в Махачкала. Этого не захотели учесть в наркомторге и, пользуясь простым арифметическим подсчетом населения, завезли туда керосин в избытке.

Можно было бы во-время исправить такое странное

планирование. Можно было бы быстро перебросить излишки керосина из других городов в Махачкала. Этого сделано не было. Наркомторг вместо того, чтобы правильно распределить свои ресурсы, затеял переписку с Москвой об увеличении фондов керосина, хотя и без того фонды, отпускаемые Дагестану, очень солидные. Пока тянулась эта переписка, время шло. И только 25 марта зам. наркома торговли тов. Смирнов решил дать телеграмму на базы Главнефти в Дербент, Буйнакск и Кизляр с запросом, имеются ли там излишки керосина и с требованием перебросить их в Махачкала."

В связи со всем этим дагобком ВКП(б) вынес и опубликовал за подписью своего секретаря М. Сорокина постановление, согласно которого заместитель наркомторга республики Исаак Зайд снимается с работы, исключается из рядов партии и привлекается к ответственности. Наряду с этим, целому ряду работников торговли об'является выговор в партийном порядке.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

„Даг. пр." помещает следующую заметку о реорганизации Даг. научно-исслед. института:

„Дагестанский научно-исследовательский институт национальных культур по решению ДагЦИК'а реорганизован в научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. В соотношении с этим перестраивается все работа института. Основной задачей его является изучение истории классовой борьбы народов Дагестана, истории революционно - освободительного движения, литературы, фольклора, истории материальной культуры и языков народностей Дагестана.

В институте пока создаются три кабинета: истории, дагестанских языков и литературы. Утвержден план работы института на этот год. Предполагается подготовить ряд интересных работ, в частности, проф. Артамоновым будут изданы материалы по археологии Дагестана, предполагается разработать материалы по истории Дагестана с древних времен до XIX века, печатаются материалы по истории восстания горцев в 1877 году.

Намечены большие работы по составлению грамматик и орфографий на языках народов Дагестана. Будут развернуты работы по сбору фольклора, предполагается регулярное издание „Записок института".

При институте организуются 8-месячные курсы для подготовки молодых кадров в аспирантуру. На курсах в этом году будет подготовлено 23 работника".

Если в числе кандидатов в аспиранты будут „националы", то несомненно им не миновать со временем той участи, которая постигла Алибека Тахо-Годи, Багау Астемирова и многих других, не выдержавших душной атмосферы советских научных учреждений, создаваемой руссификаторами.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— „Ордж. правда" сообщает в корреспонденции из Моздока: „В 1932 году в районе поселка Троицкого, прилегающего к городу, проводились гидротехнические работы. Среди камышевых зарослей были обнаружены явные признаки нефти: выступившая в канаве вода была сплошь покрыта жирными пятнами. Один из гидрологов составил акт с точным указанием места предполагаемой нефти и передал его в горсовет. Об этом тогда много говорили и писали в районной газете, но дальше слов не шли. Между тем этот факт заслуживает самого пристального внимания и изучения путем организации недроразведывательных работ. Есть другие данные, подтверждающие возможность нахождения нефти в районе Моздока. Многие в городе хорошо помнят случай, когда бывший владелец грозненских промыслов и нефтеразведчик Нобель собрался было однажды производить разведочное бурение вблизи Моздока. От Моздока недалеко нефтепромысла „Малгобек". Возможно, что тот же нефтяной бассейн распространяется и по левому берегу реки Терек. Все это вместе взятое дает основание предполагать, что нефть вблизи Моздока вполне возможна".

— В той-же газете находим следующее сообщение о положении учителей в Моздокском районе: „В Моздокском районе плохо выполняется решение партии и правительства о ликвидации неграмотности. В 95 школах обучается только половина неграмотного населения. В колхозе „Красный горец" Губжоковского совета из 32 неграмотных учится только 10. Помещение для занятий не отапливается. Председатель колхоза тов. Бохов и председатель сельского совета тов. Семенов считают, что не их дело позаботиться об условиях учебы неграмотных. Такое небольшевистское отношение к ликвидации неграмотности характерно для многих руководителей колхозов и сельсоветов района. Учителям задерживается выдача заплаты по 2—3 месяца, задолженность уже превышает 35 тысяч рублей".

— Газ. „Даг. пр. сообщает: „Начата прокладка новой телеграфно-телефонной линии: Баку – Махачкала—Грозный—Ростов. Строительство закончится в этом же году. Новая линия значительно улучшит связь с Москвой".

— В той-же газете находим сообщение, что с января т. г. начата прокладка вторых путей на железнодорожном участке Шамиль-Кала (Махач-Кала)—Гудермес. Газета пишет, что строительство ведется медленными темпами и что срок окончания работ, назначенный на 15 мая, не будет выполнен

— В Даг. АССР народным Комиссаром финансов назначен Абдулла Мирзоев, а наркомом торговли Гаврилов. В Азербайджане наркомом просвещения назначен Мирза Рагим Мамедов.

— В Тифлисе в марте т. г. скончался писатель Дуту Мегрели (Димитрий Хоштария), родившийся в 1867 году.

— В СевОсАССР местное отделение ОГПУ (теперь НКВД) предписало разобрать набранное уже издание сочинений Коста Хетагкати, так как при редакции не были произведены изменения текста в тех местах, которые выявляли Коста как поэта-националиста, певца идее национальной свободы и противника русской оккупации.

— В Кизлярском округе недостает 235 учителей, главным образом, в Караногайском, Ачикулакском и Каясулинском районах, т. е. в районах с северокавкасским автохтонным населением.

Idaremize gelen eserler — Книги, полученные редакцией

— Mehmet-Zade Mirza-Bala — Millî Azerbaycan Hareketi — Millî Az. „Müsavat" halk fırkası tarihi. Fırka Divanı tarafından neşrolunmuştur. 1938.

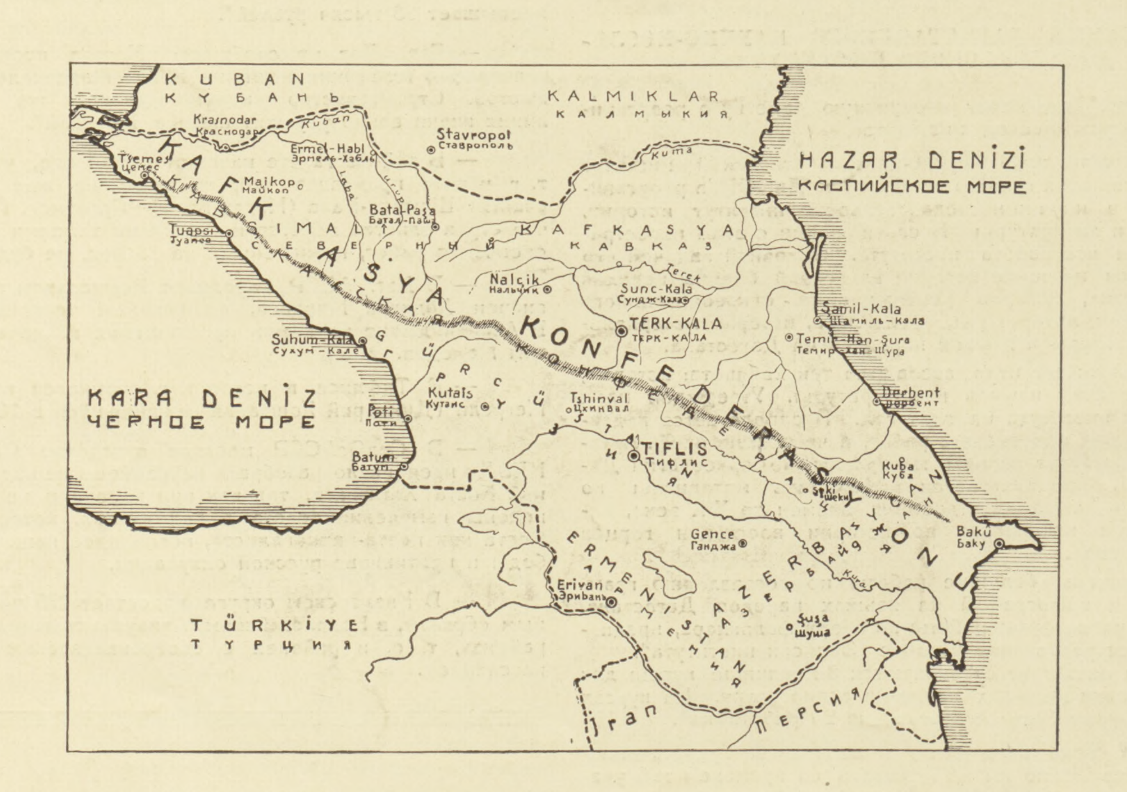
— Aleksander Bocheński—Stanisław Łoś—Włodzimierz Bączkowski — Problem Polsko-Ukraiński w Ziemi Czerwieńskiej. Wyd. „Polityka". Warszawa. 1938.

— Mehmed Emin Resul-Zade — Azerbajdżan w walce o Niepodległość. Azerbajdzańskie Wydawnictwo Narodowe. Warszawa. 1938.

— Kırımlı Yigit — W odpowiedzi ukraińskim imperjalistom. Wilno — 1938.

— Ираклий Цагурия, Сирдар Восставшей Грузии — Мы и Они. Editions „Iveria" 1938—Varszawa.

— Святослав Доленґа — Донцовщина. Бiблiотека Украïнського Державника — Варяг. Варшава. 1938.

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN **Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН**

Müdürün adresi — **Al. Niepodległości 158 m. 6a, Warszawa (12), Pologne** — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала

DRUK. S. SZWEDE, WARECKA 9. TEL. 598-84